ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Полковник А.Г. КАРАЯНИ
доктор психологических наук
Полковник С.Л. ЕВЕНКО
кандидат социологических наук

ПСИХОЛОГИЯ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В БОЕВОЙ ОБСТАНОВКЕ

Монография

Москва – 2006

ББК Ю95
К21

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

доктор психологических наук К.И. Вайсеро;
кандидат психологических наук Е.К. Костров

Караяни А.Г., Евенко С.Л.
Психология отклоняющегося поведения военнослужащих в боевой обстановке: Монография. – М.: ВУ, 2006.

Монография написана в соответствии с программой по подготовке диссертационного исследования на соискание докторской степени психологических наук. Содержит краткий обзор основных понятий психологии отклоняющегося поведения военнослужащих в боевой обстановке. Рассматриваются различные формы отклонений в поведении военнослужащих в боевой обстановке.

Монография предназначена для преподавателей, адъюнктов, курсантов гуманитарных вузов.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Отклоняющееся поведение становится все более популярной темой в гуманитарных науках, в том числе и психологии. Повышенный интерес к отклонениям в поведении личности объясняется достаточно просто. Революционные преобразования в российском обществе «неожиданно» повлекли за собой презентацию и гипертрофированный рост таких социальных отклонений как рэкет, финансовые махинации, мошенничество, коррупцию в структурах власти и т.д. Особую остроту эта проблема приобрела в Вооруженных Силах РФ. Реалиями сегодняшнего дня являются участившиеся случаи совершения уклонения от военной службы с применением оружия, повлекшие гибель военнослужащих, нередко отклонения сопровождаются общеуголовными преступлениями (грабежами, разбоями, кражами, изнасилованиями и т.д.). Ведение боевых действий в двух чеченских компаниях, участие в военных конфликтах российских вооруженных сил породило новые формы отклонений в поведении военнослужащих таких, как дезертирство с переходом и участием в боевых действиях на стороне противника, преступные действия по отношению к гражданскому населению, жестокое отношение к пленным и т.д.

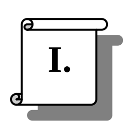
Органы военного управления, специалисты воспитательных структур, занимающиеся подобными проблемами, многие годы ищут ответы на ряд вопросов. Каковы причины такого поведения? Что лежит в основе выбора отклоняющейся стратегии поведения? Как избежать этого?

Тема отклоняющегося поведения носит междисциплинарный характер, вызывая живой интерес у философов, социологов, психологов, врачей, педагогов, работников правоохранительных органов.

Многообразие подходов позволяет на их базе сконструировать синтетическую модель отклоняющегося поведения, что в свою очередь позволит получить более объективное представление об изучаемом феномене, причинах его формирования, способах диагностики и профилактики.

Основная цель исследования заключается в том, чтобы помочь читателям сформировать научно обоснованные, целостные представления о современном состоянии проблемы отклоняющегося поведения военнослужащих в боевой обстановке.

Данная монография адресована преподавателям, адъюнктам, курсантам гуманитарных ввузов.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ПСИХОЛОГИИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ

Сущность и критерии отклоняющегося поведения. Развитие научных взглядов на природу и содержание психологии отклоняющегося поведения. Психологическая типология отклоняющегося поведения

1.1. Сущность и критерии отклоняющегося поведения

Сущностное определение понятия «отклоняющееся поведение» предполагает раскрыть его содержание, т.е. выделить совокупность существенных признаков. Для решения данной задачи представляется целесообразным раскрыть сущность «отклоняющегося поведения» через понятие большей степени общности (родовое) – «поведение». В науке принято различать различные формы поведения: нормативное, протестное, отклоняющееся, агрессивное и др.

Исходя из общего основания в категориях «поведение» и «отклоняющееся поведение», отклоняющемуся поведению присущи все основные свойства поведения личности.

В психологии термин «поведение» широко используется для обозначения *вида* и *уровня активности личности,* наряду с такими ее проявлениями, как деятельность, познание, общение. Развитие науки о человеческом поведении получило особенно бурное развитие в начале XX века, с того времени, когда бихевиористы объявили его предметом психологической науки. Первоначально под поведением понимались любые внешне наблюдаемые реакции индивида (двигательные, вегетативные, речевые), функционирующие по схеме «стимул - реакция». По мере накопления эмпирических данных понимание природы поведения личности все более углублялось. Уже в начале 30-х годов XX века один из основоположников поведенческой психологии - Джон Уотсон отмечал, что поведение - это непрерывный поток активности, становящейся все более сложной по мере развития организма[1].

Современное понимание поведения выходит далеко за рамки совокупности реакций на внешний стимул. Так, в психологическом словаре поведение определяется как «присущее живым существам взаимодействие с окружающей средой, опосредованное их внешней и внутренней активностью»[2]. Под *внешней активностью* человека понимаются любые внешние проявления: движения, действия, поступки, высказывания, вегетативные реакции. *Внутренняя активность* личности – мотивация, целеполагание, когнитивная переработка, эмоциональные реакции, процессы саморегуляции[3].

В дальнейшем обсуждении под поведением будем понимать *процесс взаимодействия личности со средой, опосредованный индивидуальными осо-*

---

[1] См.: *Уотсон Дж. Б.* Психология как наука о поведении. — М., 1988.. – С. 224.

[2] Психология и лечение зависимого поведения / Под ред. *С. Даулинга.* - М., 2000. – С. 276.

[3] Психология деструктивных культов: Профилактика и терапия культовых травм // Журнал практического психолога. Спец. вып. — М., 2000. № 1-2.

бенностями и внутренней активностью личности, имеющий форму преимущественно внешних действий и поступков[1].

Имея большой спектр подходов в определении поведения, можно отметить, что отклоняющемуся поведению присущи все его признаки: во-первых, оно направлено, во-вторых, опосредовано внутренней и внешней активностью личности.

Дополнительными признаками или признаками второго порядка являются:

- мотивированность – внутренняя готовность действовать, направляемая потребностями и целями личности;
- адаптивность – соответствие ведущим требованиям социальной среды;
- продуктивность – реализация сознательных целей;
- адекватность – согласованность с конкретной ситуацией;
- уровень активности – энергичность и инициативность;
- эмоциональная выразительность – сила и характер проявляемых аффектов;
- динамичность – темп;
- стабильность – постоянство проявлений в различное время и в разных ситуациях;
- осознанность – понимание своего поведения, способность объяснить его словами;
- произвольность – самоконтроль;
- гибкость – изменение поведения в ответ на изменения среды.

Все перечисленные характеристики родового понятия «поведение» в полной мере распространяются и на такую его разновидность, как отклоняющееся поведение.

Прежде, чем перейти к определению понятия «отклоняющееся поведение личности», необходимо ответить на вопрос какое же поведение должно считаться отклоняющимся. Для ответа на этот вопрос необходимо задать эталоны оценки психологических явлений.

Несмотря на то, что в гуманитарных науках до сих пор ведется дискуссия о размытости границ между нормативным поведением и отклоняющимся, в военно-гуманитарном направлении данный спор в значительной степени можно считать завершенным. Достаточно точное и определенное основание – вред функционированию военной организации – позволяет подвести черту над этими рассуждениями. Даже набирающий в последнее время силу гуманистический подход в строительстве вооруженных сил, предполагающий гармонию между функционированием военной организации и развитием личности военнослужащего в ней, императивным направлением все-таки считает развитие организации.

---

[1] См.: *Змановская Е.В.* Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб, заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – С. 11.

Отклоняющееся поведение занимает свою собственную нишу в ряду психических феноменов. В советский период (начало 60-х годов XX века) психологические и социально – психологические школы (именно в рамках последней теория отклоняющегося поведения разрабатывалась наиболее плодотворно) начинают активно употреблять термин «отклоняющееся поведение» при анализе преступности, суицидов, алкоголизма, наркомании и т.д. Тем не менее, он зачастую заменялся другими понятиями – синонимами последнего: «девиантное поведение»[1], «делинквентное поведение»[2]. Таким образом, можно сделать вывод, что социологическая и педагогическая науки, отдавая дань моде, дали своим теориям названия, используя зарубежную терминологию, хотя, как мы видим, смысл данных понятий, с точки зрения русского языка, не изменился. Обстоятельства, вынуждающие некоторых исследователей отказаться от употребления понятия «отклоняющееся поведение» и заменить его словами «девиантное...», «делинквентное...», связано с тем, что объемы этих понятий, по мнению ученых, развивающих эти направления, совпадают, а значит, нет необходимости вводить нетрадиционные термины. Ведь и «отклоняющееся поведение», «девиантное поведение» и «делинквентное поведение» имеют своей целью вскрыть сущностное содержание изучаемого феномена. Дело как раз в том, что включать в содержание отклоняющегося поведения. Отклоняющееся поведение предполагает изучение: а) анатомо-физиологических отклонений; б) отклонений психических свойств и функций; в) отклонений в формировании социальной природы человека. Различные по своей природе и закономерностям данные компоненты не меняют сущностного содержания изучаемого феномена, который охватывает все сферы развития личности: физическую, психическую и социальную. Желание некоторых исследователей-обществоведов (Г. Беккера, И. Гофмана, Э. Эриксона) [3] акцентировать внимание на активности личности в изучаемом феномене превращало личность в объект психологической стигматизации (наклеивание ярлыков), т.е. своеобразного штампования общественного преступника, хулигана и т.д.[4]

---

[1] В российской социологической науке разработана целая научная концепция девиантного (лат. deviatio – отклонение) поведения. См.: *Гилинский Я.И.* Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // Соц. исслед. – 1991. – № 4.

[2] В рамках военно-педагогической школы разработано целое научное направление предупреждения делинквентного (лат. delinquents – совершающий проступок) поведения. См.: *Герасимов В.Н.* Развитие превентивной педагогической теории и практики в Вооруженных Силах России (на материалах частей и подразделений Сухопутных войск): Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1996.

[3] См.: *Беккер Г, Босков А.* Современная социологическая теория в ее преемственности и развитии. – М., 1961. – С. 298-348; *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996.

[4] И. Гофман в своем учении выделяет три типа стигмы: физическая стигма (врожденные или приобретенные физические увечья); дефекты воли (алкоголизм, наркомания, душевные болезни); расовые стигмы (принадлежность к «высшей» или «низшей» расе). См. подр.: *Клейберг Ю.А.* Психология девиантного поведения. – М., 2003. – С. 14.

Отечественная же общественная наука, в отличие от западной, отражая потребность практики в активных субъектах социальной жизни, разрабатывала понятийный аппарат, подчеркивающий роль именно сознательной активной деятельностной личности. Воздействуя на индивида, общество, социальные институты, ближайшее окружение формирует его поведение. Направленность такого воздействия, его сущностное содержание, закономерности как предмет исследования всегда интересовали ученых-обществоведов. Нет ни одной общественной науки, которая бы не включила в свою предметную область изучение процесса формирования поведения человека, детерминантами которого выступали психологические особенности личности и окружающая среда. Это породило огромное количество концепций, непосредственно или опосредовано исследующих закономерности процесса формирования отклоняющегося поведения. Каждая наука и любая научная концепция имеют право на существование. При всем при этом представляется необходимым существование синтетической науки, которая изучала бы отклоняющееся поведение как целостное явление и процесс. Такой наукой может и должна стать социальная психология. Именно она призвана выполнить синтетическую функцию: на основе данных общих и частных наук, исследующих различные стороны социального бытия и психического развития личности, изучить общие социально-психологические принципы, закономерности формирования отклоняющегося поведения. Исследование общих социально-психологических механизмов отклоняющегося поведения призвано объяснить сущность и содержание сложного взаимодействия личности и элементов окружающей ее социальной среды, общие принципы взаимосвязи биологического, психического и социального в жизни людей. В силу этого социально-психологическая теория отклоняющегося поведения приобретает методологический характер.

1.2. Развитие научных взглядов на природу и содержание психологии отклоняющегося поведения

Отклоняющееся поведение сторонниками психологического подхода рассматривалось с точки зрения анализа влияния на ход и содержание процесса формирования отклонений в поведении некоторых психологических и социально-психологических компонентов, складывающихся и развивающихся на определенных этапах жизни человека.

Возникновение в психологии понятия «отклонение в поведении» принято связывать с постановлением номенклатурной комиссии I Всемирного съезда детской и подростковой психиатрии (1950 г.), на котором было предложено заменить понятием «becarijrus disores» (отклонения в поведении) все другие понятия, характеризующие негативное поведение[1].

---

[1] В повседневной жизни и науке принято с отклоняющимся поведением отождествлять негативные поступки личности, поэтому в тексте монографии рассуждения о положительных отклонениях будут вестись фрагментарно, в основном для противопоставления.

Анализ литературных источников позволил провести классификацию научных направлений психологии отклоняющегося поведения. Основанием для данной классификации послужил выбор доминирующей детерминанты при анализе отклонений в поведении. Было определено три таких направления: первое – личностное (рассматривает интраиндивидуальные детерминанты отклонений), второе – межличностное (рассматривает групповые детерминанты отклонений), третье – сверхличностное (рассматривает организационные и культурные детерминанты).

В рамках *первого направления* изучения психологии отклоняющегося поведения сложилось несколько подходов к анализу изучаемого феномена. К ним можно отнести следующие: психологическая антропология, психоаналитическая концепция, теория агрессивного поведения, теория фрустрации и другие, которые будут рассмотрены в данном параграфе.

С определенной долей условности пионерами в изучении психологии отклоняющегося поведения можно считать представителей психологической антропологии.

Появившиеся в начале 70 годов XIX века научные труды Ч. Дарвина, в которых он доказывал преемственность и родство механизмов поведения человека и животных вызвали волну научных работ зоопсихологов (Ж. Леб, К. Ллойд-Морган, Д.Б. Уотсон). Широко применяя психологические понятия они существенно укрепили объективный метод в изучении поведения в противовес субъективному. Подкрепляя свои научные выводы большим количеством фактов поведения животных, в т.ч. и неадекватных его формах по отношению к принятым в животном мире (отказ от материнства, каннибализм и т.д.), эти ученые пытались разобраться в психологических механизмах отклоняющегося поведения с точки зрения рефлексов и психологических инстинктов у животных.

Согласно теории Уотсона, манипулируя внешними раздражителями, можно сформировать человека с любыми стандартами поведения – от нормативного, принятого в обществе, до отклоняющегося осуждаемого – обществом. Ученый, полностью отвергая значение прирожденных свойств личности, таких как талант, способности, темперамент и т.д., предлагал из вполне нормальных детей из специфической среды «изготовить» человека любого типа – доктора, артиста или преступника[1].

В силу этих обстоятельств проблема формирования отклоняющегося поведения личности сводилась в основном к формированию внешних условий без особого учета психологических особенностей человека, а его профилактика ограничивалась методами научения, тогда как адаптивные действия остались за рамками их научного исследования.

Основная идея отклоняющегося поведения, которая развивалась в рамках психологического дарвинизма, сводилась к тому, что в основании выбора формы поведения личностью лежат природные психологические способности человека. Основоположник психологического дарвинизма Т. Мальтус

[1] См.: *Watson J.B.* Psychology as the behaviorist views it. Psychological Review, 1913.

приписывал конкурентному типу поведения личности ту же самую роль, какую играет естественный отбор по теории Дарвина. Поэтому проявление жестокости, агрессивности в поведении человека, по мнению ученого, является вполне естественным и закономерным. Личность, имеющая достаточно высокий уровень различных способностей добивается намеченных целей одобряемыми способами, а имеющий психологические и физические изъяны индивид склонен к отклонениям в поведении при достижении жизненных целей[1].

Психобиологическая трактовка природы отклоняющегося поведения личности нашла свое отражение в трудах итальянского врача-психиатра Ч. Ламброзо. Проводя систематические наблюдения за преступниками, отбывающими наказание в тюрьме, он попытался обосновать связь между анатомическим строением человека и преступным поведением. В 1897 г. он вводит в научный оборот понятие «врожденный преступник»[2], которого можно определить по ряду физических, анатомо-антропологических признаков, включающих массивную, выдвинутую вперед нижнюю челюсть, сплющенный нос, редкую бороду, низкий лоб и т.д. Позже Ч. Ломброзо дополнил свою концепцию некоторыми психологическими особенностями, которые свойственны преступникам, а именно отсутствие сочувствия, пониженное чувство боли, безразличие к наказанию, тщеславие и т.д. Однако при всей своей прикладной привлекательности, данная теория не лишена отдельных недостатков. Во-первых, все исследовательское внимание ученого было сфокусировано на изучении лиц, совершивших преступные отклонения, и поэтому здесь можно вести речь о некотором смещении выборочной совокупности, т.е. нарушении ее репрезентативности. Поскольку крестьянин, имеющий массивную челюсть, низкий лоб и низкий уровень интеллекта, не обязательно может оказаться преступником. Во-вторых, Ч. Ломброзо изучал, по всей вероятности, далеко не самых искусных преступников, а только лишь их определенную часть и далеко не самую удачливую.

Среди антропологических концепций отклоняющегося поведения особое место занимает анализ изучаемого феномена с позиций психогенетической науки. Учеными данного направления (Г. Кайзером, В. Прайсом, и Д. Уиткином) изучались группы людей, имеющих хромосомные аномалии. Авторы данной концепции объясняют зависимость формирования отклоняющегося поведения от аномалии половых хромосом[3]. Изучение хромосомных аномалий обычно приписывает наличие у мужчин добавочной 47-й хромосомы типа X (синдром Клейнфельтера) или типа Y. Проведенные исследования в этой области показали определенную зависимость между генотипом XYY и агрессивным поведением личности, что, по мнению авторов данной концепции, способствует совершению крайне опасных для общества отклонений –

[1] См.: *Мальтус Т.Р.* Опыт о законе народонаселения. Петрозаводск.: «Петроком», 1999.
[2] См.: *Ломброзо Ч.*. Гениальность и помешательство. Анархисты. Политическая преступность. – СПб.: Эксмо., Terra Fantastica, 2003.
[3] См.: *Kaiser G.* Genetics and Grime. – Proceedings of the II International Symposium on Criminology, P. 7-8; *Уиткин Д.* Защити себя от стресса. - М. 2001.

преступлений. Однако проведенные в дальнейшем психологические опыты с применением метода близнецов позволили поставить под сомнение предположение о влиянии хромосомных аномалий на отклоняющееся поведение личности. При «… соответствующих условиях (внимательного и заботливого отношения в семье, школе, больнице и т.д.) данная категория вполне законопослушна и не совершает правонарушений»[1], к тому же хромосомные аномалии встречаются примерно у 0,4 процента новорожденных[2].

Психофизиологическое направление в изучении отклоняющегося поведения предполагает изучение взаимосвязи между телосложением и поведением человека. Авторы психофизиологического направления (В.П. Крылов, М.В. Черноруцкий, У. Шелдон и др.) ставили в центр своего научного внимания вопрос о том, какие элементы поведения более или менее стабильны в течение жизни и связаны ли они с физическими отличиями личности. Исследования в этой области показали, что связь между интеллектом, умственными способностями и телосложением незначительна, тогда как корреляционная взаимосвязь между темпераментом и телосложением – значительна (К. Юнг, В. Кречмер).

Исследования, проведенные в Гарвардском университете, показали, что существует достаточно тесная связь между телосложением и отклоняющимся поведением. Так, большинство студентов-правонарушителей отличались высоким уровнем мезоморфности[3]. Интересен и тот факт, что повышенный компонент мезоморфности был обнаружен у курсантов Королевской военной академии в Сандхерсте[4].

Объясняя природу отклоняющегося поведения при помощи психолого-антропологических факторов, немецкий ученый К. Маркс отмечал, что психология нации состоит из общественно-психологических явлений (потребностей, мотивов, чувств, настроений и т.д.), которые, в свою очередь, регулируют поведение. Общность территории, экономической жизни, культуры, языка порождает общность психологических характеристик нации. В зависимости от степени выраженности психологических характеристик, содержания психологических черт, выступающих неким интегральным показателем национальной психологии, образуется национальный характер. В свою очередь особенности национального характера формируют наиболее характерные типы поведения личности, в том числе и отклоняющегося. Так, например, «… характер английской национальности формируется под давлени-

---

[1] *Эфроимсон В.П., Калмыкова Л.Г.* Успехи неврологической и психиатрической генетики // Генетика психических болезней. – М., 1970. С. – 250.

[2] См.: *Дубнин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.И.* Генетика, поведение, ответственность: (О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения). – М.: Политиздат, 1982. – С. 140.

[3] Типология дана по У. *Шелдону* (статистическая связь между типами темперамента и само-типами). Мезоморфный тип личности обладает таким набором признаков как любовь к приключениям, эмоциональная черствость, агрессивность, склонность к риску и т.д.

[4] См.: Хрестоматия по антропологии: учебное пособие для студентов – психологов высших учебных заведений. 2-е изд. – М.: Российское психологическое общество, 1999. – С. 231-234.

ем неразрешимых противоречий: с одной стороны – обеспечить достойное существование, а с другой – в отсутствии достаточно богатого арсенала выбора одобряемого обществом способа для реализации первой потребности»[1]. Данное противоречие породило такое массовое отклонение среди английского общества, как пиратство[2].

Однако, являясь сторонниками классового подхода в исследовании отклонений в поведении человека, К. Маркс, Ф. Энгельс и другие сторонники данного научного подхода считали, что всех негативных явлений в поступках человека можно избежать, если разрешить самое главное классовое противоречие: эксплуатацию человека – человеком. Это простой и, по-видимому, закономерный результат, т.к. для обоих видов деятельности (военной службы и правонарушения) требуется сила, риск и решительность. Однако необходимо отметить, что цель, ради которой реализуется эта энергия, различна.

Анализ работ ученых, развивавших концепцию психологии отклоняющегося поведения личности, с позиций психологической антропологии позволил расширить рамки научного познания о психобиологической сущности, причинах и механизмах формирования отклоняющегося поведения личности. Однако значительно упрощенные схемы психобиологических механизмов формирования отклонений в поведении личности (на уровне инстинктов) вызывают определенную долю сомнения в возможности их применения при анализе психологических основ отклоняющегося поведения личности.

В изучении проблемы психологии отклоняющегося поведения особое место занимает учение З. Фрейда о формировании норм-запретов поведения, которые в принципе позволяют дифференцировать поведение личности на нормативное и отклоняющееся. Опираясь на предположение Ч. Дарвина о том, что первоначальной формой организации жизнедеятельности людей была орда, во главе нее стоял жестокий и сильный вождь, который изгонял своих сыновей, достигших половой зрелости. В результате этого, по мнению ученого, возник психологический конфликт между детьми и отцом, являвшимся большим препятствием на пути удовлетворения их стремлений к власти и сексуальных желаний. Данный конфликт разрешился убийством и поеданием вожака. Под влиянием убийства и каннибализма у членов орды возникло два чувства: вины и страха. Именно эти два чувства привели первобытных людей к установлению табу (норм-запретов поведения). Экстраполировав эту теорию появления норм-запретов в поведении личности на современное общество, З. Фрейд утверждал, что эти два чувства являются своеобразным ограничением основных форм отклоняющегося поведения (инцест и убийство)[3].

Таким образом, можно отметить, что психоаналитическая концепция З. Фрейда дала возможность ученым изучать природу норм и ценностей как

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 1. – С. 601.
[2] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Указ. соч. Т. 1. – С. 602-603.
[3] См.: *Фрейд З.* Тотем и табу. – М., 1914. – С. 26-30.

основу отклоняющегося поведения личности не только с позиций философских, культурологических, социологических и других теорий, но и при помощи психологической науки.

Теория З. Фрейда о структурной психологической конструкции личности дает представления о психологических механизмах поведения личности, в т.ч. и отклоняющегося. Согласно его теории личность являет собой противоречивое единство трех взаимодействующих сфер: «Оно», «Я» и «Сверх – Я», содержание и действие которых отражает выбор того или иного типа поведения[1].

В структуре личности «Оно», согласно концепции ученого, является вместилищем всего бессознательного, иррациональных реакций, психобиологических импульсов. «Оно» – это неорганизованная сфера личности, выступающая по отношению к другим сферам в качестве единой движущей психологической силы, которая контролируется единым принципом – получение удовольствия. Данная сфера человека выражается, как правило, в желаниях и влечениях.

Вторая сфера личности – «Я» представляет собой организованное начало, основной функцией которого является контроль слепых и иррациональных импульсов поведения. Эти импульсы формирует «Оно» и приводит в соответствие с экспектациями внешнего мира.

Третья сфера личности – «Сверх – Я», по мнению З. Фрейда, возникает на фундаменте «Я» и выступает как продукт культуры, складывающийся из комплекса совести, принятых норм поведения, моральных черт, которые в свою очередь контролируют действия «Я» сферы.

Находясь в постоянном конфликте, данные сферы человека предопределяют его поведение: если в структуре личности доминирует сфера «Я» и «Сверх - Я», мы наблюдаем нормативное поведение, в случае доминирования сферы «Оно» – отклоняющееся.

Одной из отличительных сторон учения З. Фрейда было так же утверждение принципа всеобщей детерминации поведения личности, что в свою очередь позволило значительно расширить исследовательские возможности в многомерную интерпретацию мотивов поведения личности.

Не меньший интерес для теории психологии отклоняющегося поведения личности сама «концепция фрустрации». Применяемый термин «фрустрация» в социальной психологии означает расстройство планов, уничтожение замыслов, начинаний, т.е. такое психологическое состояние личности, когда невыполнение определенных жизненных планов способствует возникновению отрицательных реакций на конкретную ситуацию[2]. Американский социальный психолог Л. Берковец высказал предположение о том, что взаимосвязь фрустрации и отклоняющегося поведения выражается в следующих формах. Во-первых, если индивид склонен обвинять других больше чем себя в том, что ему не удалось совершить целенаправленного действия для реали-

---

[1] См. *Фрейд З.* «Я» и «Оно». Труды разных лет. – 2-е изд. – М., 2000. Кн. 1.

[2] См.: *Берковец Л.* Агрессия. Социально-психологический анализ. – М., 1962. – С. 40-44.

зации конкретной своей потребности, следовательно, у такого человека больше вероятности совершить отклоняющееся поведение. Во-вторых, если враждебное отношение к окружающим в форме различных конфликтов имело место в детском возрасте, то они рано или поздно проявятся в различных формах поведения, в том числе и отклоняющегося. В-третьих, если человеку свойственно при любых обстоятельствах оправдывать свое поведение, то со временем он будет находить аргументы в пользу совершения отклонений в поведении и это может войти в норму[1].

Развивая «теорию фрустрации», Л. Берковец для более подробного исследования психологического механизма отклоняющегося поведения вводит между фрустрацией и агрессивным поведением личности две переменные, такие как гнев и «пусковые раздражители». Гнев возникает в случае, если достижение целей по разным причинам блокируется, а пусковые раздражители начинают функционировать тогда, когда человек при помощи размышлений определяет источник гнева. В дальнейшем эта точка зрения (достаточно упрощенная) на проблему формирования отклоняющегося поведения была дополнена другими авторами и в конечном итоге несколько изменилась, приобретя дополнительные, более содержательные психологические компоненты анализа изучаемого феномена (см. рис 1.1).

Рис.1.1. Схема механизма формирования отклоняющегося поведения согласно «теории фрустрации» (по Л. Берковецу).

Данная концепция предполагает формирование отклоняющегося поведения личности под воздействием в основном двух компонентов: антиобщественной направленности личности и конфликтности развития самого индивида, перед которым еще с детства возникали неразрешимые трудности.

Так, например, с точки зрения ученого Г. Оллпорта, изучавшего отклонения в поведении личности, разочарованность и неудовлетворенность самим собой и жизнью, неверие в собственный интеллект, физические и духов-

---

[1] См.: *Берковец Л.* Указ. соч. – С. 12.

ные силы находят выход в самоубийстве, пьянстве, наркомании, хулиганстве и т.д. Расстройство воли и чувств приводит к тому, что волнения становятся господствующими в психике человека и руководят его поступками при совершении более тяжких отклонений в поведении, таких как убийств, краж, изнасилований[1].

Теоретические и методические основы психологии отклоняющегося поведения, разработанные в теории фрустрации получили свое дальнейшее развитие в научных гипотезах теории агрессивного поведения, связанной с именами известных психологов А. Бандуры, Д. Долларда, С. Ениколопова, Г. Миллера, А. Реана и других[2].

На базе биологической теории агрессивного поведения Лоренца, психологи Г. Миллер и Д. Доллард сумели расширить рамки биологической концепции агрессивного поведения, дополнив ее психологическим содержанием. Наличие агрессивного поведения, по мнению ученых, как одной из форм отклоняющегося поведения взаимообусловлено наличием фрустрации[3].

Развивая идею о возможной непреодолимости и преодолимости жизненных трудностей, сторонники данной концепции приходят к выводу, что для многих людей эти трудности становятся непреодолимыми, вызывая резкое торможение эмоциональной энергии, а затем бурное высвобождение ее приводит к различным формам поведения людей, в том числе и отклоняющегося. Высказывая предположение о взаимосвязи освобожденной энергии с отклоняющимся поведением, ученые считали, что отклонения в поведении человека зависят от соотношения количества освободившейся энергии и тормозящей силы в виде различных форм внутреннего и внешнего контроля. Это концептуальное положение можно представить в виде достаточно простой схемы (см. рис 1.2).

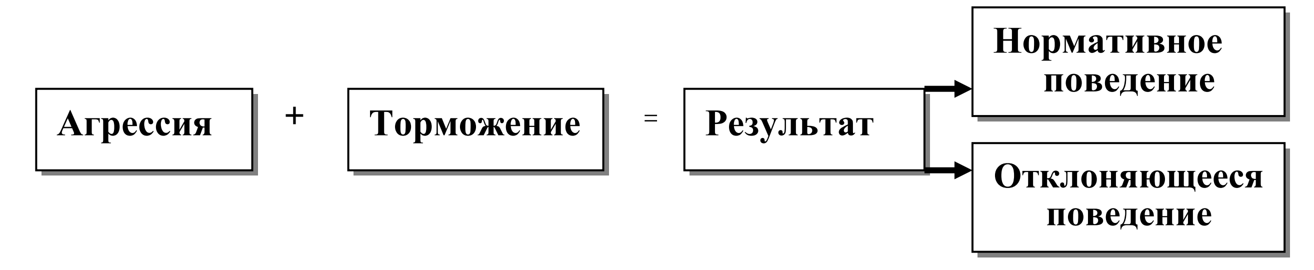

Рис.1.2. Схема механизма формирования отклоняющегося поведения согласно «теории агрессивного поведения».

Однако исследования ученых А. Бандуры и Р. Уолтерса в области отклоняющегося поведения, опосредованного агрессивным поведением, приве-

[1] См.: *Оллпорт Г.* Личность в психологии. – М.: Прогресс, 1999.
[2] См.: *Бандура А., Уолтерс Р.* Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. – М.: Эксмо-Пресс, 1999; *Ениколопов С.* Профилактика агрессивных и террористических проявлений у подростков. – М.: Просвещение, 2002; *Miller G.F.* Psychology. The science of mental life. Penguin books, 1967; *Реан А.А, Коломинский Я.Л.* Социальная педагогическая психология. – СПб., 2000.
[3] См.: *Miller G.F.* Psychology. The science of mental life. Penguin books, 1967. – P. 19.

ли к пересмотру традиционной теории агрессивного поведения. Фрустрация – это только один, и совсем не обязательно наиболее важный фактор, влияющий на агрессивное поведение, агрессия объясняется как вознаграждение ее последствий[1].

В начале XX века стало активно развиваться еще одно психологическое направление в изучении отклоняющегося поведения «психологический инстинктивизм». Яркими представителями данного направления принято считать английских психологов У. Джеймса, Л. Бернанда и Мак-Даугалла. По мнению ученого Мак-Даугалла, инстинкты прямо или косвенно являются первопричиной поведения личности. Весь сложный психологический аппарат (интеллект, способности, адаптивность и т.д.) служит только определенным средством в достижении цели, а инстинкт выступает непосредственным импульсом к определенной форме поведения, в том числе и отклоняющегося.

Одним из научных постулатов ученого было положение о том, что инстинкт представляет собой наследственные каналы разрядки нервной энергии. Они состоят из афферентной (воспринимающей, рецептивной) части, которая отвечает за восприятие предметов окружающего мира, и эфферентной (двигательной) части, обусловливающей характер реакции человека на эти предметы[2]. Так, например, по мнению ученого причиной насилия выступает инстинкт драчливости, а инстинкту бегства соответствует эмоция страха и т.д.

Вместе с тем необходимо отметить, что рассмотренные теории фрустрации и агрессивного поведения, психологического инстинктивизма имеют несколько упрощенное понимание сущности и психологического механизма формирования отклоняющегося поведения, делая основной упор на эмоциональный компонент, психологические инстинкты, рефлексы в выборе той или иной формы поведения личности и полностью игнорируя когнитивный компонент. Такое положение дел, сложившееся в изучении психологии отклоняющегося поведения послужило мощным толчком к развитию когнитивных теорий[3], позволяющих значительно расширить представления о сущности и содержании изучаемого феномена и психологических механизмах его формирования.

Сущность когнитивного подхода в исследовании психологии отклоняющегося поведения личности сводится к тому, что нелогичные мыслительные процессы и ложные представления об окружающем мире приводят к отклонениям в поведении личности.

---

[1] См.: *Бандура А., Уолтерс Р.* Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. – М.: Эксмо-Пресс, 1999. – С. 25-27.

[2] См.: *Мак-Даугалл У.* Основные проблемы социальной психологии / Пер. с англ. – М.: Космос, 1916.

[3] К когнитивным теориям в психологии принято относить: теорию «структурного баланса» (*Ф. Хайдер*); теорию «коммуникативных актов» (*Т. Ньюком*); теорию «когнитивного диссонанса» (*Л. Фистенгер*); теорию «конгруэнтности» (*Ч. Осгуд*). См. подробно: *Новиков В.В.* Социальная психология: феномен и наука. - М., 2003.

Наиболее распространенной и в большей степени обогатившей психологическую концепцию отклоняющегося поведения стала теория когнитивного диссонанса, разработанная американским психологом Л. Фестингером. Отклоняющееся поведение сторонниками теории когнитивного диссонанса рассматривается как результат некоего противоречия в знании об одном и том же объекте или событии. Наличие в психике личности противоречивых, несовместимых представлений, взглядов, взаимоисключающих потребностей, мотивов деятельности и т.д. приводят к внутреннему конфликту, что в свою очередь может привести к смене нормативных стереотипов в поведении к отклоняющимся формам поведения. Например, к серьезным психологическим проблемам и, как следствие, к отклоняющемуся поведению приводит формирование образа врага у российских военнослужащих. На протяжение длительного периода времени у советских, а затем и у российских военных потенциальный враг олицетворялся с вооруженными силами, которые входили в военно-политический блок НАТО. На сегодняшний же день политическими реалиями является стремление руководства страны сделать Россию полноправным членом ранее враждебного блока, сместив образ врага на весьма расплывчатую формулировку – международный терроризм. Однако более яркие формы отклоняющегося поведения, опосредованные когнитивным диссонансом, связаны с преступным поведением военнослужащих. Нечеткое, размытое представление образа врага у российских военнослужащих в первую и вторую чеченскую компанию вызвало неоправданно жестокое отношение к мирному населению республики. Особенности данного отношения к мирному населению обусловливает тот факт, что ведение снайперской и минной войны делает противника невидимым и следствие этого – вымещение агрессии на мирном населении[1].

Представители *второго психологического направления* в изучении отклоняющегося поведения предлагают осуществлять анализ данного феномена с позиций психологии групп (коллектива, больших народных масс, толпы и т.д.). Отправным пунктом анализа отклоняющегося поведения личности второго направления служит ориентация не на отдельного индивида, а на особенности групповых процессов, в которые включен индивид.

Выделим следующие социально-психологические концепции в рамках, в которых развивалась теория отклоняющегося поведения второго направления:

а) «символический интеракционизм» (Дж. Мид, А. Стросс, Т. Шибутани и др.);

б) «ролевая теория» (И. Гофман, М. Кун, И. Блумер и др.);

в) теория «референтной группы» (Г. Хайман, Т. Ньюком, М. Шериф, и др.);

г) концепции «коллективного сознания» (Г. Лебон, Н. Михайловский, Н. Ядринцев и др.).

---

[1] См.: *Караяни А.Г.* Девиантное поведение на войне. – М.: Ориентир, 2003; *Китаев-Смык Л.А.* Стресс под прицелом снайпера // Миллениум. – 2001. – №2-3. – С. 44-47.

Поведение человека, считали представители символического интеракционизма, зависит от способности человека представлять себя в других ролях, это в свою очередь зависит от наличия у человека способности к интроспекции. Развитие самосознания личности, по их мнению, обусловлено двумя процессами: формированием способности к принятию роли «другого» и ориентацией на «обобщенного другого»[1].

Исследуя взаимодействие между преступником и молодым правонарушителем, интракционисты внесли ценный вклад в определение сущности психологии отклоняющегося поведения. Введя в научный оборот категорию «преступная карьера» они сделали вывод, что в основе отклоняющегося поведения личности лежит «принятие конкретным индивидом установок других по отношению к себе и последующей кристаллизацией всех этих частных установок в единую установку для себя…»[2]. Процесс принятия роли преступника рельефно проявляется в ходе формирования отклоняющегося поведения личности. В дальнейшем интеракционистский подход стал прочной теоретической основой еще для одной научной теории, изучающей психологию отклоняющегося поведения – «стигматизации».

Сторонники ролевой теории утверждали, что индивид формирует свое поведение в соответствии с исполняемыми ролями и занимаемым статусом в группах. Так, американский социальный психолог И. Гофман прослеживает формирование ролей из взаимодействия в неорганизованных группах и превращение их в институализированные роли, приобретающие нормативный и принудительный характер[3].

Такое формирование, а затем восприятие ролей существующих в группах с негативной направленностью (преступных группах) ведет к различным формам отклонений в поведении личности, в том числе и к преступным.

Ученые, разрабатывающие теорию отклоняющегося поведения в контексте научной концепции референтной группы предприняли попытку теоретического осмысления отклонений в поведении личности при помощи принятия за эталон поведения групп лиц с отклоняющимся поведением (преступных сообществ)[4].

В ходе формирования собственных установок и убеждений личность сравнивает или идентифицируют себя с другими людьми или группами людей, чьи установки, убеждения и поведение воспринимаются ими как достойные подражания, такие группы называются референтными. Если в силу различных обстоятельств человек выбирает для себя установки, нормы и ценности референтной группы которой свойственны отклонения в поведе-

[1] См.: *Mead G.N.* Mind, Self and Society. - Chicago, 1934.
[2] *Mead G.N.* Указ. соч. – P. 90.
[3] См.: *Goffman E.* Interaction Ritual: Essays in face-to-face behavior. – Chicago, 1974.
[4] См.: *Щедрина Е.В.* Референтность как характеристика системы межличностных отношений // Психологическая теория коллектива. - М., 1979.

нии, то в ближайшем будущем у данного индивида будут наблюдаться отклонения в поведении[1].

Рассматривая психологическую сущность формирования отклоняющегося поведения, опосредованного функционированием малых групп, Э. Фромм изучал проблему отчуждения личности внутри группы. Урбанизация, научно-технический прогресс приводят к тому, что человек постепенно дистанцируется от группы, к которой он принадлежал. Такое дистанцирование приводит к развитию психологического комплекса «страдание от бремени свободы», а это в свою очередь ведет к агрессии, садизму и т.д.[2]

Концепция отклоняющегося поведения с позиций изучаемого направления была существенно дополнена советскими и российскими психологами (В.М. Бехтеревым, Б.В. Залужным, А.В. Петровским, К.К. Платоновым, Л.И. Уманским и др.). В отличие от западных психологов они рассматривали групповые процессы, в т.ч. и отклоняющееся поведение личности, через призму коллектива. В отечественной социальной психологии понятие «коллектив» рассматривается как высшая стадия развития организованной общности людей, направленная на достижение социально значимых целей[3]. При чем введение нового научного понятия «коллектив» не было определенной данью идеологических установок, существовавших в стране и пронизывающих в буквальном смысле все сферы общества. Отход от использования термина группы был обусловлен дополнительными методологическими особенностями коллектива. Во-первых, людей в коллективе объединяет не только совместная деятельность, но и ее организация. Во-вторых, наличием системы стимулирования членов коллектива. В-третьих, коллектив более долговременное объединение людей, чем группа. В-четвертых, членов коллектива, как правило, объединяет психологическая сплоченность[4]. Все эти особенности коллектива обозначили и специфику изучения отклоняющегося поведения в коллективе. Придав главенствующее значение коллективу как некоему единому организму, российскими учеными изучалось отклоняющееся поведение как некие единичные случаи, которые нехарактерны для советского человека, что в конечном итоге привело к существенной идеологизации психологической науки в стране. Однако это не помешало применить на практике прогрессивные положения отечественных ученых в формировании гармонично развитой личности будущего (советского человека, которому не свойственны отклонения). Так, усилиями советского педагога и психолога А.С. Макаренко были созданы коммуны, в которых воспитывались тысячи сирот и беспризорников (большинство из них имели богатый опыт противоправного поведения)[5]. За несколько лет он «делал» из малолетних преступников социально полноценных людей. Положительные результаты деятель-

---

[1] См.: *Агеев В.С.* Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. – М.: Изд. МГУ, 1999.

[2] См.: *Фромм Э.* Бегство от свободы. - М.: Прогресс, 1990. – С. 24-27.

[3] См.: *Бехтерев В.М.* Коллективная рефлексология. - Пг., 1921.

[4] См.: *Бехтерев В.М.* Указ. соч. – С. 37-40.

[5] См.: *Макаренко А.С.* Собр. соч. – М.: Правда, 1971. – Т.1. – С. 57-61.

ности А.С. Макаренко вдохновили советских психологов на дальнейшее изучение отклоняющегося поведения с позиций коллектива.

Эмпирические исследования, проведенные в 60-70 годы XIX и начале XX века, были посвящены изучению психологического климата в различных производственных коллективах. Создаются банки данных о социально-психологических портретах коллективов, в которых проводились исследования. Самыми распространенными случаями, требующими вмешательства психолога в жизнедеятельность коллектива, – это случаи внутренних конфликтов, прогулов, допущения брака в работе, пьянство, внешне выраженные срывом выполнения производственного задания, повышением текучести кадров, ростом числа нарушений трудовой дисциплины[1]. Следует отметить, что изучению отклоняющегося поведения через призму коллектива были посвящены работы военных ученых[2].

Однако степень обобщения психологической сущности и механизмов формирования отклоняющегося поведения с позиций коллектива не позволяет выявить психологические закономерности изучаемого феномена.

Продолжая развивать научную теорию отклоняющегося поведения личности, отечественные ученые вышли на более высокий уровень обобщения коллектива – организация. По мнению ученых Н. И. Лапина, Н.Ф. Наумовой и А.И. Пригожина, организация наиболее полно раскрывает специфику формирования психологических явлений и процессов с позиций принадлежности организации к конкретному социальному институту[3]. Организация, как считает Н.И. Лапин, дает возможности изучения не только социальных отношений, но и социально-психологические механизмы, которые их детерминируют. Ставя во главу угла проблему регламентации поведения индивидов, Н.И. Лапин выделяет два типа требований, предъявляемых к личности: 1) ценностные (обоснование цели организации) и 2) нормативные (регулирующие поведение индивида)[4].

Среди проблем, требующих конкретного изучения, М.Ф. Наумова выделяет различные формы отклоняющегося поведения личности, которые

---

[1] См.: *Уманский Л.И.* Поэтапное развитие группы коллектива // Коллектив и личность. – М.: Наука. 1975; *Петровский А.В.* Избранное. Труды действительных членов АПН СССР. – М.: Педагогика, 1985; *Платонов К.К.* Что изучает общественная психология? – М.: Знание, 1970.

[2] См.: *Крук В.М.* Предупреждение неуставных взаимоотношений военнослужащих срочной службы в первичном воинском коллективе: Автореф. дис. … канд. псих. наук. М., 1998; *Полянский М.С.* Предупреждение отрицательного лидерства в первичных воинских коллективах (социально-психологическое исследование). Автореф. дис. … канд. псих. наук. - М., 1991; *Ковалевич Ю.В.* Организационно-социальная роль неформальных групп военнослужащих в социальной структуре воинского коллектива: Автореф. дис. … канд. соц. наук. – М.: ГАВС, 1994; и др.

[3] См.: *Лапин Н.И.* Проблема социологического анализа организационных систем // Вопросы философии. – 1974. – №7; *Наумова М.Ф.* Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. – М.: Наука, 1988; *Пригожин А.И.* Социология организаций. – М.: Наука, 1998.

[4] См.: *Лапин Н.И.* Указ. соч. – С.26.

формируются при несовпадении целей и ценностных ориентаций индивида с целями организации. Развивая свою научную концепцию в русле традиций научной школы человеческих отношений, М.Ф. Наумова отмечает, что цели индивида, поступающего в организацию, связаны с реализацией потребностей в труде, престиже, общении и самоактуализации.

Вслед за В.А. Ядовым она считает «удовлетворенность члена организации» интегральным показателем включенности индивида в конкретную организацию и рассматривает эту удовлетворенность как психологическую реакцию человека на возникающую ситуацию в организации, и чем выше интегральный показатель, тем ниже вероятность отклонений в поведении членов организации[1].

Данные научные подходы, позволяющие определить место и роль социальной организации в процессе формирования отклоняющегося поведения личности, были существенно дополнены военными учеными[2].

Вместе с тем анализ научных работ позволяет отметить, что ученые психологи в целом очень редко касаются данной дефиниции. Она, по их мнению, не является приоритетной в психологической науке[3]. Однако любая организация – это объединение людей для достижения предметной цели и как всякое объединение она формирует и поощряет нормативное поведение и минимизирует отклоняющееся поведение. Поэтому расширение рамок научного анализа психологии отклоняющегося поведения посредством изучения поведения личности, включенной в организацию, позволит посмотреть на изучаемый феномен с несколько иной научной точки зрения, что в значительной степени дополнит концептуальную модель формирования отклонений в поведении человека. При чем такое рассмотрение проблемы не является эклектическим, поскольку научный смысл изучения социально-психологической сущности отклоняющегося поведения личности заключается не в вычленении отдельно социального и психологического (данное вычленение достаточно сложная, дорогостоящая и в отдельных случаях почти невозможная процедура), а в органическом синтезе этих двух составляющих.

В начале XX века большую популярность в социальной психологии приобретает концепция «коллективного сознания», автором которой является французский ученый Г. Лебон. Разработанная научная концепция позволяет дополнить наши представления о психологической сущности отклоняющегося поведения, которое возникает, по мнению ее автора, в силу следующих обстоятельств: во-первых, обезличенность (человек в толпе теряет свою индивидуальность); во-вторых, преобладание коллективных эмоций и чувств; в-третьих, утрата интеллекта (человек в толпе вынужден ориентироваться на

---

[1] См.: *Наумова М.Ф.* Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. – М.: Наука, 1988. – С. 38.

[2] См.: *Мамонтов Ю.В.* Армия: целостность, система, организация. – М.: ВПА, 1986; *Скок А.С.* Социальные технологии в системе управления военной организацией. – М., 1997; и др.

[3] См.: *Новиков В.В.* Психологическое управление производственной организацией. – М., 2003. – С. 47-62.

средний уровень интеллекта толпы, а он, как правило, весьма низкий); в-четвертых, утрата личной ответственности[1].

В дальнейшем теория Г. Лебона получила свое творческое развитие в трудах ученых С. Сигеле («Преступление массы») и Н. Лобаса («Психология падших людей»), которые рассматривали различные формы отклоняющегося поведения разных групп населения, классифицируя их как преступные действия (разбой, хулиганство и т.д.). Скопление нескольких человек изменяет их поведение, от нормативного до резко отклоняющегося. Предсказать действия каждого в толпе оказывается достаточно просто и этот процесс не зависит, кто находится в толпе: ученые, рабочие, молодые или пожилые люди.

В дальнейшем идеи изучения сущности отклоняющегося поведения личности в рамках концепции коллективного сознания были дополнены исследованиями российского ученого Н.М. Ядринцева. Он изучал психологию заключенных. Результаты его эмпирических исследований подтвердили научные постулаты, выдвинутые Г. Лебоном (психологическими особенностями большинства заключенных являлись низкий уровень интеллекта, повышенные эмоциональность и чувствительность, и т.д.)[2].

Необходимо отметить, что учеными психологами были предприняты попытки объединить концептуальные подходы в изучении сущности отклоняющегося поведения, т.е. соединить натурально-биологические и социогрупповые точки зрения на проблему формирования отклонений в поведении человека. Отклоняющееся поведение, как отмечает венгерский психолог Ф. Патаки, это системное полидетерминированное явление, в формировании которого принимают участие индивидуально-личностные и социально-групповые факторы. Изучение влияния макросоциологических факторов, т.е. различных социальных институтов, на формирование отклоняющегося поведения личности считалось не является предметом анализа социальной психологии. Однако анализ разработки новых теорий, эмпирическое их подтверждение значительно расширили границы предметной области социальной психологии в изучении отклоняющегося поведения личности, включив в понимание социальное не только малые и большие группы, но и социальные институты. Такое взаимодействие в изучении сущности отклоняющегося поведения рассмотрели ученые третьего направления.

Третье направление в изучении психологии отклоняющегося поведения позволяет изучать данный феномен через призму взаимодействия личности с различными социальными институтами общества (политика, религия, семья, образование и т.д.).

Одним из социальных институтов, который позволяет более детально изучить сущность психологии отклоняющегося поведения, является политика. Занимаясь изучением отклоняющегося поведения у политических лидеров, ученый психолог А. Адлер утверждал, что в политику идут люди для ги-

---

[1] См.: *Лебон Г.* Психология народов и масс //Тексты по истории социологии XIX-XX вв.: Хрестоматия. М.: Наука, 1994.

[2] См.: *Ядринцев Н. М.* Психология заключенных. - М.: Прогресс, 1972.

перкомпенсации своих психологических комплексов. Вначале он рассматривал комплекс неполноценности как основной энергетический источник политико-психологической активности личности, которая позволяет воздействовать и на ближайшее окружение. Другой комплекс, рассматриваемый А. Адлером, был комплекс различий с другими людьми. Осознание этих различий выдвигало человека на ведущие политические роли[1].

В дальнейшем психологическая концепция отклоняющегося поведения была дополнена учением американского психолога Г.Д. Лассуэлла. Он одним из первых предпринял попытку выявить взаимосвязь между отклоняющимся поведением и функционированием политического института. Основная идея ученого состояла в том, что политик стремится к власти как к «средству компенсации депривации»[2]. По его мнению, человек неосознанно чувствует, что власть лучше, чем какая-либо альтернативная ценность, т.к. она помогает преодолеть заниженную самооценку. Согласно ранним взглядам Г.Д. Лассуэлла, именно низкая самооценка чаще всего приводит к своеобразным защитным реакциям личности, прежде всего проявляющимся в потребности доминировать, иными словами, во власти. Человек, избирающий политику в качестве способа реализации своих потребностей, таким образом, пытается скорректировать свои внутренние расстройства совершенно неадекватными способами. Политические символы избираются им в качестве объекта переноса аффекта не по каким-либо рациональным причинам, а часто просто вследствие их широкого распространения и неопределенной референтности. Политический человек, по мнению Г.Д. Лассуэлла, как и другие люди обладает личными мотивами и способностями направлять эти мотивы на реализацию политических целей, но отличительным качеством политического человека является рационализация собственных политических мотивов через общественный интерес. В данном случае происходит подмена терминальных ценностей на инструментальные, а это в свою очередь способствует возникновению взяточничества, подкупа, злоупотреблений служебным положением и т.д.

Достаточно серьезный вклад в развитие психодиагностических процедур изучения отклонений в поведении личности под воздействием политического социального института внес и российский ученый П.И. Ковалевский. В своей работе «Политические этюды из истории» он представил политико-психологические портреты видных российских политических деятелей и военачальников, таких как Петр I, А.В. Суворов, а также и политических деятелей античности: царя Давида, пророка Мохаммеда и многих других. П.И. Ковалевский отмечает, что наряду с достоинствами, у великих политических деятелей в поведении наблюдаются следующие отклонения в поведении: несдержанность, импульсивность, агрессивность, отказ от существующих норм-обычаев и т.д.

---

[1] См.: *Адлер А.* Практика и теория индивидуальной психологии. – М., 1993. – С. 34-37.
[2] См.: *Lasswell H.D.* Power and personality. – N.Y., 1948. - P. 35-42.

Отклоняющееся поведение как некий результат дисфункциональности социального института семьи изучалось российскими психологами Л. И. Белозеровым, С.В. Быковым, Л.М. Злобиным, П.А. Ковалевым и другими учеными. В русле изучаемой проблемы можно отметить, что неудовлетворенное стремление занять достойное место в семье (часто это происходит с появлением второго ребенка, которому родители уделяют больше внимания) приводит к нестандартным, порой негативным формам самоутверждения: грубости, вспыльчивости, драчливости и т.д.[1]

Неправильное воспитание в семье приводит к формированию у человека пренебрежительного отношения к нормам и правилам общественной жизни, искажению жизненных ценностей. Авторы, развивающие это направление, выделяют различные типы семей, в которых с большей вероятностью может формироваться отклоняющееся поведение (при чем не только у детей, но и у родителей). Например, Л.В. Яссман выделяет следующие типы неблагополучных (дисфункциональных) семей: а) конфликтная; б) аморальная; в) педагогически некомпетентная; г) асоциальная[2]. Как правило, в таких семьях происходит сочетание всех неблагоприятных факторов: биологических (дурная наследственность), психологических (низкий уровень интеллекта, агрессивность) и социальных (низкий статус семьи). Все эти факторы формируют значительные отклонения в поведении личности, такие как отчужденность, грубость, бродяжничество, физическое насилие и т.д.

Значительный вклад в научное понимание причин формирования отклоняющегося поведения индивида внесли ученые Г.М. Андреева, С.В. Быков и Л.М. Семенюк. По их мнению, отклонения в поведении ребенка возникают по вине семьи. Во-первых, родители вербально и невербально утверждают отклоняющиеся, осуждаемые обществом образцы поведения (тунеядство, алкоголизм, жестокость и т.д.). Во-вторых, родители вербально придерживаются общественно одобряемых форм поведения, но сами совершают поступки, которые не соответствуют экспектациям общества. В этих случаях у детей формируется лицемерие и ханжество, в целом аморальные установки, которые в последствии могут послужить значительным стимулом в совершении отклонений в поведении. В-третьих, родители вербально и невербально придерживаются нормативных форм и образцов поведения, но при этом не удовлетворяют эмоциональных потребностей ребенка. Отсутствие же прочных эмоциональных, дружеских контактов родителей с подростками в значительной степени затрудняет нормальный процесс социализации ребенка в семье. В-четвертых, родители применяют жесткие методы воспитания, основанные на принуждении, насилии, унижении личности ребенка[3].

---

[1] См.: *Быков С.В.* Социально-психологические детерминанты девиантного поведения подростков. – Тольятти, 2003. – С. 56-58.

[2] См.: *Яссман Л.В.* Психологические проблемы ранней профилактики правонарушений у несовершеннолетних: Автореф. дис. … д-ра психол. наук. - М.: Академия МВД., 1998. – С. 18.

[3] См.: *Семенюк Л.М.* Психологические особенности агрессивного поведения подростка и условия его коррекции. – М., 1996. – С. 38.

Динамика формирования отклоняющегося поведения личности предполагает изучение данного социально-психологического явления посредством образовательных социальных институтов. Следует признать справедливым утверждение Д.И. Фельдштейна о том, что на поведение личности значительное влияние оказывает складывающаяся система отношений: особенности взаимоотношений с учителями; положение в классе; психологическая атмосфера в школе; отношение подростка к процессу обучения; самой школе; своим сверстникам; своему будущему; жизненным целям[1].

Стремление к лидерству и престижности как поиску самоутверждения может нанести серьезный урон самосознанию, порождать честолюбие, неадекватность самооценки личностных свойств, конфликтность, а порой и агрессивность в поведении подростка. Исследования многих ученых психологов указывают на значимость для подростков в этот период принадлежности их к неформальным школьным группам, носящим негативную направленность, которыми достаточно часто руководят правонарушители[2]. Подросткам, входящим в такие неформальные группы, часто присущ целый ряд психологических свойств, таких как импульсивность, раздражительность, вспыльчивость, агрессивность и т.д., которые в свою очередь детерминируют отклоняющееся поведение личности. Данный подход позволяет несколько расширить понимание сущности отклоняющегося поведения не только с позиций возрастной психологии, но существенно дополнить теорию психологии отклоняющегося поведения компонентами социального института образования.

Особый интерес в изучении психологии отклоняющегося поведения представляет социальный институт религии, формирующий определенные образцы поведения личности. Религия как социальный институт удовлетворяет нравственные и познавательные потребности личности, потребности в утешении. Основные религиозные постулаты большинства мировых религий призваны формировать у личности нормативное поведение[3]. Однако отличие и отделение последователей одной религии от другой порождает определенную настороженность и враждебность во взаимоотношениях между верующими различных конфессиональных групп, которые в определенных условиях могут привести к открытой вражде (католики и протестанты в Северной Ирландии, индусы и мусульмане в Индии и т.д.)[4]. Такая вражда приводит к откровенной эскалации насилия одной религиозной конфессии над другой. Массовое жестокое отношение к людям иной веры на сегодняшний день, к сожалению, стало обычным явлением для многих стран, в т.ч. и России.

---

[1] См.: *Фельдштейн Д.И.* Проблемы возрастной и педагогической психологии. – М., 1995.

[2] См.: *Башкатов И.П.* Психология неформальных подростково-молодежных групп. – М.: Информпечать, 2000; *Кон И.С.* Психология ранней юности. – М., 1989; и др.

[3] См.: *Фромм Э.* Психоанализ и религия // Иметь или быт? - М., 1991; *Юнг К.* Психология и религия // Архетип и символ. – М., 1991.

[4] См.: *Трельч Э.* Церковь и секта // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. – М., 1994. – Ч. 1. – С.140-141.

Изложенные психологические модели анализа отклоняющегося поведения и причины его детерминирующие, можно представить следующим образом (см. табл. 1.1).

Таблица 1.1

Концептуальные подходы к изучению психологии отклоняющегося поведения

Научное направление	Теоретическая модель	Автор	Основная причина отклонений
Личностное	Психологическая антропология	К. Ллойд-Морган, Ж. Леб, Д.Б. Уотсон	Объясняли психологические механизмы отклоняющегося поведения с точки зрения рефлексов и психологических инстинктов у животных.
	Психоаналитическая концепция	З. Фрейд	Решающее значение в формировании отклоняющегося поведения играет его бессознательная сфера - «Оно».
	Теория агрессивного поведения	А. Бандура, Д. Доллард, Г. Миллер, А. Реан	Отклонения в поведении зависят от соотношения количества освободившейся энергии и тормозящей силы в виде различных форм внутреннего и внешнего контроля.
	Теория фрустрации	Л. Берковец, Г. Оллпорт	Невыполнение определенных жизненных планов способствует возникновению отклоняющегося поведения.
	Психобиологическая	Ч. Ломброзо	Врожденные физические и анатомо-антропологические отклонения.
	Психофизиологическое	К. Шелдон, Э. Кречмер	Отклоняющееся поведение детерминировано телосложением.
Межличностное	Символический интеракционизм	Дж. Мид, А. Стросс, Т. Шибутани	Отклонения в поведении могут возникнуть от способности человека представлять себя в других ролях.
	Ролевая теория	И. Гофман, М. Кун, И. Блумер	Индивид формирует свое поведение в соответствии с исполняемыми ролями и занимаемым статусом в группе.
	Теория референтной группы»	Г. Хайман, Т. Ньюком, М. Шериф	Принятие за эталон поведение групп лиц с отклоняющимся поведением
	Концепции коллективного сознания	Г. Лебон, Н. Михайловский, Н. Ядринцев	Развитие организованной общности людей, направленной на достижение негативных целей.
Надиндивидуальное	Теория власти	А. Адлер, Г.Д. Лассуэлл	Формирование отклонений посредством навязывания своей воли людям посредством властных механизмов института политики.
	Стуктурно-функциональная теория	С.В. Быков, Л.М. Злобин, П.А. Ковалев	Отклонения в результате дисфункциональности социального института семьи.
	Дисфункция системы отношений	Д.И. Фельдштейн	Особенности взаимоотношений с учителями, положение в классе могут привести к отклонениям в поведении.
	Согласованность интересов	Э. Фромм, Э. Трельч	Конфликт религиозных конфессий формирует отклонения в поведении.

Таким образом, подводя предварительный итог анализа концептуальных подходов различных школ и научных направлений в изучении психологии отклоняющегося поведения личности необходимо отметить, что условно выделенное автором третье направление психологического анализа наименее разработано и поэтому представляет наибольший интерес, поскольку специфика функционирования социального института формирует психологические свойства личности и непосредственно определяет достаточно устойчивые образцы поведения, в том числе и отклоняющегося.

1.3. Психологическая типология отклоняющегося поведения

Изучение психологии отклоняющегося поведения через призму различных психологических школ позволяет провести типологию видов отклонений в поведении личности по следующим основаниям:

- вид нарушаемой нормы;
- психологические цели поведения и его мотивация;
- результаты данного поведения и ущерб им причиняемый;
- индивидуально-стилевые характеристики поведения.

Первое основание для типологии отклоняющегося поведения использовал Ю.А. Клейберг. Он выделяет три основные группы поведенческих девиаций:

а) **негативные** (например, употребление наркотиков);

б) **позитивные** (например, социальное творчество);

в) **социально-нейтральные** (например, попрошайничество)[1].

Один из наиболее интересных вариантов типологии видов отклоняющегося поведения личности принадлежит Ц. П. Короленко и Т.А.Донских[2]. Авторы для типологии отклоняющегося поведения выбрали второе основание – психологические цели поведения и его мотивация. По данному основанию ученые делят все поведенческие девиации на две большие группы: нестандартное и деструктивное поведение. **Нестандартное поведение** может иметь форму нового мышления, новых идей, а также действий, выходящих за рамки социально-психологических стереотипов поведения. Подобная форма предполагает активность, хотя и выходящую за рамки принятых норм в конкретных исторических условиях, но играющую позитивную роль в прогрессивном развитии общества. Примером нестандартного поведения, по мнению ученых, может быть деятельность новаторов, революционеров, оппозиционеров, первооткрывателей в какой-либо сфере знания. Данная группа не может быть признана с отклоняющимся поведением в строгом смысле.

Типология **деструктивного поведения** выстраивается в соответствии с его целями. В одном случае – это внешнедеструктивные цели, направленные на нарушение социальных норм (правовых, морально-этических, культур-

---

[1] См.: *Кинг М., Коэн У., Цитренбаум Ч.* Гипнотерапия вредных привычек.- М., 1998. – С. 50.

[2] См.: *Мак-Вильямс Н.* Психоаналитическая диагностика. - М., 1998.

ных) и соответственно внешнедеструктивное поведение. Во втором случае – внутридеструктивные цели, направленные на дезинтеграцию самой личности, ее регресс, и соответственно внутридеструктивное поведение.

Внешнедеструктивное поведение в свою очередь делится на аддиктивное и антисоциальное. **Аддиктивное** поведение предполагает использование каких-то веществ или специфической активности в целях ухода от реальности и получения желаемых эмоций. **Антисоциальное** поведение заключается в действиях, нарушающих существующие законы и права других людей в форме противоправного, асоциального, аморально-безнравственного поведения.

В группе *внутридеструктивного поведения* Ц.П. Короленко и Т.А. Донских выделяют: *суицидное, конформистское, нарциссическое, фанатическое и аутическое* поведение. **Суицидное** поведение характеризуется повышенным риском самоубийства. **Конформистское** – поведение, лишенное индивидуальности, ориентированное исключительно на внешние авторитеты. **Нарциссическое** – управляется чувством собственной грандиозности. **Фанатическое** – выступает в форме слепой приверженности к какой-либо идее, взглядам. **Аутистическое –** проявляется в виде непосредственной отгороженности от людей и окружающей действительности, погруженности в мир собственных фантазий.

Все перечисленные формы отклоняющегося поведения отвечают, по мнению ученых, таким критериям, как ухудшение качества жизни, снижение критичности к своему поведению, когнитивные искажения (восприятия и понимания происходящего), снижение самооценки и эмоциональные нарушения. Наконец, они с большой вероятностью приводят к состоянию социальной дезадаптации личности вплоть до полной ее изоляции.

В психологической литературе можно встретить и другие подходы к классификации видов отклоняющегося поведения личности. В дальнейшем мы будем придерживаться собственной классификации поведенческих отклонений, основанной на таких ведущих критериях, как вид нарушаемой нормы и негативные последствия отклоняющегося поведения.

В соответствии с перечисленными критериями выделим три основные группы отклоняющегося поведения: *делинквентное, аморальное*, *аутодеструктивное* (саморазрушительное).

Делинквентное поведение – это поведение, противоречащее правовым нормам, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей. Оно включает любые действия или бездействия, запрещенные законодательством. Для взрослых людей старше 18 лет делинквентное поведение проявляется преимущественно в форме правонарушений, влекущих за собой уголовную или гражданскую ответственность и соответствующее наказание. У подростков моложе 18 лет преобладают следующие виды делинквентного поведения: хулиганство, кражи, грабежи, вандализм, физическое насилие, торговля наркотиками. В детском возрасте (от 5 до 12 лет) наиболее распространены такие формы, как насилие по отношению к младшим детям

или сверстникам, жестокое обращение с животными, воровство, мелкое хулиганство, разрушение имущества, поджоги.

Аморальное поведение – это поведение, уклоняющееся от выполнения морально-нравственных норм, непосредственно угрожающее благополучию межличностных отношений. Оно может проявляться как агрессивное поведение, сексуальные девиации (беспорядочные половые связи, проституция, совращение, вуайеризм, эксгибиционизм и др.), вовлеченность в азартные игры на деньги, бродяжничество, иждивенчество. В подростковом возрасте наиболее распространены уходы из дома, бродяжничество, школьные прогулы или отказ от обучения, ложь, агрессивное поведение, промискуитет (беспорядочные половые связи), граффити (настенные рисунки и надписи непристойного характера), субкультуральные девиации (сленг, шрамирование, татуировки). Для детей характерны такие отклонения в поведении как побеги из дома, бродяжничество, школьные прогулы, агрессивное поведение, злословие, ложь, воровство, вымогательство, попрошайничество.

Границы аморального поведения особенно изменчивы, поскольку оно более других поведенческих отклонений находится под влиянием культуры и времени.

Аутодеструктивное (саморазрушительное) поведение – это поведение, отклоняющееся от медицинских и психологических норм, угрожающее целостности и развитию самой личности. Саморазрушительное поведение в современном мире выступает в следующих основных формах: суицидальное поведение, пищевая зависимость, химическая зависимость (злоупотребление психоактивными веществами), фанатическое поведение (например, вовлеченность в религиозные секты), аутическое поведение, виктимное поведение (поведение жертвы), деятельность с выраженным риском для жизни (экстремальные виды спорта, существенное превышение скорости при езде на автомобиле и др.).

Спецификой аутодеструктивного поведения (аналогично предыдущим формам) в подростковом возрасте является его опосредованность групповыми ценностями. Группа, в которую включен подросток, может порождать следующие формы аутодеструкции: наркозависимое поведение, самопорезы, компьютерную зависимость, пищевые аддикции, суицидальное поведение.

Анализ типов отклоняющегося поведения позволяет сделать вывод о том, что все они имеют противоположную направленность – на себя или на других (интрапунитивные и экстрапунитивные).

Выделение отдельных видов отклоняющегося поведения и их типология по выделенным основаниям являются условными, хотя и оправданными в целях научного анализа. В реальной жизни отдельные формы нередко сочетаются или пересекаются, а каждый конкретный случай отклоняющегося поведения оказывается индивидуально окрашенным и неповторимым.

В ходе проведенного теоретического исследования мы предприняли попытку соединить воедино усилия различных психологических школ и концептуальных подходов, с различных позиций подходящих к анализу психологии отклоняющегося поведения, объясняющих, каким образом на основе

взаимодействия различных факторов (физических, анатомических, психических, социально-психологических, культурных и пр.) происходит формирование данного феномена. Теоретико-методологический анализ научных работ, посвященных изучению отклоняющегося поведения, показал, что при всей многочисленности школ, теорий, подходов, концепций, отсутствует общее основание, отражающее принципиальное концептуальное понимание целостной психической природы, как самой личности, так и процессов формирования отклоняющегося поведения.

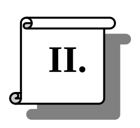
Таким образом, основания для классификации теорий и научных парадигм формирования теории психологии отклоняющегося поведения были определены следующими обстоятельствами: во-первых, одинаковой биологической природой человека[1], во-вторых, сходной сущностью человеческой психики[2], в-третьих, однородной социально-родовой природой развития общества и его различных социальных институтов, образуя целостный биопсихосоциальный процесс формирования отклоняющегося поведения[3].

---

[1] См.: *Дарвин Ч.* Происхождение видов / Пер. с англ. *И.М. Сеченова*. – СПб., - 1867. Т. 1.

[2] См.: *Пиаже Ж.* Избранные психологические труды. – М.: Международная педагогическая академия, 1994.

[3] См.: *Мечников Л.И.* Цивилизация и великие исторические реки. – М., 1924.

II. ПСИХОЛОГИЯ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

ГЕНЕЗИС ПСИХОЛОГИИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ. ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПРИНЦИПЫ, СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

2.1. ГЕНЕЗИС ПСИХОЛОГИИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Анализ научных работ по проблеме формирования отклоняющегося поведения личности позволяет проследить зарождение, становление и развитие взглядов на сущность данного психологического явления в рамках военно-психологической теории.

Первые упоминания о различных формах отклоняющегося поведения военнослужащих (таких, как уклонение от военной службы, уход с поля боя и т.д.) относится к временам древней Греции на рубеже V века до нашей эры и отражены в мифологии. Мифологизированные истории, будучи первичной формой исторического сознания, в которых субъект непосредственного действия персонифицирован в фигуру героя, по отношению к которой человеческие сообщества выступают в качестве средства и объекта волеизъявления творящей историю персоны, дают нам возможность проводить параллели временных пластов бытия, при которой прошлое становится вечностью, способной вторгаться в события настоящего[1]. Достаточно напомнить тот факт, когда мать героя Троянской войны Ахилла, зная из предсказаний, что ее сын погибнет на этой войне, спрятала его на одном из островов Эгейского моря[2].

Проблемы отклоняющегося поведения воинов находились в центре внимания древнегреческих философов. В своей работе «Законы», в разделе законы о военнообязанных, Платон изучает различные отклонения в поведении воинов, а также и меру наказания, которое воин должен понести за совершенные проступки. Таких воинов привлекали к суду и навсегда исключали из состязаний в военной доблести[3].

Научное исследование проблемы психологии отклоняющегося поведения военнослужащих включало анализ важнейших исторических документальных источников[4], которые свидетельствуют о том, что данное социально-психологическое явление имело место в различных армиях, в том числе и российской.

---

[1] См.: Культурология. XX век. Словарь. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 287.
[2] См.: *Кун Н.А.* Легенды и мифы Древней Греции. – М.: Просвещение, 1975., С. 265-267.
[3] См.: *Платон.* Собрание сочинений: В 4т. – Пер. с древнегреческого. – М.: Мысль, 1994. Т. 4 – С. 407.
[4] Автором было изучено более 35 государственных документов (указов, уставов, уложений и т.д.).

Типичным примером нормативного закрепления ответственности ратных людей за различные формы отклоняющегося поведения можно считать действовавший в России Литовский статут 1529 года, содержащий раздел «Об обороне земской», где наряду с обязанностями военной службы указаны наказания за уклонение от явки на службу или «уход из войск до полного роспуска»[1].

В процессе укрепления государственности России изменялись нормативные установки, определяющие поведение «служивых людей». В них четко прописаны ответственность ратников за побег со службы, побег с ратного поля, содействие побегу, непослушание начальнику и т.д.[2]

Дальнейшее усиление военного потенциала России из-за необходимости вести военные действия, направленные на расширение территориальных владений, повлекло за собой качественное изменение военной организации и, как следствие этого, изменение в нормах прохождения военной службы. Законодательное оформление Петром I положения о качественном отборе ратных людей и строгой ответственности воинов за побеги с государственной службы сыграли свою определенную роль в улучшении функционирования новой регулярной армии, созданной по западноевропейскому образцу. Были ужесточены наказания за бегство с поля боя, дезертирство, преступления против военной подчиненности и т.п.[3]

Исследуя этот постоянно сопутствующий строительству вооруженных сил любого государства социальный феномен через призму законодательных актов, уложений и т.д., можно отметить, что уклонение от военной службы, уход с ратного поля, ослушание начальников, утеря оружия и т.д. признается отклоняющимся поведением военнослужащих, отрицательно сказывающимся на функционировании всех элементов военной организации.

Государственные и военные руководители относились к различным формам проявления отклоняющегося поведения как дезорганизующему фактору в жизнедеятельности войск. Однако осмысление социально-психологической сущности отклоняющегося поведения, механизмов функционирования и причин возникновения этого явления практически до 1860 года не подвергалось всестороннему научному объяснению.

Проблемам научного осмысления психологического содержания отдельных видов отклоняющегося поведения военнослужащих уделяли внимание виднейшие психологи запада, такие как Г. Зиммель, Г. Лебон, Л. Бланж и другие[4]. Особое внимание эти ученые уделяли анализу поведения военнослужащих, функционирования военной организации.

Решающим фактором, влияющим на исход войны, по мнению итальянского ученого Г. Шамбрау, является качество человеческого материала, его

[1] См.: Статут Великого Княжества Литовского. - СПб., 1811.
[2] См.: Указы о сыске служилых людей, самовольно от службы отлучившихся. – 1659 г.
[3] См.: Хрестоматия по русской военной истории. – М.: Воениздат, 1947. – С. 113.
[4] См.: *Зиммель Г.* Война и духовные решения (русс. пер.) – Пб., 1923; *Лебон Г.* Психология народов и масс //Тексты по истории социологии XIX-XX вв.: Хрестоматия. - М.: Наука, 1994; и др.

«боевой дух», присущий не всем народам, который надо формировать на основе культурных ценностей нации. Считая «боевой дух» некой обобщенной психологической характеристикой военнослужащего, Г. Шамбрау полагал, что именно низкий уровень боевого духа детерминирует различные отклонения в поведении военнослужащих[1].

Изучение поведения военнослужащих как в мирное, так и военное время было в центре внимания военных ученых запада, таких как Л. Рам, Б. Кисслинг, К. Клаузивец и других[2]. Особое внимание в своих исследованиях они уделяли анализу психологических состояний военнослужащих в боевых условиях, формированию у них боевого духа, что, в свою очередь, позволяло уменьшить количество случаев отклонений в поведении военнослужащих. Так, например, французский генерал П. Юнг на базе большого статистического материала исследовал систему моральной подготовки французской армии. Он рассматривал ее в качестве одного из факторов, позволяющего укрепляющих воинскую дисциплину и снизить влияние негативных явлений, таких как панику, мародерство, дезертирство, неисполнение приказа, членовредительство[3].

Рассматривая историю военно-психологической мысли, можно подчеркнуть, что отклоняющееся поведение военнослужащих было объектом научного анализа и многих российских военных ученых (Н.Н. Головина, М.И. Драгомирова, Н.А. Корфа, Н.Л. Кладо, Г.А. Леера и д.р.)[4]. Работы этих ученых относятся ко второй половине XIX века и связаны с зарождением военно-психологической науки в России.

В указанный период активно разрабатывается категориально-понятийный аппарат военно-психологической науки, исследуются специфические явления, характерные для массовых армий того времени: «моральная упругость войск», «нравственные силы бойца», «боевой дух»[5]. В центре научного анализа этих ученых находится «воюющий человек», его поведение в бою, в том числе и некоторые формы отклоняющегося поведения, такие как уход с поля боя, неподчинение, паника и т.д.

По мнению офицера Генерального штаба И.П. Маслова «…главной причиной явлений военного искусства XVIII века была неблагонадежность бойца, получаемого при посредстве вербовки, бойца идейно и духовно вовсе незаинтересованного в исходе войны. Неизбежный результат этих условий –

---

[1] См.: Les deux dernies chepitnes de ma philosophie de la guerre/ Paris *de Chmbray*. Chapitre VIII – IX. –Paris: Pillet aince et Auselin, 1835.

[2] См.: *Ram L*. The philosophy of war. – London: Paul, 1878; Ewiger Krieg. Eine Studie von *Bernhard Kiessling*. 2-e Aufl. – Berlin; Huckhardt,1890; *Клаузевиц К.* О войне. – М.: Воениздат, 1941 Т.1: и др.

[3] См.: La republique et l'armee. Par general *P. Iung*.- Paris: Carpenter et Fasquielle, 1892.

[4] См.: *Головин Н.Н.* Исследование деятельности и свойств человека как бойца. – СПб., 1907; *Корф Н.А*. Общее введение в стратегию, понимаемую в обширном смысле. Этюды по философии военных наук. – СПб., 1897; *Леер Г.А*. Метод военных наук. – СПб., 1894; *Кладо Н.Л.* Военно-морские очерки и заметки. Морской сборник . – 1902. - № 8; и др.

[5] См.: *Головин Н.Н.* Указ. Соч.; Он же. Моральная упругость армии. Информационный сборник центра военно-социологических исследований, 1997.

дезертирство – является страшилищем всех военных начальников этого периода. «Солдат убежит» – вот постоянно гнетущий их страх»[1]. Одной из причин, способствующих формированию отклоняющегося поведения военнослужащих, по его мнению, является низкие моральные качества солдат: «…войска составлялись из нищих и подонков общества, да и те набирались при помощи наглого обмана вербовщиков. И, несмотря на жестокие наказания, годичное число бежавших солдат доходило до 25% списочного состава войск»[2].

Особое место в исследовании проблем психологии отклоняющегося поведения военнослужащих занимают научные труды российского военного ученого Н.А. Корфа. Наряду с введением в научный оборот таких понятий, как «психофизическая сила» и «суточная сила», он предлагает командирам реальные методы для изучения психологических свойств личности военнослужащих, склонных к совершению различных форм отклоняющегося поведения:

а) по собственным воспоминаниям о переживаниях и душевных состояниях солдата (у труса все гладко и отсутствует страх);

б) наблюдение за поведением бойца перед боем (наличие суетливых движений);

в) по отражению психического состояния бойцов на его сосудистой системе и внутренних органах (бледность или покраснение кожных покровов лица)[3].

Также, по мнению Н.А. Корфа, на совершение различных отклонений в поведении военнослужащих значительное влияние оказывают «… религиозные секты, возбраняющие ношение оружия, что, в свою очередь, существенно снижает патриотизм и подъем народного духа при войне»[4].

Особое внимание формированию нравственного элемента у войск как необходимого средства для поддержания нормативного поведения военнослужащих на основе религиозного сознания уделял российский военный ученый П.П. Яковлев. Он отмечал, что нравственный элемент формирует такие психологические чувства у солдат, как взаимная выручка, способность переносить все трудности и лишения военной службы, храбрость, а это, в свою очередь, благоприятно влияло на исход военных сражений и сокращало число дезертиров и беглецов[5].

Важную роль в разработке военно-психологического знания по рассматриваемой диссертационной проблеме сыграли труды российского военного ученого Н.Л. Кладо, в которых исследовалось состояние морального духа человека на войне. Им были определены основные направления воспита-

---

[1] *Маслов И.П.* Анализ нравственных сил бойца. – СПб., 1896. – С.254.

[2] Там же. – С.257.

[3] См.: *Корф Н.А.* О воспитании воли военноначальников. – СПб., 1906.- С.38.

[4] См.: *Корф Н.А.* Общее введение в стратегию, понимаемую в обширном смысле. Этюды по философии военных наук. – СПб., 1897. – С.65.

[5] См.: *Яковлев П.П.* Влияние веры на военное дело в нашей и иностранных армиях. - М., 1900., С.29 – 33.

тельной работы, позволяющие устранить нежелательные для служебной деятельности поступки (отклонения в поведении), такие, как уход с боевого поста, умышленное опоздание на корабль перед выходом в поход, симуляция различных заболеваний и т.д.[1]

Большой вклад в становление военной психологии, в частности, в изучение проблем, связанных с отклоняющимся поведением военнослужащих, внес военный ученый Г.А. Леер. По его мнению «… основная причина успехов и неудач на войне зависит от роли психологического фактора на войне»[2], под которым он понимал человека как главное орудие войны. Согласно его взглядам, для исключения негативных явлений в армии, в том числе различных отклонений в поведении военнослужащих, важным является формирование нравственных начал личности воина. Решение этого важного вопроса профессор Г.А. Леер рассматривал через процесс становления и формирования личности бойца. Рассматривая вопросы формирования профессиональных качеств у военнослужащего, он пришел к очень важному выводу, суть которого заключается в том, что развитие личности военнослужащего «... не может быть исключительно делом военного воспитания в армии, а должно быть и, прежде всего, делом общественного воспитания»[3].

Формирование психологической устойчивости бойца, по мнению Г.А. Леера, должно проходить не только в воинских подразделениях, но и в других институтах общества (семья, школа и т.д.).

Поражение армии в русско-японской войне заставило российских военных ученых внимательно проанализировать причины неудач, которые преследовали русскую армию. Перед ними реально обозначились проблемы, связанные с теоретическим осмыслением накопленного эмпирического материала о ходе военной компании 1904 – 1905 годов, более углубленным изучением реального положения дел в обществе и армии. Проведенные исследования наглядно продемонстрировали содержание социально-психологических процессов и явлений, имевших место в русской армии того периода, в том числе и различные формы отклоняющегося поведения (дезертирство, членовредительство, неисполнение приказов начальников и т.д.), оказавшие значительное влияние на исход большинства сражений.

Исключительное внимание исследованию свойств бойца уделяет российский военный психолог, офицер Генерального штаба Н.Н. Головин. При изучении проблем моральной упругости армии его в не меньшей мере интересовали проблемы паники, душевных расстройств и других психологических состояний военнослужащих как во время боевых действий, так и после них. Исследуя механизмы формирования у военнослужащих мотивации на уклонение от боевых действий как специфической формы выполнения обя-

---

[1] См.: *Кладо Н.Л.* Военно-морские очерки и заметки. Морской сборник . – 1902. - № 8.
[2] См.: *Леер Г.А.* Метод военных наук. – СПб., 1894. – С.2.
[3] там же. – С.37.

занностей военной службы, он считал, что в их основе лежит борьба двух мотивов: стремление к победе и инстинкт самосохранения[1].

Дальнейший анализ проблемы психологии отклоняющегося поведения показывает, что вновь созданная Красная Армия буквально с первых дней своего существования столкнулась с этим негативным явлением. Самой распространенной формой отклоняющегося поведения, которая приобрела массовый характер в Красной Армии, стало уклонение от военной службы. Только за период с 1918 по 1919 год от мобилизации в ряды Красной Армии уклонилось 917250 человек, с февраля по август 1919 года было задержано 399058 дезертиров, все они были возвращены в свои части.

После победы в гражданской войне перед молодым советским государством, которое проходило этапы своего становления в полной изоляции и враждебном окружении, стала проблема его защиты. Особое внимание при решении этой задачи было уделено созданию новых вооруженных сил, которые по своим качественным показателям превосходили бы армии противника, формированию «идейного бойца», которому в силу своей классовой принадлежности чужды паника, страх, дезертирство, что характерно для буржуазных армий. Необходимость научного познания социально-психологических процессов, происходящих не только в обществе, но и в армии, стало важнейшим принципом деятельности Советского государства. Так, в 1918 году в постановлении Совнаркома «О социалистической академии общественных наук» В.И. Ленин указывал: «Одной из первоочередных задач поставить ряд психологических исследований…»[2]. В связи с этим в первые годы советской власти, а также в период подготовки и проведения военных реформ 20 – 30 г. г. военно-психологические исследования в Красной Армии получили широкое распространение. Исследования, проводимые советскими военными учеными, такими как В. Геронимус, Б. Жерве, С. Орловский, С. Оликов, были нацелены на изучение психологического состояния военнослужащих, уровня политической грамотности красноармейцев, состояние воинской дисциплины и т.д., что, в свою очередь, позволяло эффективно бороться с различными формами отклоняющегося поведения военнослужащих. До середины 30-х годов Главным управлением РККА издавались статистические справочники, характеризующие личный состав армии и флота: его политико-моральное состояние, состояние военной дисциплины, число преступлений и т.д.[3]

Современный этап изучения отклонений в поведении характеризуется разработкой проблем преодоления различных форм отклоняющегося поведения у военнослужащих. Этот научный подход активно развивается группой научных дисциплин: психологией, правом, криминологией, педагогикой и социологией.

---

[1] См.: *Головин Н.Н.* Исследование боя. Исследования действий и свойств человека как бойца. – М.: 1995. – С.62.

[2] См.: *В.И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, С. 372.

[3] См.: Информационный сборник ПУ РККА. 1924. – Вып. 3.

Особого внимания заслуживает научный подход в изучении проблемы отклоняющегося поведения военнослужащих с позиций психологии права. Этот подход активно развивают военные ученые, такие как Н.С. Алексеев, Г.И. Бушуев, С.М. Иншаков, В.В. Лунеев, В.П. Скрипко и др. В своих работах они рассматривают причины преступности в Вооруженных Силах, проводят их классификацию и определяют меры социально-психологического предупреждения преступлений. Подчеркивая множественность факторов, продуцирующих различные отклонения в поведении военнослужащих, авторы сосредоточили свое внимание на изучении психолого-правовых причин возникновения и функционирования этого явления. В своей работе С.М. Иншаков отмечает, что такие формы отклоняющегося поведения военнослужащих, как хищение оружия, самовольное оставление части, дезертирство, неуставные взаимоотношения и т.п. направлены на уклонение от исполнения обязанностей военнослужащего. Основными причинами совершения отклонений в поведении военнослужащих, по его мнению, является: «…деформация нравственных ценностей в обществе; деформация общественного сознания; отторжение норм и ценностей института военной службы; низкий уровень морально-психологической подготовки военнослужащих»[1].

В результате эволюционного развития исследуемое понятие (отклоняющееся поведение военнослужащих) нашло свое отражение в Уголовном Кодексе Российской Федерации[2], а так же в дисциплинарном уставе Вооруженных Сил РФ[3].

Данное определение отклонений позволяет достаточно точно опреационализировать изучаемое понятие, а так же оно учитывает в разрабатываемой автором научной концепции (психологии отклоняющегося поведения военнослужащих) влияние отклонений на функциональность военной организации.

Следует отметить, что до середины 80-х годов военными учеными, такими как А.В. Барабанщиков, М.П. Бережнов, В.Н. Ковалев, В.П. Федотов и другими были достаточно широко изучены проблемы взаимоотношений в воинских коллективах, создания в них здорового морально-психологического климата и укрепления воинской дисциплины. Однако в этих работах изучение поведения военнослужащих в армейских коллективах проводилось в условиях стабильного общества.

Вследствие этого негативные явления в жизнедеятельности воинских коллективов, такие как самовольное оставление части, неуставные взаимоот-

---

[1] См.: *Иншаков С.М.* Преступность и ее основные причины в Вооруженных Силах. – М., 1995. – С.43 – 48.

[2] Отклонения в поведении военнослужащих, имеющих высокую социальную опасность, считаются воинскими преступлениями и влекут за собой уголовное наказание. См.: Уголовный Кодекс Российской Федерации. Ч. 1, разд. XI., гл. 33, 337, 338, 339. //Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия.//CD – 1997 г.

[3] В дисциплинарном Уставе ВС РФ рассматриваются отклонения, которые по своим негативным последствиям оказывают меньшее влияние на военную организацию и к нарушителям применяются административные санкции наказания.

ношения, хищения оружия и боеприпасов, убийство, дезертирство и т.п. рассматривались как единичные случаи, нехарактерные для армии социалистического типа. Функционирование неформальной организации как составной части воинского коллектива, по их мнению, было направлено в основном на удовлетворение положительных потребностей военнослужащих, связанных с оказанием помощи в освоении военной специальности, поддержки друг друга, общения на базе взаимной симпатии[1].

Таким образом, необходимо отметить, что различные формы отклоняющегося поведения в традиционной советской психологической школе характеризовались отказом от норм и ценностей военной службы, наносившим определенный вред функционированию военной организации.

Проводимые в стране политические и экономические реформы принципиально отразились на социально-политической ситуации в стране, в том числе и ее Вооруженных Силах. Поэтому не случайно военных ученых стали больше интересовать социально-психологические процессы и явления, носящие негативный характер, мешающие эффективному функционированию Вооруженных Сил и затрудняющие проведение реформ в армии. Масштаб различных видов отклоняющегося поведения военнослужащих востребовал научного осмысления психологической сущности и механизмов формирования отклонений в поведении военнослужащих.

Изучение отечественной военно-научной литературы позволяет с определенной долей условности классифицировать научную деятельность в области разработки методологических и теоретических аспектов психологии отклоняющегося поведения личности в условиях военной службы по следующим направлениям.

Первое направление представляет серьезные методологические наработки военных ученых, рассматривающих все многообразие психологических процессов и явлений, связанных с дисциплинированным поведением военнослужащих[2]. В их трудах предметом изучения главным образом являются наиболее общие законы, закономерности, тенденции психологического процесса формирования дисциплинированной личности военнослужащего, принципы и методы его научного анализа.

Несомненную ценность в этом отношении представляет собой работа В.Т. Доценко. Ученый в ней отмечает, что формирование психологических

---

[1] См.: *Мамонтов Ю.В.* Армия: целостность, система, организация (фил. – соц. концепция). - М.: ВПА, 1986.- С. 34-35.

[2] См.: *Доценко В.Т.* Психологические условия деятельности офицерского состава по укреплению воинской дисциплины на кораблях флота: Автореф. дис. … канд. психол. наук. – М., 1997; *Караяни А.Г.* Девиантное поведение на войне. - М., 2003; *Соколов В.А.* Психологический анализ нарушений воинской дисциплины: Автореф. дис. … канд. психол. наук. – М., 1970; *Стрижов Е.Ю.* Психологические условия эффективной деятельности командира подразделения по формированию дисциплинированности у курсантов в вузах: Автореф. дис. … канд. психол. наук. - М., 1988; *Згуро В.П.* Психологические условия предупреждений в дисциплинарной практике командиров подразделений (взвод, рота): Автореф. дис. … канд. психол. наук. - М., 1991; *Утлик Э.П.* Основы психологической теории дисциплинарных систем: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. - М., 1996.

основ дисциплинарного поведения является прочной основой, позволяющей уменьшить число отклонений в поведении военнослужащих, одной из форм проявления отклоняющегося поведения военнослужащего, которое связанно с несоответствием нормам и ценностям, декларируемым государством и его военной организацией ценностям военнослужащего[1].

Автором были изучены психологические особенности, которые ведут к снижению уровня воинской дисциплины, т.е. увеличению числа ее нарушений, что в конечном итоге рассматривается как отклонения. Такими особенностями являются: повышенный уровень риска службы, сенсорная депривация, гиподинамия.

Дисциплинированное поведение Э.П. Утликом рассматривается как антитеза недисциплинированного поведения, т.е. отклоняющегося. По мнению ученого, психологические основы дисциплины – это научные данные, характеризующие психические структуры и процессы, которые обеспечивают нормативность поведения военнослужащих, закономерности, действующие в этой области, а также причины индивидуальной и групповой недисциплинированности, виды и категории различных отклонений[2].

Второе направление объединяет в себе теоретические исследования отдельных форм отклоняющегося поведения военнослужащих. Анализ различных девиаций, таких как неуставные взаимоотношения, уклонения от военной службы, суициды, агрессия, отрицательное лидерство, паника[3] позволил изучить различные аспекты отклоняющееся поведение увидеть всю многогранность и многосторонность этого психологического явления.

В своем исследовании военный психолог В.А. Беловодский рассматривал одну из форм отклоняющегося поведения - уклонение от военной службы. По мнению ученого, уклонение от военной службы это «…социально-психологическая разновидность девиантного поведения, в основе которого лежит неприятие личностью по различным причинам норм и правил поведения в обществе и Вооруженных Силах»[4].

Основными причинами возникновения уклонения от военной службы, по его мнению, являются психические свойства личности, способствующие формированию девиантного поведения, низкий уровень адаптации к военной службе, морально-психологический климат в воинском коллективе. Так же в работе был описан психологический механизм функционирования данного

---

[1] См.: *Доценко В.Т.* Указ. Соч. – С. 4.

[2] См.: *Утлик Э.П.* Указ. соч. – С.20.

[3] См.: *Беловодский В.Л.* Уклонение от военной службы как социально-психологическое явление: Автореф. дис. … канд. психол. наук. - М., 1997; *Боенко А.В* Суицидальное поведение военнослужащих срочной службы и его предупреждение: Автореф. дис. … канд. психол. наук. - М., 1993; *Дохолян С.Б.* Предупреждение агрессивного состояния военнослужащих по призыву в повседневной деятельности: Автореф. дис. … канд. психол. наук.– М.: ВУ. – 1998; *Крук В.М.* Указ. соч.; *Полянский М.С.* Предупреждение отрицательного лидерства в первичных воинских коллективах (социально-психологическое исследование). Автореф. дис. … канд. психол. наук. М., 1991 и др.

[4] *Беловодский В.А*. Уклонение от военной службы как социально - психологическое явление: Автореф. дис. …канд. психол. наук. М. 1997. – С.6.

социально-психологического явления, определен психологический портрет личности военнослужащего, склонного к совершению уклонения от военной службы.

Представляет большой научный интерес исследование одной из форм отклоняющегося поведения военнослужащих – неуставные взаимоотношения. По мнению военных психологов С.И. Съедина и В.М. Крука, социально-психологическое содержание неуставных взаимоотношений различно, и данное социально-психологическое явление может зависеть от:

а) индивидуальных или групповых искаженных способов самоутверждения военнослужащих в воинском коллективе;

б) нервных срывов и реактивных состояний воинов;

в) отрицательных привычек личности[1].

Комплексное изучение неуставных взаимоотношений показало, что данный вид отклоняющегося поведения, заключающийся в нарушении норм и правил взаимоотношений, формируется в недрах воинского коллектива, в частности его неформальной организации, т.е. как следствие дисфункции неформальной организации воинского коллектива[2].

Существенным вкладом в изучение психологии отклоняющегося поведения стали исследования суицидального поведения военнослужащих. Военным психологом А.В. Боенко самоубийство рассматривается как следствие социально-психологической дезадаптации личности военнослужащего в условиях переживаемого ею микросоциального конфликта[3]. В частности классификация суицидальных явлений, разработанная А.В. Боенко, построена на основе психологической теории деятельности и включает в себя внутренние и внешние формы психических актов (пассивные суицидальные мысли, суицидальные намерения, суицидальные попытки и завершенные суициды).

Значительный эмпирический материал позволил сделать выводы, что у военнослужащих, совершивших истинные попытки суицида, в большинстве случаев преобладали черты астенического и сенситивного типов акцентуации личности. Военнослужащие, совершившие демонстративную попытку, отличались, как правило, чертами истероидного и эпилентоидного типов акцентуации личности. Отличительной характерологической чертой суицидентов, совершивших аффективные попытки самоубийства, являлась эмоциональная лабильность[4].

Анализ научных источников показал, что суицидальные действия, если они совершаются не в состоянии психоза, являются действиями умышленными, и, следовательно, имеют свою детерминацию. И хотя, вопрос этиологии суицидальных явлений в обществе и среди военнослужащих разработан

---

[1] См.: *Съедин С.И., Крук В.М.* «Дедовщина» в воинских коллективах: причины, пути выявления и искоренения (Социально-психологический аспект). М.: ВПА. – 1990. – С.14-15.

[2] См. подр.: *Конин С.В.* Неуставные взаимоотношения в воинских коллективах как социальное явление: Автореф. дис. … канд.соц.наук. – М.,1991.

[3] См.: *Боенко А.В.* Суицидальное поведение военнослужащих и его предупреждение. – М., 1993. – С. 23.

[4] См.: *Боенко А.В.* Указ. соч. – С. 26.

недостаточно[1], тем не менее, могут быть выделены две группы факторов и причин, детерминирующих суицидальные тенденции военнослужащих. К группе внешних (социальных) детерминант относятся как макрофакторы среды (социально-экономические, политические, духовно-нравственные, демографические, социо-культурные и т.д.), так и микросоциальные факторы суицида (социально-педагогические особенности воспитания и социализации военнослужащего до его службы в ВС РФ): неблагоприятная семейная обстановка, в т.ч. неполная семья, низкое состояние военно-патриотического воспитания молодежи, антиармейская направленность СМИ, недостатки учебно-воспитательного процесса в средних учебных заведениях, негативное влияние бесцельного времяпровождения на улице и др.

К группе внутренних факторов относятся психологические и возрастные особенности личности, специфические для юношеского возраста.

Основными условиями и обстоятельствами, провоцирующими суицидальное поведение военнослужащих, по мнению военного психолога Ю.Н. Дюндика являются:

а) адаптационные трудности, в том числе нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими;

б) недостатки в организации воспитательной работы офицерами, их слабая подготовленность к работе с людьми в целом, разнообразные заблуждения и предубеждения по вопросам профилактики самоубийств;

в) недостатки в организации быта и досуга военнослужащих;

г) неэффективность функционирования механизмов обратной связи между военнослужащими и их командирами;

д) недостаточное научное обеспечение процесса педагогической профилактики суицида и др.[2]

Особый интерес представляет изучение психологии отклоняющегося поведения военнослужащих через призму агрессивности. Изучая агрессивное поведение военнослужащих, военный психолог С.Б. Дохолян отмечает, что следствием определенного типа агрессии, как правило, могут являться различные отклонения в их поведении. Автор делит многообразие агрессивных актов по параметрам устойчивости и интенсивности оценочного компонента. Их следует подразделять на четыре класса: ситуативно-защитная агрессия, оппозиционно-защитная агрессия, инструментальная агрессия, враждебная агрессия. Если ситуативно-защитная и инструментальная агрессии в большей степени обусловлены внешними причинами, и почти не ведут к отклонениям в поведении, то оппозиционно-защитная, в значительной степени определяющаяся субъективным восприятием ситуации может вызывать такие формы отклонений как самовольное оставление части, нарушение правил несения караульной службы. «Ведущим мотивом для данного типа агрессивного

---

[1] См.: *Бойко И.Б.* Введение в суицидологию: Пенитенциарный аспект. – Рязань, 1995.

[2] См.: *Дюндик Ю.Н.* Методика работы командира по профилактике суицидальных явлений в подразделении: Учебно-методическое пособие. – Калининград, 1998. - С. 15.

поведения является болезненное и ущемленное самолюбие, чувство невозможности самореализации и самоутверждения»[1].

К враждебной агрессии относятся действия, «в которых деструктивный способ поведения выступает в качестве самоцели, ведущего мотива аморальных и противоправных действий»[2]. Данный тип агрессивного поведения приводит к самым негативным формам отклоняющегося поведения: дезертирству, неуставным взаимоотношениям, неисполнению приказа, сопротивлению начальнику.

Третье направление представляют работы методического плана, исследующие конфликтные ситуации как одну из причин формирования отклоняющегося поведения у военнослужащих[3].

Значительный вклад в изучение отклоняющегося поведения посредством анализа социально-психологических основ конфликтов во взаимоотношениях офицеров внес военный психолог А.Я. Анцупов. Отмечая в своей работе то обстоятельство, что неэффективное разрешение межличностных конфликтов в диаде «подчиненный – прямой начальник» приводит к отклонениям в поведении военнослужащих[4]. Причем отклонения в поведении могут возникать как у подчиненного, так и у начальника. Это может выражаться в оскорблении, злоупотреблении служебным положением и т.д.

Существенным дополнением в понимании сущности отклоняющегося поведения военнослужащих стала работа А.И. Шипилова. Изучая социально-психологические особенности возникновения конфликтов между начальниками и подчиненными, автор особое внимание уделял анализу негативных последствий, возникающих в результате неэффективного их разрешения. Прогнозируя наиболее благоприятные пути разрешения конфликтных ситуаций, А.И. Шипилов отмечает, что таким условием может быть простое прекращение одной из конфликтующих сторон активных действий, что в свою очередь позволит снизить уровень отклонений в поведении военнослужащих,

---

[1] *Дохолян С.Б.* Предупреждение агрессивного поведения военнослужащих по призыву в повседневной деятельности: Автореф. дис. … канд. психол. наук. – М., 1998, - С.11.

[2] См.: *Дохолян С.Б.* Указ. соч. – С. 12.

[3] См.: *Анцупов А.Я., Шипилов А.И.* Конфликтология: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2001; *Шипилов А.И.* Психологические основы взаимодействия офицеров в трудных межличностных ситуациях. – М., 1999; *Канатаев Ю.А.* Социально-психологические условия возникновения и предупреждения внутриколлективных конфликтов в подразделениях войск радиационной химической и биологической защиты: Автореф. дис. …канд. психол. наук. М., 1995; *Мячков Ю.И.* Межличностные инновационные конфликты во взаимоотношениях офицеров и психологические условия их конструктивного разрешения: Автореф. дис. … канд. психол наук. – М., 1994 и др.

[4] См.: *Анцупов А.Я.* Социально-психологические основы предупреждения и разрешения межличностных конфликтов во взаимоотношениях офицеров: Автореф. дис. … д-ра психол. наук. – М., 1993. – С. 18.

таких как грубость, оскорбления, угрозы, физическое насилие, невыполнение распоряжений старших начальников[1].

Военный психолог Ю.А. Канатаев рассматривает социально-психологические конфликты внутри воинского коллектива как одну из причин, по которой военнослужащие совершают различные отклонения (уход с боевого дежурства, самовольное оставление части, уклонение от военной службы). Нередко конфликтные ситуации становятся причиной гибели военнослужащих[2].

Своеобразные формы отклоняющегося поведения военнослужащих, возникающие по причине межличностных инновационных конфликтов, рассмотрел Ю.И. Мячков. Рассматривая межличностный инновационный конфликт как вид социального взаимодействия, заключающийся в реализации противоречащих ценностно-мотивационных ориентаций оппонентов путем их противодействия в процессе создания, внедрения и распространения нововведений, автор отмечает, что данный конфликт является предтечей таких отклонений как неуставные взаимоотношения, несвоевременное выполнение приказа, неподчинение, халатное выполнение служебных обязанностей[3].

Противодействие оппонентов и переживание ими негативных эмоций по отношению друг к другу вызывают вышеперечисленные отклонения в поведении военнослужащих.

Существующая зависимость выбора способов и приемов конфликтного противоборства от уровня нравственной зрелости оппонентов, их должностного статуса позволяет уменьшить число отклонений в поведении военнослужащих. Чем выше нравственные качества оппонента, тем реже им используются деструктивные способы в конфликте, и наоборот, понижение уровня нравственных качеств оппонента увеличивает вероятность выбора силовых способов и приемов конфликтного противоборства, ведет к увеличению отклонений в поведении военнослужащих. Межличностные инновационные конфликты оказывают отрицательное влияние на дисциплинированное поведение военнослужащих. После конфликта у оппонентов, в большинстве случаев, восстанавливается психологическое состояние до уровня доконфликтного, однако в данный промежуток времени любая конфликтующая сторона в наибольшей степени вероятности склонна к совершению различных видов отклонений в поведении, таких как злоупотребления служебным положением, шантаж и т.д.

Исходя из исследований Ю.И. Мячкова, одним из психологических условий положительного разрешения конфликтов, и как следствие и минимизации отклонений в поведении военнослужащих, является прекращение конфликтного противоборства, поиск общего в интересах, целях и позициях оп-

---

[1] См.: *Шипилов А.И.* Социально-психологические особенности конфликтов между начальниками и подчиненными в подразделении (на материалах войск ПВО: дивизион, батальон): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1993

[2] См.: *Канатаев Ю. А.* Указ. соч. – С. 9.

[3] См.: *Мячков Ю. И.* Указ. соч. – С. 12.

понентов, участие вышестоящего руководства в разрешении конфликта, открытая и однозначная поддержка сослуживцами правого оппонента.

Несколько иной подход к рассмотрению конфликтных ситуаций, влияющих на формирование отклоняющегося поведения военнослужащих, предложил военный психолог Ю.Н. Юрлов. По его мнению, следствием отклоняющегося поведения военнослужащих является внутриличностный конфликт. Сущность такого конфликта заключается в том, что существующее ярко выраженное противоречие между личностно-значимыми мотивами, целями, ценностями не позволяет личности военнослужащего обоюдную их реализацию в данный момент. Это заставляет его иногда выбирать формы поведения не соответствующие общественным экспектациям, т.е. отклоняющегося[1].

Внутриличностный конфликт, как правило, выступает в следующих видах: «потеря смысла», «двух ведущих мотивов», «завышенных требований к себе», «влечений», «ролевой», «комплекса неполноценности», что, в свою очередь, находит свое отражение в актах отклоняющегося поведения личности (суицид, самовольное оставление части, дезертирство).

Особый интерес в изучении отклоняющегося поведения военнослужащих с позиций межличностных ролевых конфликтов представляет работа Е.Г. Баранова. Межличностный ролевой конфликт, по его мнению, представляет собой состояние ролевых взаимоотношений в группе в период их перестройки в ответ на неспецифический внешний стимул[2]. Он возникает тогда, когда сложившиеся в группе ролевые взаимоотношения не отвечают требованиям новой ситуации. Большая часть этих конфликтов возникает по поводу решения основных служебных задач. Это приводит к таким отклонениям, как несвоевременное выполнение приказа, пререкания, неповиновение, халатное выполнение служебных обязанностей.

Поскольку неформальные ролевые взаимоотношения – это документально незафиксированные субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, следовательно, они, по мнению автора, могут объективно проявляться в конкретных формах поведения личности военнослужащего, в т.ч. и отклоняющегося (неуставные взаимоотношения, грубость по отношению к товарищам, агрессивность и т.д.)[3]. Уменьшение критического набора неформальных ролей группы должно обеспечивать развитие и стабилизацию психологических состояний личности и воинского коллектива в целом, что, в свою очередь, позволит понизить уровень психологических отклонений в поведении военнослужащих.

Необходимо отметить, что при всей многосторонности анализа психологии отклоняющегося поведения личности в армейской среде ученые-обществоведы особо пристальное внимание уделяли процессам формирова-

---

[1] См.: *Юрлов Ю. Н.* Внутриличностные конфликты курсантов высшего военного училища и их разрешение: Автореф. дис. … канд. психол. наук. – Черновец, 1996. – С. 7.
[2] См.: *Баранов Е. Г.* Влияние ролевых взаимоотношений между военнослужащими на конфликты в подразделении: Автореф. дис. … канд. психол. наук. – М., 1995. – С. 8.
[3] См.: *Баранов Е. Г.* Указ. соч. – С.12.

ния отклоняющегося поведения военнослужащих, проходящих военную службу по призыву на рядовых и сержантских должностях. Это было обусловлено, прежде всего, тем, что основную массу отклонений в поведении военнослужащих составляют отклонения, совершенные этой категорией военнослужащих[1]. Однако психологические особенности формирования отклоняющегося поведения особой статусной группы Вооруженных Сил РФ – офицерского корпуса не изучались.

Результаты анализа отечественных научных источников, посвященных проблеме отклоняющегося поведения военнослужащих, позволяют полнее описать динамику становления и развития психологической теории отклоняющегося поведения в России. За этот период было опубликовано более 900 научных трудов, посвященных изучению отклоняющегося поведения (см. рис. 2.1.).

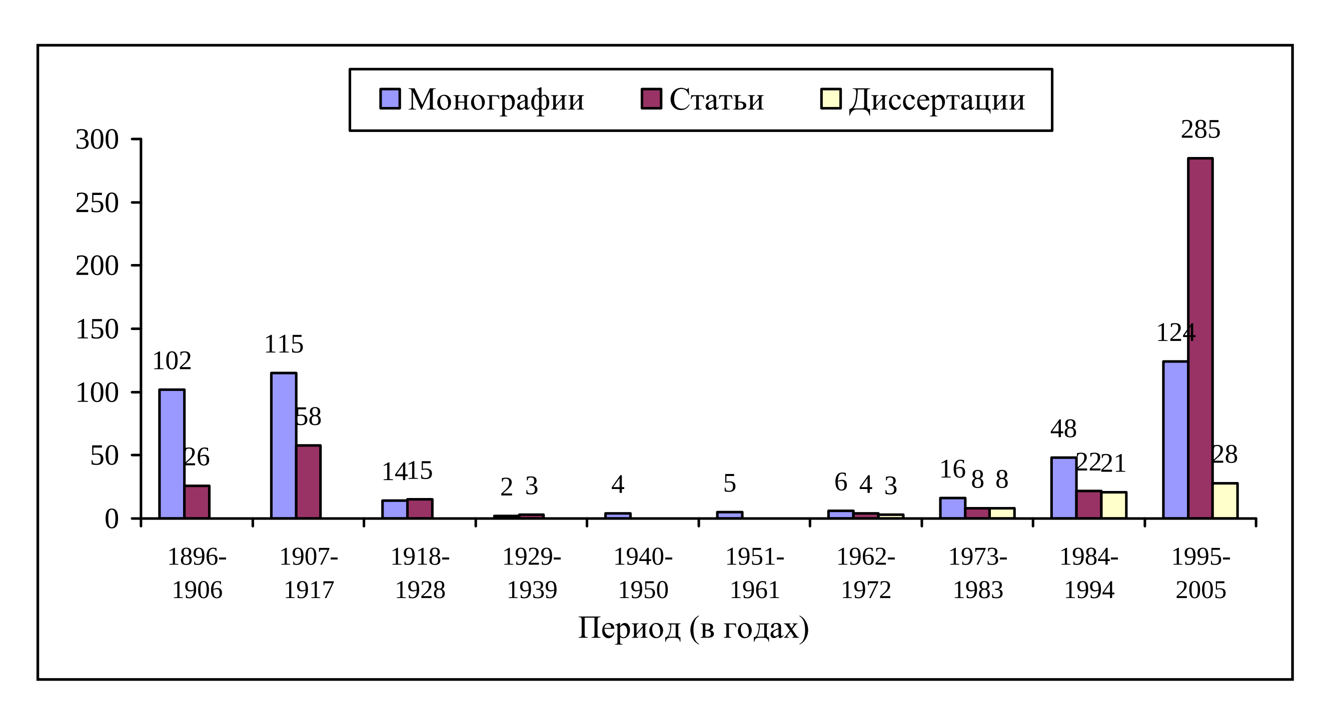

Рис. 2.1. Динамика развития психологической теории отклоняющегося поведения военнослужащих в России.

Анализируя динамику работ российских ученых, посвященных изучению отклоняющегося поведения, можно сделать вывод о неравномерности развития исследовательского процесса в данной области.

История становления и развития научных взглядов на психологию отклоняющегося поведения военнослужащих как социальное явление насчитывает сегодня почти столетие. В ней можно условно выделить четыре основных этапа (см. табл. 2.1).

---

[1] См.: *Власов А.В.* Статистические сведения о состоянии преступности в Вооруженных Силах и иных воинских формированиях в 1988-1999 годах. – М.: ОАУ ГВП, 1999. - С. 36; *Тюриков А.Г.* Регулирование девиантного поведения военнослужащих как функция военно-социальной организации. – М.: ВУ, 2000. – С. 56.

Таблица 2.1.

Этапы развития теории психологии отклоняющегося поведения военнослужащих в России

Этап и его временные рамки	Содержание этапа
Первый (конец XIX века – начало XX века)	Появление эмпирических работ, связанных с анализом проявлений психологических отклонений у военнослужащих в боевой обстановке, психологическая подготовка к боевым действиям в целях снижения отклонений в поведении военнослужащих
Второй (1914г. –1917г.)	Продолжается накопление эмпирического материала и обобщение теоретических положений по отклоняющемуся поведению военнослужащих
Третий (1918 г. – 1994 г.)	Застой в развитии теории отклоняющегося поведения военнослужащих, критика зарубежных теорий отклоняющегося поведения
Четвертый (с середины 80-х годов)	Формируется понимание психологии отклоняющегося поведения военнослужащих как постоянно сопутствующего социального явления в институте военной службы

Первым этапом – началом становления отечественной науки, посвященной изучению отклоняющегося поведения военнослужащих, можно считать конец XIX и начало XX века. Этот этап связан с обращением к научному анализу различных отклонений в поведении военнослужащих в период различных военных кампаний (русско-турецкой, русско-японской). Военные ученые, такие как Н.Н. Головин, Р. Гершельман, Н.Л. Кладо, Н.А. Корф, Г.А. Леер, И.П. Маслов, и многие другие[1] на основе большого статистического материала исследовали поведение военнослужащих в боевых условиях. Ими сделаны попытки научного выявления и обоснования различных форм отклоняющегося поведения военнослужащих, изучены причины и способы совершения отклонений в бою (трусость, дезертирство, членовредительство,

[1] См.: *Головин Н.Н.* Исследование деятельности и свойств человека как бойца. – СПб., 1907; *Гершельман Р.* Распущенность в войсках. Военный сборник. – №3. – СПб., 1908; *Кладо Н.Л.* Военно-морские очерки и заметки //Морской сборник. – 1902. - № 8; *Корф Н. А.* Общее введение в стратегию, понимаемую в обширном смысле. Этюды по философии военных наук. – СПб., 1897; *Леер Г.А.* Метод военных наук. – СПб., 1894; *Маслов И.П.* Анализ нравственных сил бойца. – СПб., 1896.

симуляция, неисполнение приказа и т.д.).

Впервые российским ученым психологом Г.Е. Шумковым (участником русско-японской войны) были разработаны методы психологической диагностики психических отклонений у военнослужащих, а так же способы выявления военнослужащих, симулирующих различные психические заболевания[1].

С определенной долей условности данный этап можно считать этапом зарождения отечественной военной девиантологии.

Второй этап развития отечественной науки, посвященной изучению отклоняющегося поведения также связан с активным ведением боевых действий российской армии на полях Первой мировой и Гражданской войн. В это время продолжается накопление эмпирического материала и обобщение теоретических положений по отклоняющемуся поведению военнослужащих.

Третий этап развития российской теории отклоняющегося поведения военнослужащих объединяет значительный временной промежуток (с 1918 г. по 1994 г.). Он связан с «застоем» в развитии теории отклоняющегося поведения военнослужащих. Излишняя идеологизация науки, связанная с тем постулатом, что советскому военнослужащему не свойственны (в массовом порядке) отклонения, привело к развитию теории отклоняющегося поведения военнослужащих. Отклонения рассматривались как пережиток капиталистического общества, считалось, что для «идейного бойца» отклонения не свойственны. В силу чего данный этап развития теории отклоняющегося поведения военнослужащих можно условно назвать как «*застойный*». Чаще всего работы ученых в этот период были связаны с критикой зарубежных концепций отклоняющегося поведения[2].

Четвертый этап развития теории отклоняющегося поведения военнослужащих характеризуется оживлением исследовательской деятельности в области изучения данного феномена. Этот период можно условно назвать этапом *становления* теории отклоняющегося поведения военнослужащих. С 1995 по 2005 годы было опубликовано более 120 научных работ, проведено более 100 эмпирических исследований феномена отклоняющегося поведения. За эти годы отечественными учеными, такими как В.А. Беловодский, А.В. Боенко, В.Т. Доценко, С.В. Дохолян, В.П. Зугро, В.А. Соколов, А.В. Ответчиков, В.М. Крук, М.С. Полянский, И.В. Сыромятников и Э.П. Утлик был сделан значительный вклад в изучение отклоняющегося поведения военнослужащих[3]. В работах этих авторов были рассмотрены теоретико-

---

[1] См.: *Шумков Г.Е.* Психология бойцов во время сражений. Общество ревнителей военных знаний. – СПб., 1810.

[2] См.: *Герцензон А.А.* К изучению воинской преступности и преступности военного времени в буржуазных государствах// Ученые записки ВИЮН. – М., 1945. Вып. 4; Он же. Преступность в странах империализма. – М., 1951; *Гернет А.А.* Избранные произведения. – М.: Юридическая литература, 1974; *Жижиленко А.А.* Преступность и ее факторы. – Пг., 1922; *Мельников Э.Б.* Состояние, динамика и структура преступности в капиталистических странах. – М., 1974; *Остроумов С.С.* Преступность среди молодежи в капиталистических странах. – Киев, 1976; и др.

[3] См.: *Беловодский В.Л.* Уклонение от военной службы как социально-психологическое явление. Автореф. дис. … канд. психол. наук. – М., 1997; *Боенко А.В* Суицидальное пове-

методологические основы, а также психологические аспекты профилактики этого явления, описаны социально-психологические портреты военнослужащих, склонных к отклоняющемуся поведению. Детально изучив психологические особенности военнослужащих и влияние воинского коллектива на совершение отклонений, авторы недостаточно показали роль военной организации как основной структурной и функциональной единицы социального института вооруженных сил в воспроизводстве отклоняющегося поведения, не провели типологию военнослужащих, склонных к отклонениям.

Значительный вклад в формирование теории отклоняющегося поведения как самостоятельного научного направления внесли военные ученые-социологи (С.В. Ворошилов, А.А. Гаголкин, Д.В. Клепиков, И.В. Образцов, А.Г. Тюриков и др.)[1]. Совместными усилиями этих исследователей были изучены и проанализированы сущность и особенности случаев самоубийств, наркомании, токсикомании, пьянства, неуставных взаимоотношений, уклонения от военной службы, а также выработаны пути и средства преодоления этих негативных явлений в жизнедеятельности воинских коллективов.

Теоретическое осмысление военно-социальных проблем, связанных с отрицательными явлениями в жизнедеятельности военной организации такими как «дедовщина», неуставные взаимоотношения, уклонения от военной службы положило начало проведению исследований в данной области знаний и в конечном итоге выделению самостоятельного направления – военная девиантология[2].

Проведенный теоретико-методологический анализ проблемы формирования отклоняющегося поведения у военнослужащих позволяет констатировать положение о том, что благодаря работам многих военных ученых изучены многочисленные аспекты этого социально-психологического процесса. В современном военно-гуманитарном знании накопилось немало теорети-

---

дение военнослужащих срочной службы и его предупреждение: Автореф. дис. … канд. психол. наук. – М., 1993; *Доценко В.Т.* Психологические условия деятельности офицерского состава по укреплению воинской дисциплины на кораблях флота: Автореф. дис. … канд. психол. наук. – М., 1997; *Дохолян С.Б.* Предупреждение агрессивного состояния военнослужащих по призыву в повседневной деятельности: Автореф. дис. … канд. психол. наук. – М.: ВУ. – 1998; *Карани А.Г.* Девиантное поведение на войне. – М., 2003; *Сыромятников И.В., Чайка В.Г.* Психология девиантного поведения военнослужащих и его профилактика. – М.: ВУ, 2001; *Утлик Э.П.* Основы психологической теории дисциплинарных систем: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. – М., 1996; и др.

[1] См.: *Ворошилов С. В*. Социальные проблемы минимизации отклоняющегося поведения военнослужащих срочной службы: Автореф. дис. … канд. социол. наук. - Кишинев, 1993; *Гаголкин А.А*. Феномен девиантного поведения военнослужащих: Автореф. дис. …канд. филос. наук. - СПб., 1997; *Клепиков Д.В.* Дедовщина как социальный институт: Автореф. дис. … канд. социол. наук. - СПб., 1997; *Образцов И.В*. «Дедовщина» сущность, формы проявления и профилактика: Уч. пос. – М., 1994; *Тюриков А.Г.* Социологический анализ отклонений в социальном поведении молодых офицеров: Автореф. дис. … канд. социол. наук. - ГАВС, 1994.

[2] См.: *Ворошилов С.В., Гилинский Я.И.* Военная девиантология: Материалы научного военно-социологического исследования проблем девиантного поведения военнослужащих. – Кишинев: АН Респ. Молдова, 1994.

ских разработок, по-разному рассматривающих сущность и содержание социально-психологического процесса формирования отклоняющегося поведения личности военнослужащего. Однако следует отметить, что формирование целостной концепции психологии отклоняющегося поведения личности военнослужащего ВС РФ остается актуальной проблемой психологической науки.

Суть этой проблемы заключается в том, что в стремительно развивающейся психологической науке отсутствует единый теоретико-методологический подход к формированию отклоняющегося поведения личности военнослужащего ВС РФ. В данном случае формирование психологии отклоняющегося поведения у военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и по контракту, выступает объектом психологического анализа.

2.2. Закономерности, принципы, сущность, содержание и основные признаки отклоняющегося поведения военнослужащих

Сложившаяся реальная ситуация в военно-гуманитарных науках по вопросу осмысления сущности психологии отклоняющегося поведения дает возможность выделить в имеющихся научных подходах базовые методологические предпосылки для построения единой теоретической концепции. Рассмотренные научные взгляды по проблеме психологии отклоняющегося поведения позволяют выделить два самостоятельных подхода в исследовании этого социально-психологического явления:

а) *первый* – личностно-ориентированный;

в) *второй* – организационно-функциональный.

Традиционным *подходом* в изучении психологических основ отклоняющегося поведения является личностно-ориентированный. На протяжении длительного периода времени значительное число работ, посвященных исследованию психологии отклоняющегося поведения военнослужащих, опиралось на анализ нормативно-ценностных ориентаций личности и их влияния на формирование отклоняющегося поведения у военнослужащих. Основное внимание в этих исследованиях акцентировалось на выявление особенностей формирования негативных ценностных ориентаций на военную службу, направленности личности, причин низкой адаптации военнослужащих к условиям военной службы и т.д.[1]

Особая ценность и значимость данного подхода заключается в том, что в центре научного анализа находится норма[2]. Личность как субъект социально-психологического взаимодействия со свойственной ей социально-психологической индивидуальностью либо воспринимает нормы, либо нарушает их. Это позволяет определить характерные психологические особен-

[1] См.: *Петрикас В.А.* Социальные ценности военной службы для современной российской молодежи: Автореф. дис. ... канд. социал. наук. – М., 1997.

[2] Понятие «норма» в данном случае рассматривается как некое первичное психологическое образование. См.: *З. Фрейд*. Тотем и табу. – М., 1914. – С. 26-30.

ности личности военнослужащих, склонных к отклонениям в поведении и наметить наиболее эффективные меры профилактической работы с этой категорией военнослужащих. Черты личности будущего «отклониста» объяснялись особенностями формирования личности в школе и семье, наличием опыта криминогенного поведения, влиянием подростковой субкультуры и т.д. Этот подход достаточно длительное время использовался органами военного управления. Определение «группы риска»[*] в подразделениях позволило по возможности предупреждать и эффективно воздействовать на данную категорию военнослужащих. Однако этот подход далеко не полностью раскрывает специфику и механизмы функционирования изучаемого социально-психологического явления. Кроме того, он не позволяет найти объективные объяснения этому поведению, «…так как не в полной мере учитывает реальное положение воина в сети социальных отношений» [1].

Особое значение в изучении психологии отклоняющегося поведения военнослужащих ВС РФ занимает организационно-функциональный подход. Авторы этого подхода рассматривают воинский коллектив как основу, определяющую механизмы взаимодействия его членов. Они считают, что решающую роль в формировании отклоняющегося поведения военнослужащих играет «… субкультура воинского коллектива, которая закрепляет и воспроизводит сложившийся механизм взаимодействия через соответствующие традиции, обычаи, ритуалы»[2].

Идея влияния воинского коллектива на поведение военнослужащих известна давно. В рамках военно-психологической науки Б. Жерве одним из первых рассмотрел формирование «коллективной воли», как один из факторов способствующих предотвращению формирования психологии отклоняющегося поведения через призму человеческих коллективных организмов, под которыми он понимал воинские коллективы[3].

Изучая воинский коллектив как малую группу, состоящую из формальной и неформальной организаций, военные ученые отмечают, что отклоняющееся поведение продуцирует дисфункциональность неформальной организации. Все негативные социально-психологические явления в жизнедеятельности воинских коллективов такие как «дедовщина», «землячество», круговая порука, неуставные взаимоотношения, уклонение от военной службы и многие другие, по их мнению, зарождаются в недрах неформальной организации [4].

Формирование позитивной направленности неформальной организации воинского коллектива было рассмотрено военными учеными обществоведами, и реализовано на практике органами военно-политического управления

---

[*] В «группу риска» определялись военнослужащие, которые в силу своих социальных и психологических особенностей, склонны к различным противоправным поступкам.

[1] *Утлик Э.П.* Психологические основы дисциплины. – М., 1993. – С. 49.

[2] *Клепиков Д.В.* Дедовщина как социальный институт: Автореф. дис. … канд.социал.наук., – СПб., 1997. – С. 12.

[3] См.: *Жерве Б.Б.* О дисциплине. – Пг., 1922. – С.34-37.

[4] См.: *Крук В.М.* Указ. соч. – С.8.

через такие формы воспитательной работы как: шефство, наставничество, кураторство, выявление неформальных групп и их лидеров, система комсомольских поручений и т.д.[1]

Однако, несмотря на всю внешнюю демократичность, данный подход носит искусственный (навязанный извне) характер формирования поведения военнослужащих, направленный на предотвращение отклонений в поведении военнослужащих ВС РФ.

В рамках второго подхода существует направление, изучающее психологию отклоняющегося поведения военнослужащих, предполагающее исследование этого социально-психологического явления с позиций анализа функционирования *военной организации*[2].

В данном случае военная организация рассматривается не как материально-техническая совокупность ее элементов, а как организация межличностных и межгрупповых коммуникаций, обеспечивающих функционирование социально-психологических конструктов духовной сферы. Такой, несколько расширенный подход к изучению среды жизнедеятельности военнослужащих позволит объективно рассмотреть изучаемое явление на различных уровнях военной организации (макроуровне, мезоуровне и микроуровне). Макроуровень предполагает рассмотрение военной организации как института военной службы общества, мезоуровень – виды Вооруженных Сил и рода войск и флот, микроуровень – воинские части и подразделения, т.е. уровень в котором военнослужащие непосредственно вступают во взаимоотношения по вопросам военно-профессиональной деятельности и проведения досуга. Поэтому наибольший интерес для исследования психологии отклоняющегося поведения представляет мезо – и микро – уровни, т.к. здесь наиболее выражены межличностные и межгрупповые взаимосвязи, обусловливающие формирование конкретного типа поведения военнослужащих, в том числе и отклоняющегося.

Необходимо отметить, что идея влияния военной организации на формирование психологии отклоняющегося поведения военнослужащих разработана значительно слабее. Это направление представлено в трудах российских военных ученых, предметом исследования которых является изучение образа жизни военнослужащих и их социального самочувствия в военной организации [3].

По мнению военных психологов, особенности функционирования во-

---

[1] См.*: Марченко Н.И.* Аномальные неформальные явления в воинском коллективе и способы их преодоления: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М.: ГАВС, 1994; *Нарыков Н.В.* Социальные факторы возникновения и пути преодоления неуставных взаимоотношений в воинских коллективах: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М.: ВПА, – 1990; и др.

[2] Функциональный аспект позволяет изучить военную организацию как совокупность действий, с помощью которых упорядочиваются человеческие силы для получения необходимого результата.

[3] См.: *Скок А.С.* Социальные технологии в системе управления военной организацией. – М.: ВУ, 1997; *Егорышев С.В.* Органы внутренних дел как социальная организация: проблемы их реформирования и повышения эффективности деятельности: Автореф. дис. … д-ра социол. наук. – Уфа. (УОП УЮП МВД РФ), 1998; и др.

енной организации (жесткая регламентация жизнедеятельности военнослужащих, высокие физические и психологические нагрузки, субординация и др.) может являться причиной совершения отклонений в поведении (например, суицид, самовольные отлучки, уклонение от военной службы)[1].

Анализ существующих подходов в изучении психологии отклоняющегося поведения военнослужащих позволяет сделать вывод о том, что существующие теории рассматривают изучаемый феномен несколько односторонне, ставя во главу теоретического обоснования либо личностные характеристики, либо – организационные. Поэтому назрела необходимость для комплексного исследования психологии отклоняющегося поведения военнослужащих создать теоретическую модель, органически включающую в себя оба подхода.

Исследование психологии отклоняющегося поведения в условиях военной службы, прежде всего, должно основываться на прочном методологическом фундаменте. Разработка методологической основы теории психологии отклоняющегося поведения военнослужащих была проведена с учетом ряда *требований* к методам анализа изучаемого феномена. К ним относятся:

а) *синтетичность* – обеспечение многообразия теоретических взглядов и подходов в единой теоретической концепции, обладающей новыми познавательными возможностями;

б) *интегративность* – способность соединения в единой концепции по выделенным основаниям различных подходов и взглядов в противовес эклектичности;

в) *инвариантность* – обеспечение использования широкого спектра различных теоретических научных построений при анализе психологии отклоняющегося поведения.

На методологическом уровне перечисленным требованиям, по нашему мнению, солидарному со многими другими учеными-психологами, отвечает теоретико-методологический подход, разрабатываемый на основе гуманистической психологии.

В русле гуманистической психологии развитие человека рассматривается в связи с его собственной природой и потребностями. Они детерминируют ход развития личности и ее поведение. Эта основная идея составила основу теории самоактуализации А. Маслоу[2].

Человек обладает огромным творческим потенциалом, но для того, чтобы он был реализован, человек должен быть активен. Активность, по мнению ученого, позволяет человеку развиваться, удовлетворяя свои потребности.

Гуманистическая психология отказалась также от насилия и давления на личность. Все, что идет извне и не совпадает с внутренними потребностями личности, блокируется, рано или поздно ведет к нервным срывам, разры-

---

[1] См.: *Беловодский В.Л.* Указ. соч. *Боенко А.В.* Указ. соч.

[2] См.: *Леонтьев Д. А.* Развитие идеи самоактуализации в работах *А. Маслоу* // Вопросы психологии. – 1987. – № 3. – С. 150 - 158.

ве с близкими, т.е. психологическим отклонениям.

В межличностном общении насилие, контроль, давление провоцируют психологические конфликты. Насилие также недопустимо и на уровне межгрупповых, коллективных и организационных отношений[1].

Гуманистическая психология на главные вопросы психологии личности ответила следующим образом: личность является целостной, активной, позитивной, самодетерминированной[2]. Взаимоотношения личности с другими людьми и группами людей, социальными институтами и обществом в целом также предстают как позитивные, не имеющие пределов развития.

Центральной характеристикой личности (в рамках научной парадигмы гуманистической психологии) можно считать ответственность – способность человека самому управлять собственной жизнью и развитием и тем самым выстраивать позитивные коммуникации с социальными группами, коллективами и институтами, что, в свою очередь, дает возможность позитивного существования и развития перечисленных образований[3].

Сущность, гуманистической психологии, применительно к анализу психологии отклоняющегося поведения военнослужащих, заключается в реализации витальных потребностей личности военнослужащего (главного субъекта вооруженной борьбы) и эффективном функционировании военной организации[4].

Психологический анализ процесса формирования отклоняющегося поведения военнослужащих в бою позволил установить специфическое содержание основных компонентов, наличие в нем ряда других психологических процессов, показать его целостность и относительную самостоятельность как социально-психологического явления. Теоретико-методологический анализ, целенаправленное и систематическое изучение войсковой практики по проблеме отклонений в поведении военнослужащих показывает, что отклоняющееся поведение – это объективно существующее, сложное и противоречивое социально-психологическое явление, в основе которого лежат определенные закономерности[5].

Изучение закономерностей формирования отклоняющегося поведения военнослужащих позволит выявить наиболее существенные связи изучаемо-

---

[1] См.: *Рюмшина Л.И.* Гуманистическая психология в России: прошлое и настоящее // Психологический вестник. – Ростов н/Д, 1997. - С. 570 – 573.

[2] См.: *Крипнер С., Карвало Р.* Проблема метода в гуманистической психологии // Психологический журнал. – 1993. – № 2. – С. 113 - 126.

[3] См,: *Грининг Т.* История и задачи гуманистической психологии // Вопросы психологии. –1988. – № 4. – С. 161 - 167.

[4] См.: Гуманитарные аспекты строительства вооруженных сил: Военно-теоретический труд Рук. авт. кол. *В.П. Суставов.* – М.: ВУ, 1997. – С.21.

[5] В научной литературе под закономерностью понимается объективно существующая, необходимая, существенная, повторяющаяся связь явлений и процессов, характеризующая их развитие. Закономерность выражает определенный порядок причинной, необходимой, устойчивой связи между явлениями и свойствами объективного мира, при которых изменения одних явлений вызывают вполне определенные изменения других.

го социально-психологического явления с другими явлениями и процессами, происходящими в военной организации российского общества.

Закономерность – один из сложных предметов исследования любой науки, главная цель которой – развитие теории. В ряде научных исследований по проблемам изучения и описания закономерностей психологических явлений[1] обосновывается методологическое положение о том, что процесс выявления зависимостей начинается с анализа всего комплекса существенных, необходимых и устойчивых связей как вне, так и внутри рассматриваемого социально-психологического явления, процесса, системы. Поэтому для выявления закономерностей формирования отклоняющегося поведения военнослужащих был изучен генезис его возникновения и последующее развитие, эмпирическими методами собраны данные о современном состоянии изучаемого явления, осуществлен психологический анализ основных компонентов. Основным методом в проведении данной работы являлся системно-структурный анализ. Его применение позволило в научно-исследовательских целях рассмотреть процесс формирования отклоняющегося поведения военнослужащих в качестве устойчивой и динамической системы.

Общие вопросы теории применения системного анализа в различных исследованиях достаточно полно описаны в научной литературе[2].

Следует заметить, что в психологической науке данный метод (подход) нашел применение при изучении различных явлений и процессов[3]. Однако при анализе отклоняющегося поведения военнослужащих он применялся в основном только для анализа конкретного вида отклонения, что в свою очередь значительно «заужало» возможности применения системного анализа

---

[1] См.: *Беляева Л.И.* Психологические закономерности восприятия в клубной аудитории. – М., 1986; *Братусь Б.С., Лишин О.В.* Закономерности развития деятельности и проблемы психолого-педагогического воздействия на личность // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 1982. – № 1; *Лебедев А., Москаленко И.* Проблема законов в психологии // Психологический журнал. – 1984. – Т. 5. – №4. – С. 133-137; *Ломов Б.* Об исследовании законов психики // Психологический журнал. – 1982. – т. 3. – №1. - С. 18-30.

[2] См.: *Блаумберг И.В., Юдин Э.Г.* Становление и сущность системного подхода. - М., 1999; *Блаумберг И.В.* Целостность и системность // Системные исследования. - М., 1987; *Мясоед П.А.* Системно-деятельностный подход в психологии развития // Вопросы психологии. – 1999. – № 5. – С 90-105; *Садовский В.Н.* Основания общей теории систем. - М., 1974; *Платонов К.К.* Система психологии и теория отражения. – М.: Наука, 1982; *Уемов А.И.* Системный подход и общая теория систем. - М., 1978; *Франчук В.И.* Основы построения организованных систем. - М.,1991; *Утлик Э.П.* Психологическая теория дисциплинарных систем: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1996; *Юдин Э. Г.* Системный подход и принцип деятельности. - М., 1978; Принцип системности в психологических исследованиях. // Под. ред. Б.Ф. Ломова. АН СССР, Институт психологии. – М.: Наука, 1990; и др.

[3] См.: *Анохин П.К.* Узловые вопросы теории функциональных систем. - М., 2001; *Ганзен В.А.* Системные описания в психологии. - СПб., 2004; *Платонов К.К.* Система психологии и теория отражения. - М.,1999; *Реан А.А.* Психология педагогической деятельности (Проблемный анализ): Учеб. пособ. - Ижевск, 1994; *Михайловский В.Г.* Акмеологические основы профессионального становления офицерских кадров: Педагогический аспект. - М., 1995, и др.

объекта исследования[1], не находя должной реализации в связи с различными причинами, в том числе из-за сложности научно-исследовательской процедуры, трудоемкости анализа, многочисленности связей и др.

Теоретический замысел применения системно-структурного анализа связей и отношений формирования отклоняющегося поведения военнослужащих состоял в том, чтобы выделить иерархию систем различной степени сложности и организации, в которые включен военнослужащий в процессе прохождения военной службы или взаимодействует с ними. Кроме этого, в процессе системно-структурного анализа предполагалось выявить совокупность связей, существующих между системами и внутри них, раскрыть их содержание.

Выделение систем разных уровней и связей их взаимодействия позволит представить и объективно рассмотреть процесс формирования отклоняющегося поведения военнослужащих в боевой обстановке, более предметно проанализировать многочисленные отношения между системами, научно обосновать закономерности, противоречия и принципы исследования формирования отклонений в поведении военнослужащих, а также разработать пути и условия их минимизации.

Применение метода системно-структурного анализа, а также других теоретических методов научного исследования (от общего к частному, абстракции, моделирования и мыслительного эксперимента[2] и др.), в процессе рассмотрения совокупности систем, связанных с выполнением военно-профессиональных обязанностей, позволило выделить в качестве *мегасистемы* внешнюю по отношению к вооруженным силам среду (общество, социальные институты государства). Влияние общества и других социальных институтов на вооруженные силы, как показывает историческая и современная социальная, военная и психологическая практика, многогранно и противоречиво.

Анализ отклоняющегося поведения военнослужащих как в нашей стране, так и за рубежом показывает, что мегасистема может оказывать полное или частичное, позитивное или негативное, непосредственное (прямое) или опосредованное (косвенное), кратковременное или долговременное воздействие на ценностные ориентации, мотивы военнослужащих, содержание и характер отношений между военнослужащими в процессе военной службы и боевой обстановке. При этом связи военнослужащих по отношению к внешней среде имеют характер внешних связей. Они проявляются в процессе воздействия социально-экономических, общественно-политических, научно-технических, собственно военных и многочисленных других факторов. В то же время, сами военнослужащие оказывают свое воздействие на развитие общественных и иных отношений. Подробное исследование взаимосвязей и

[1] См.: *Беловодский В.Л.* Указ. соч.

[2] См.: *Дружинин В.Н.* Экспериментальная психология. Учебное пособие – М.: ИНФРА - М, 2004. - С.107 – 122.

отношений мегасистемы, является предметом изучения общей и военной социологии.

Прежде чем перейти к формулировке различных групп закономерностей, следует подчеркнуть, что их формулировки являются продуктами определенного уровня знания об изучаемом социально-психологическом явлении. Имеет смысл различать, с одной стороны, закономерность, существующую объективно в виде свойств изучаемых явлений, отношений между ними, свойств отношений между явлениями, между свойствами явлений, и, с другой стороны, построенные с помощью языковых средств теории утверждения о так называемых закономерностях. Именно эти положения выступают в роли законов научной теории, а точнее – в роли языковых представлений закономерностей[1].

Отмеченное ранее наличие связей взаимодействия и взаимовлияния внешней среды и военнослужащего показывает, что в процессе военной службы находят проявление и действуют специфическим образом *общесоциологические закономерности общественного развития и развития военного дела*. К ним относятся зависимости формирования отклонений в поведении:

- от социально-экономических, политических, идеологических и других общественных условий;
- характера и направленности военной доктрины государства, организации армии и флота, уровня развития техники и вооружения, способов ведения вооруженной борьбы;
- потребностей и уровня требований общества и Вооруженных Сил к военнослужащим как субъекту вооруженной борьбы;
- развития в стране общей и военной психологии, теории и практики психологического образования и др.

Наличие объективно существующих и закономерных связей между мегасистемой и отклонениями в поведении военнослужащих показывает, что первая оказывает влияние на каждый из компонентов процесса формирования отклоняющегося поведения военнослужащих. Они определяют, а предшествующий опыт и современная практика подтверждают правомерность того, что с изменением общества и его вооруженных сил закономерно меняются объем и виды отклонений в поведении военнослужащих. Из этого следует, что в ходе психологической деятельности по минимизации отклонений в поведении военнослужащих необходимо стремиться к тому, чтобы в полной мере учитывать особенности переживаемого периода общественно-экономического и политического развития страны, состояние вооруженных сил, обстоятельства социальной и военной практики.

Следуя логике системно-структурного анализа изучаемого социально-психологического явления, после выделения наиболее общей системы необ-

[1] См.: *Карпов А.В.* Интегративные закономерности в организации познавательных психических процессов и задачи психологического анализа деятельности / Психологические проблемы профессиональной деятельности. – М.: Наука, 1991. - С.40-50.

ходимо продолжить рассмотрение систем другого уровня. В предыдущем параграфе отклоняющееся поведение рассматривалось как система, объединяющая различные элементы системы (социально-психологические, демографические и военно-организационные), взаимодействует с внешней средой – мегасистемой.

По степени общности военно-организационные элементы системы представляют *мезосистему* и позволяют выявить закономерности формирования отклоняющегося поведения военнослужащих так называемого среднего уровня. Они представляют собой специфические закономерности, вызванные специфичностью функционирования военной организации (жесткая регламентация жизни, субординация, наличие воинских ритуалов, ценностей и традиций). Элементы системы военной организации оказывают непрерывное воздействие на поведение военнослужащих, в т.ч. и отклоняющееся. В этом процессе находит проявление группа *военно-организационных закономерностей*. Основными из них являются зависимости формирования отклоняющегося поведения военнослужащих:

- от особенностей функционирования организационной системы военной организации, влияющей на организацию взаимодействия между элементами военной организации, профессиональную подготовленность офицерского состава;
- особенностей функционирования интегративной системы военной организации, определяющей характер межличностных отношений в различных воинских коллективах;
- единства, взаимосвязи и взаимообусловленности процессов психологической подготовки, обучения, воспитания, развития и самосовершенствования военнослужащих;
- целостности и комплексности их проявления в процессе военной службы;
- представленности в процессе боевой и морально-психологической подготовки образовательной, воспитательной, развивающей функций, а также психологической подготовки и самосовершенствования;
- практической направленности процессов боевой и морально-психологической подготовки, обучения и воспитания, тесной их связи с войсковой практикой и должностным предназначением военнослужащих и др.

Наличие закономерных связей между функционированием военной организации и формированием отклоняющегося поведения военнослужащих выдвигают требования тщательного учета характера и особенностей функционирования военной организации, его содержания и организации, состояния учебной, материально-бытовой базы, профессиональной подготовленности офицерского состава и других факторов.

Дальнейшая процедура выделения систем показывает, что в состав мезосистемы входят относительно самостоятельные *подсистемы*. К ним относятся: процессы психологической подготовки, обучения, воспитания, развития, самосовершенствования военнослужащих, которые функционируют в

рамках военной организационной системы и в комплексе формируют различные формы поведения военнослужащих, в т.ч. и отклоняющееся.

Связи процесса формирования отклоняющегося поведения военнослужащих с перечисленными системами носят характер *внешних отношений*.

Данные закономерности ориентируют организаторов боевой и морально-психологической подготовки на необходимость непрерывного анализа состояния процессов поведения военнослужащих, обучения, воспитания и др., их гармонизацию и осуществление психологической подготовки в соответствии с их развитием. Если не учитывать данные закономерности, то формирование поведения военнослужащих не будет соответствовать целям и задачам относительно самостоятельных процессов боевой и морально-психологической подготовки (обучения, воспитания, развития, психологической подготовки и самосовершенствования), функционирующих в военной организации, т.е. оно будет отклоняющееся.

Дальнейшее применение метода системно-структурного анализа позволяет выявить внутри процесса формирования отклоняющегося поведения военнослужащих различные *микросистемы.* Связи и отношения внутри малых систем (микросистем) относятся к группе специфических *психологических закономерностей* и имеют не менее важное значение для выявления закономерностей, противоречий и принципов исследования формирования отклоняющегося поведения военнослужащих в боевой обстановке, чем внешние связи. Они самым непосредственным образом относятся к изучаемому явлению, во многом определяют мотивы, цели и форму совершения отклонений.

Учитывая, что отклоняющееся поведение является сложной социально-психологической системой, в ней возможно выделение довольно большого количества микросистем. В качестве оснований для частичной и условной классификации различных подсистем микросистемы были приняты: а) структурные компоненты мотивации военнослужащих; б) структура ценностных ориентаций военнослужащих.

В этом процессе находит проявление группа *психологических закономерностей*. Основными из них являются зависимости формирования отклоняющегося поведения военнослужащих:

- от доминирующих потребностей;
- направленности мотивации военнослужащих;
- структуры ценностных ориентаций военнослужащих;
- психологических механизмов санкций за отклонения в поведении.

Рассмотрим данные закономерности более подробно. Отклоняющееся поведение, как всякая психически регулируемая активность, предполагает наличие определенных мотивов. Однако мотивация отклоняющегося поведения, т.е. стремление военнослужащего реализовать свои потребности ненормативным способом, достаточно специфична. Специфика ее заключается в том, что она сильно коррелирует с общими мотивами военной службы и инструментальными ценностями военнослужащего. Анализ результатов военно-психологического исследования отклоняющегося поведения военнослужащих показал, что в случае, если военнослужащий имеет высокую мотива-

цию «на достижение успеха» и в качестве инструмента ее достижения выбирает «твердую волю», то это сочетание формирует, как правило, неуставные взаимоотношения. У военнослужащих, которые имеют высокую мотивацию «к избеганию неудач» достаточно высока вероятность совершения таких отклонений как самовольное оставление поля боя или дезертирство.

Одним из компонентов, образующих структуру мотивов, выступают потребности. Потребности часто диктуют поведение личности военнослужащего, противоречащее нормам права, морали, и часто выступают в качестве мотивационного фактора. Результаты исследования показали, что для военнослужащих, совершивших отклонения в поведении, характерным является доминирование потребностей в средствах существования, недостаточная сформированность потребностей развития, познания, труда, межличностного общения. По выраженности тех или иных потребностей можно определить направленность личность. У военнослужащих, для которых свойственно нормативное поведение, наблюдается в основном просоциальные потребности. Для военнослужащих, склонных к непреступным отклонениям, т.е. нарушениям воинской дисциплины, характерен конфликт между «деформированными» и просоциальными потребностями. Имеющиеся у них правильные и верные взгляды на службу в Вооруженных Силах не стали внутренним убеждением. Этим военнослужащим характерно эгоистическое устремление своих потребностей, что приводит к отклонениям в поведении.

Военнослужащие с устойчивыми общественно-отрицательными, аморальными потребностями совершают преступные отклонения в поведении. Эгоизм, равнодушие, стремление к потребительскому времяпровождению, агрессивность сочетаются у них с сознательно совершаемыми отклонениями.

Представляют закономерные связи между отклоняющимся поведением и ценностными ориентациями военнослужащих. К ним относятся:

- зависимость вида отклоняющегося поведения от доминирования инструментальных ценностей;
- зависимость отклонений в поведении военнослужащих от принятия ценностей «ближайшего развития».

Основным инструментом в достижении главных целей жизни для военнослужащих, совершивших отклонение в поведении, является «твердая воля». Так же для «отклонистов» такие инструментальные ценности как образованность и воспитанность не являются значимым средством реализации терминальных ценностей.

К ценностям «ближнего развития» следует отнести закрепление в коллективе (не противопоставление себя ему). Идентификация себя с новыми социальными статусами и ролями позволит военнослужащему быстро принять существующие ценности первичной военной организации и в целом социального института военной службы.

Реализация ценностей «ближайшего развития» позволит военнослужащему в дальнейшем успешно развиваться в конкретной военно-социальной среде и смягчить тем самым воздействие ее ценностей. Данный механизм представляет своеобразную диффузию ценностей: с одной стороны, ценно-

стей личности военнослужащего, с другой, военно-социальной среды. Механизм «диффузии ценностей» позволяет военнослужащему не только закрепиться в военной организации, но и в дальнейшем содержательно наполнить собственными ценностями и тем самым расширить рамки корпоративной культуры военной организации. Если же военнослужащий предпринимает попытки жестко утвердить собственные ценности в противовес уже существующим корпоративным ценностям, то, как правило, в результате этого возникает конфликт, результатом которого является отклонение в поведении военнослужащего.

Теоретико-методологический анализ позволил выявить закономерную связь между отклоняющимся поведением и психологическими санкциями. Выступающие в качестве психологического механизма санкции можно рассматривать как феномен «отрицательного подкрепления»[1]. Стремление избегания санкций (взысканий, наказаний и т.д.) является одним из ведущих мотивов военнослужащих. Данный механизм «… проявляясь на условно-рефлекторном уровне, ведет к подавлению антидисциплинарных мотивов»[2]. Однако в процессе повседневной жизнедеятельности сложно реализовать условно-рефлекторный механизм и это приводит к агрессивности, разрыву взаимоотношений между тем, кто применяет дисциплинарные санкции и тем к кому они применяются, а в отдельных случаях приводит к противоположной реакции. Нередко к военнослужащим, получившим различные санкции за отклонения, приклеивается ярлык (стигма) «нарушителя», «самовольщика», «любителя спиртного», «труса» и т.д. Это, в свою очередь, у «отклонистов» порождает не только привыкание к санкциям, но вызывает «эффект подтверждения» данного вида поведения.

Изучение закономерных связей формирования отклонений в поведении военнослужащих показывает, что дисфункция любой из представленных выше подсистем ведет к отклонениям в поведении.

Совокупность систем, их состав, а также виды связей, формирующих отклоняющееся поведение военнослужащих, представлены в таблице 3.1.

Таблица 3.1

Состав систем и виды связей формирующих отклоняющееся поведение

№	Название системы	Элементы системы	Виды связей
1.	Мегасистема	Социально-политические, социально-правовые, социально-экономические	Внешние
2.	Мезосистема	Обучение, воспитание, развитие, самосовершенствование, функционирующие в рамках процесса боевой и морально-психологической подготовки	Внешние, внутренние
3.	Микросистема	Психологические состояния, свойства, процессы	Внутренние

[1] См.: *Утлик Э.П.* Психологические основы дисциплины. - М., 1993. - С. 71.

[2] *Утлик Э.П.* Указ. соч. М., 1993. - С.72.

Рассмотренные, а также другие закономерные связи и зависимости формирования отклоняющегося поведения функционируют объективно и системно, а проявляются взаимообусловленно. Поэтому для дальнейшего изучения отклоняющегося поведения военнослужащих необходимо уточнение уже познанных закономерностей и выявление все новых зависимостей. При организации исследования отклоняющегося поведения военнослужащих требуется комплексный учет социально-психологических и психологических противоречий.

Целенаправленное изучение процесса формирования отклонений в поведении в воинских частях и дисциплинарных подразделениях, теоретический анализ изучаемого явления показали, что в сфере действия основных групп закономерностей имеют место и его *противоречия*[1].

В военно-психологической теории проблема противоречий занимает одно из важных мест. В них рассматриваются противоречия процессов, боевой и морально-психологической подготовки, формирования навыков и умений, других явлений (процессов)[2].

В процессе повседневной жизнедеятельности войск существует множество противоречий, которые могут формировать отклонения в поведении военнослужащих. Теоретический анализ основных противоречий помогает глубже понять специфику процесса формирования отклонений в поведении военнослужащих в боевой обстановке.

С точки зрения структурно-системного подхода к анализу отклоняющегося поведения военнослужащих и выявлению закономерностей весь массив противоречий, возникающих в процессе функционирования данного вида поведения, с определенной долей условности можно разделить на три группы:

а) социальные противоречия;

б) социально-психологические противоречия;

в) собственно психологические противоречия.

В рамках данного исследования наибольший интерес представляют вторая и третья группа противоречий – социально-психологические противоречия и собственно психологические. Наблюдения за практикой воинских частей, военно-учебных заведений, беседы и опросы военнослужащих, изучение научных трудов по проблеме исследования позволили выявить основные противоречия данных групп.

К социально-психологическим относятся противоречия:

- между реальным процессом функционирования (дисфункционирования) военной организации и идеальным представлением о ней военнослужащего;

---

[1] «Противоречие - категория, выражающая внутренний источник всякого развития, движения»: Философский словарь. - М., 2002. - С. 391.
[2] См.: Психология и педагогика высшей военной школы. – М., 2004. - С.199.

- доминирующими в воинских частях и подразделениях коллективными формами работы и стремлением военнослужащих к индивидуализации в общении;

- сформированными навыками и умениями военно-профессиональной деятельности и их возможного применения в реальных условиях воинской части (подразделения).

К группе собственно психологических относятся противоречия, возникающие:

- между личностными потребностями военнослужащего и возможностью их реализации;

- официальным статусом военнослужащего в качестве защитника Отечества и его реальным статусом в подразделении;

- ценностями, культивируемыми формальной военной организацией и ценностями неформальной организации;

- формированием мотивов поведения, направленных на успех, и наличием реальных инструментальных средств достижения успеха.

Противоречия существуют и разрешаются, снимаются и могут вновь возникать. Данные противоречия могут выступать источником формирования отклонений в поведении военнослужащих в боевой обстановке.

Исследование реальных закономерностей и противоречий, возникающих в процессе формирования отклоняющегося поведения, позволило выявить наиболее существенные связи и отношения этого процесса. Однако не менее важным является определение того, как использовать познанные связи в практике жизнедеятельности войск. Для этого в качестве исходных руководящих психологических положений необходимо сформулировать принципы исследования формирования отклоняющегося поведения военнослужащих в бою.

Следует подчеркнуть, что «законы в природе существуют объективно. Принципов же в природе нет. Принципы – чисто гносеологический феномен, и в силу этого они не могут иметь самостоятельного значения. Чаще всего принцип – это закон в функции принципа. Любой закон может выступать в функции принципа»[1]. Исходя из этого, психологические принципы указывают, как необходимо действовать наилучшим образом в соответствующих условиях. Психологический закон (закономерность) и психологический принцип соотносятся как «сущее» и «должное», при этом второе является отражением и базируется на объективно существующей и познанной психологической закономерности.

Базовыми **принципами**, применительно к изучению проблемы отклоняющегося поведения военнослужащих в рамках психологической науки являются:

- принцип системности, предполагающий анализ психологии отклоняющегося поведения с точки зрения его историчности, целостности, множественности, взаимосвязи, структурности, иерархичности и функционально-

[1] *Голованов В.Н.* Законы в системе научного знания. - М., 2000. - С.679.

сти. Этот принцип обеспечивает собственно психогенетический анализ психологии отклоняющегося поведения военнослужащих в единстве человеческого онтогенеза и филогенеза;

- принцип деятельностного подхода при исследовании психологии отклоняющегося поведения военнослужащих, предполагающий объективацию межличностного взаимодействия в конкретных целях, задачах, предметах воинской деятельност; учет воздействия воинской деятельности, ее содержательных особенностей во всех сферах предметного взаимодействия на разных этапах и в различных условиях;

- принцип синтетичности и комплексности, опосредующий теоретическую и методическую опору на выводы и результаты различных наук, теорий и концепций интеграции человека в военной среде;

- принцип единства биологического, психического и социального в целостном объективном биопсихосоциальном процессе формирования отклоняющегося поведения военнослужащих. Биологическая, психическая, социальная природа человека, особым образом проявляясь в условиях военной службы, сложно, противоречиво взаимодействуют друг с другом, предопределяя уровни взаимодействия военнослужащих, динамику процесса формирования отклоняющегося поведения военнослужащего, его содержание, особенности и механизмы осуществления;

- принцип антропоцентризма (с определенными оговорками применим при психологическом исследовании отклоняющегося поведения военнослужащих). Если рассматривать взаимодействие личности и среды при совершении отклонений в поведении не только под углом зрения абсолютизации психологической доминанты в исследовании процессов человеческой жизнедеятельности, но и как сложное диалектическое взаимодействие психологической природы человеческой личности с другими «природами», то в методологическом плане это позволяет рассмотреть весь спектр особенностей изучаемого явления. Психология, имея свое предметное поле, тесно граничащее с предметными полями других наук, исследует психологическую опосредованность отклоняющегося поведения как целостного явления. Уравнивание психологической природы с другими в психологическом анализе было бы равносильно возвращению на позиции классического психологического антропологизма.

Изучение дисциплинарной войсковой практики, обобщение передового опыта работы офицерских кадров, анализ психологической и военно-психологической литературы показали, что кроме общих принципов отклоняющегося поведения оно имеет собственные психологические принципы как отражение специфических психологических закономерностей изучаемого явления, которые были рассмотрены ранее.

В качестве *специфических психологических принципов* в изучении процесса формирования отклоняющегося поведения военнослужащих рассматриваются такие как *потребностно-мотивационной и ценностно-ориентацеонной детерминации*.

Первый принцип формирования отклоняющегося поведения предполагает, что различные формы отклонений в поведении военнослужащего детерминированы имеющимися и возникающими в ходе военной службы личностными потребностями и мотивами. Утверждается, что отклонения в поведении военнослужащих вызваны комплексом потребностей и мотивов в достижении успеха и избегании неудач.

Второй принцип обусловлен структурой ценностных ориентаций личности военнослужащего. Он формулируется следующим образом: терминальные ценности должны реализовываться «нормативными» инструментальными средствами.

Третий принцип заключается в обеспечении единства формальных ценностей формальной военной организации и личностных ценностей военнослужащего. Рассогласование ценностей приводит к когнитивному диссонансу и затрудняет процесс интериоризации, что может привести к выбору военнослужащим доминирующими ценности неформальной организации (неуставные взаимоотношения, употребление спиртных напитков, наркотических веществ, жестокое отношение к мирному населению и т.д.).

Четвертый принцип – обусловленность процесса боевой и морально-психологической подготовки и мотивацией военнослужащих к военно-профессиональной деятельности. Низкая мотивированность военнослужащих на победу в боевой обстановке приводит к нежеланию и дистанцированию от активного участия в бою, это влечет за собой самовольное оставление поля боя, дезертирство.

Формирование отклоняющегося поведения военнослужащих происходит на определенных принципах, на практике предполагается возможность органам военного управления сознательно и творчески решать задачи по минимизации изучаемого явления.

Следует подчеркнуть, что перечень и формулировки закономерностей, противоречий и принципов формирования отклонений в поведении военнослужащих не являются исчерпывающими и законченными, поскольку эмпирический базис изменчив и подвижен, непрерывно обогащается новыми научными фактами, закономерными связями и зависимостями, а теоретическое их описание на данный момент времени представляет собой субъективный взгляд исследователя на объективные явления.

Психологический анализ основных компонентов процесса формирования отклоняющегося поведения военнослужащих, выделение различных систем, выявление между ними связей и зависимостей, позволяют обосновать психологическую сущность[1]. Вскрытие конкретной сущности отклоняющегося поведения военнослужащих необходимо как для дальнейшего развития теории, так и для совершенствования дисциплинарной практики в современных условиях.

---

[1] Сущность – то, что составляет суть вещи, совокупность ее существенных свойств, субстанциональное ядро самостоятельно существующего сущего. См.: Краткая философская энциклопедия. - М.,1994. - С. 444.

С таких методологических позиций в нашем исследовании психология отклоняющегося поведения военнослужащих в условиях военной службы рассматривается как *ненормативный способ достижения личностью военнослужащего необходимых потребностей, обусловленный особенностями функционирования военной организации и ценностностными ориентациями военнослужащего.*.

Данное определение опосредует понимание:

- цели психологии отклоняющегося поведения – реализация потребностей личности военнослужащего;

- объектно-предметного взаимоотношения – военной среды и личности военнослужащего;

- содержательных механизмов – обусловленность функционирования военной организации и ценностных ориентаций военнослужащего.

Таким образом, сущностными признаками психологии отклоняющегося поведения являются:

- особая категория субъектов, совершивших отклонения – военнослужащие, проходящие военную службу по призыву и по контракту;

- социально-психологическая обусловленность отклонений – зависимость между особенностями функционирования военной организации и ценностными ориентациями военнослужащего;

- ненормативность - использование противоречащих правовым нормам и групповым ценностям способов реализации необходимых потребностей в рамках военной организации;

- социально-психологические последствия.

В ходе совершения отклонений в поведении формируются общие, устойчивые психологические черты и свойства личности военнослужащего, проявляющиеся в институционально-организованной деятельности, которые опосредуются статусно-ролевой структурой военно-социальной среды.

Сущностное определение психологии отклоняющегося поведения представляет собой стержень концептуальной схемы исследования изучаемого социально-психологического явления в условиях военной службы. Сама же концептуальная схема, носящая онтологический характер, содержит в себе ряд узловых, реперных теоретических точек, анализ которых и позволяет раскрыть содержание исследуемого феномена.

Отправными категориями для понимания психологии отклоняющегося поведения военнослужащих служат понятия «личность», «среда», «взаимодействие».

Под личностью в психологии понимается относительно устойчивая совокупность психических свойств, результат включения индивида в систему межиндивидуальных и межгрупповых отношений[1]. Личностным проявлением психологических качеств индивида выступает осуществляемая им деятельность.

---

[1] См.: Психологический словарь /Под ред. *В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова.* – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – С. 175.

Необходимо отметить, что специфика воинской деятельности оказывает непосредственное влияние на формирование сущностных черт личности военнослужащего, и в то же время, сущностные черты личности военнослужащего во многом определяют характер и развитие военно-профессиональной деятельности. Подтверждение тому – общепризнанное положение С.Л. Рубинштейна о том, что: «… в деятельности личность и формируется и проявляется. Будучи в качестве субъекта деятельности ее предпосылкой, она является вместе с тем и ее результатом»[1]. Поэтому ключевым звеном в понимании проблемы нашего исследования является положение о личности военнослужащего в процессе профессиональной деятельности[2].

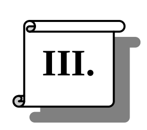
Проведенный анализ позволяет также с уверенностью констатировать, что благодаря работам многих военных ученых изучены различные психологические аспекты отклоняющегося поведения военнослужащих. Вместе с тем проблема отклоняющегося поведения военнослужащих в условиях военной службы как проблема психологии и в теоретико-методологическом, и в методическом плане имеет немало белых пятен. До сих пор психология отклоняющегося поведения в теоретическом плане остается недостаточно развитым и институционализированным направлением в отечественной военной психологии, нет однозначного определения изучаемого понятия, не разработан целостный психологический понятийно-категориальный аппарат, релевантная теоретическая концепция методики изучения психологии отклоняющегося поведения военнослужащих. Не вскрыты внутренние психологические механизмы процесса формирования отклонений в поведении военнослужащих, система факторов, влияющих на изучаемый социально-психологический феномен. В стадии оформления находится процесс разработки технологий минимизации этого психологического явления.

Современная теория психологии отклоняющегося поведения поставила на повестку дня ряд серьезных теоретических проблем, в частности вопросы о внутренних социально-психологических механизмах этого явления, факторах, определяющих его интенсивность формирования, о направленности отклонений под влиянием различных социально-психологических факторов, о влиянии функциональности военной организации на формирование отклонений в поведении военнослужащих и др. В то же время теоретическая разноголосица затрудняет формирование целостной устойчивой концептуальной модели, универсальной для социально-психологического анализа психологии отклоняющегося поведения, базирующейся на единстве методологии, теории

[1] *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. – СПб., 1998. – С. 513.

[2] В исследовании автор придерживается понимания личности военнослужащего как подлинного субъекта деятельности, не ограничивая изучаемую категорию только «внутренними» содержанием, сквозь которое преломляются внешние воздействия, влияющие на индивида, что в свою очередь выступает основным принципом субъектно-деятельностного подхода детерминизма *С.Л. Рубинштейна*: внешние (педагогические и др.) причины действуют через внутренние условия, составляющие основание развития личности.

и методики. Все это и многое другое представляет огромный интерес для психологии личности сегодня, обусловливая ее роль и место в системе психологического знания.

ПСИХОЛОГИЯ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В БОЕВОЙ ОБСТАНОВКЕ

Характеристика видов девиантного поведения в боевой обстановке. Виды отклонений в поведении военнослужащих

3.1. Характеристика видов девиантного поведения в боевой обстановке

Вопрос об отклоняющемся поведении на войне не однозначен, сложен для точного психологического, нравственного и правового анализа и непопулярен как предмет психологического исследования. Эта непопулярность обусловлена общими причинами, сдерживавшими развитие отечественной психологии войны, но особенно идеологическими догмами и стереотипами. На протяжении многих лет после 1917 года считалось, что советский солдат не допускает отклонений в поведении на войне. А если они и имеют место, то только как исключения и, следовательно, не составляют актуальную проблему научного исследования. Необходимо уточнить, что каких-то официальных запретов на изыскания в этой области не было, однако существовало явление, которое немецкие психологи называют «духом времени». Исследовательская активность в данной области могла быть воспринята как диссидентство.

Однако постановка вопроса об отклонениях в поведении на войне вполне оправдана, поскольку от некоторых отклоняющихся поступков нередко зависит жизнь многих военнослужащих и успех боевых операций (например, от предательства), другие оказывают угнетающее (например самоубийства) или разлагающее (например мародерство) воздействие на участников боевых действий, третьи разрушают психическое здоровье воинов, дезорганизуют их взаимодействие (пьянство, наркотизм), вследствие третьих значительно возрастает боевая нагрузка на добросовестных участников боевых действий (дезертирство, симуляция и т.п.), и т.д.

Как известно, под отклоняющимся поведением в психологии принято понимать систему поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе социальным нормам (правовым, нравственным) или нормам психического здоровья. Однако, с одной стороны, война в общественном сознании, сама по себе относится к ряду отклоняющихся от нормы явлений. При этом в качестве нормы выступает мир. С другой стороны, на сегодняшний день очень слабо сформулированы и не нашли абсолютного распространения положения о норме поведения на войне.

Существует несколько представлений о норме поведения.

1. Норма, как типичное (усредненное) поведение, характерное для большинства представителей данной социальной группы, признаваемое в этой группе как приемлемое. Эта норма облекается в удобоваримую и порой

элегантную упаковку, содержащую в себе механизм априорного социального прощения за девиацию. Наиболее известными из таких «фантиков» являются: «на войне как на войне», «война все спишет» и др. Изучение показывает, что такие нормы практически всегда вырабатываются в воинских коллективах и служат мощным средством неформальной регуляции поведения военнослужащих в боевой обстановке. В подразделении, где нормой поведения является коллективизм, всякие тенденции к эгоизму, самоизоляции, «пупизму» жестко порицаются, а нередко подвергаются групповым санкциям. В подразделениях, слабо подготовленных к ведению боевых действий, морально дезорганизованных, никто не предъявит претензий воину, допустившему трусость. Ясно, что такое понимание нормы не приемлемо для официальной оценки поведения военнослужащих в военное время.

2. Норма как оптимальное поведение, обеспечивающее устойчивое социальное и профессиональное функционирование человека и группы в конкретных условиях. Безусловно, такая трактовка нормы эвристична, функциональна, но лишь в идеальном воинском подразделении, в идеальной армии. На самом деле весь опыт боевых действий свидетельствует о том, что человек не может устойчиво функционировать как безупречно отлаженная машина, подчиняющаяся сверхтребованиям, в течение бесконечно долгого времени и в условиях предельных нагрузок. Очень ярко и образно описал это явление генерал Краснов: «Возмутившаяся плоть под влиянием голода, жажды или животной страсти, чувства любви или ненависти, гнева, радости, печали, стыда, мести, страха вдруг обращает разумную жизнь человека то в страшную драму, то в комедию. И как ни силится человек владеть всеми этими чувствами, как редко ему удается ими овладеть! »[1].

Можно сколько угодно говорить о том, что отклонения чаще всего носят фрагментарный характер, что они не характерны для армии того или иного типа, однако реальность жизни такова: ни одна из войн не обходилась без самых грубых и жестоких отступлений от правовых и моральных норм, выработанных «мирным» обществом.

3. Норма как отсутствие недопустимых отклонений от установленных законом, общественной и групповой моралью схем, моделей, правил поведения. Когда речь идет о девиациях военного времени официально, то чаще всего в качестве нормы используется ее эта, третья ипостась. **Нормальным** в боевой обстановке считается поведение, которое осуществляется в правовом пространстве, ориентировано на основные нравственные установления военного времени, не вносит дезорганизацию в деятельность коллектива и не ставит под угрозу жизнь и здоровье самого субъекта поведения и сослуживцев.

Обобщение и систематизация отклоняющегося поведения военнослужащих в боевой обстановке позволяет выделить следующие его виды: дезертирство, предательство, добровольная сдача в плен, трусость, членовредительство, симуляция невозможности участия в боевых действиях, «хорошие» (лжеобоснованные) уклонения от участия в боевых действиях, жестокое об-

[1] *Краснов П.* Душа армии // Душа армии. – М.: ВУ, 1998 – С.43.

ращение по отношению к противнику и населению, мародерство, алкоголизм, наркомания, убийство командиров и сослуживцев, самоубийство и др. Общая классификация девиаций военного времени, построенная на основании их направленности, может иметь следующий вид (см. рис 3.1).

Рис. 3.1. классификации отклоняющегося поведения военнослужащих в боевой обстановке.

Из схемы видно, что имеют место своеобразные группы отклонений, преследующих различные цели. Так, одни из них ориентированы на получение «отклонистами» личной выгоды в виде удовлетворения идеологических потребностей, реализации идеологических, этнических и религиозных установок, получения материального вознаграждения от противника, изменение в благоприятную сторону условий своего существования, сохранения жизни и др. К этой группе девиаций можно отнести трусость, предательство, добровольную сдачу в плен, мародерство.

Другую группу отклонений составляют поступки, направленные на уклонение от участия в боевых действиях в целях сохранения жизни, здоровья, по идеологическим, религиозным и иным соображениям. Это, прежде всего,

дезертирство, симуляция неспособности участия в бою, членовредительство, пьянство, наркотизм и самоубийство.

В третью группу включены девиации, связанные с агрессивными проявлениями личности и направленные на решение тех или иных личностных проблем посредством насилия над местным населением, убийства неугодных сослуживце и командиров и др.

Ясно, что всякая классификация имеет свои изъяны и ограничения, однако даже простое перечисление этих психологических феноменов открывает командирам, специалистам по морально-психологическому обеспечению, военным психологам целый мир психологической жизни армии в боевой обстановке, указывает направления профилактической и психокоррекционной работы.

3.2. Основные виды отклоняющегося поведения военнослужащих в боевой обстановке.

Трусость представляет собой поведение, в процессе которого под воздействием страха попираются как нравственные, так и моральные нормы, создается угроза жизни, социальному статусу субъекта активности, либо безопасности других людей. Трусость является самостоятельной девиацией, проявляющейся в самостоятельном прекращении боевой активности и занятии безопасного укрытия или оставлении поля боя. При этом одним из психологических механизмов реализации поведения выступает самоуспокоение по типу: «Будь что будет, главное выжить». Трусость может также являться причиной или фоном других видов отклоняющегося поведения (дезертирства, самоубийства, убийства сослуживцев и командиров, требующих продолжения участия военнослужащего в боевых действиях и др.).

Трусость не тождественна страху. Страх на войне испытывают практически все психически здоровые люди. Однако обстоятельства боевой обстановки, боевая задача, внутригрупповое распределение боевых функций, возможные трагические последствия и другое не дают участнику боевых действий права подчиниться страху. Вот как об этом говорил один из самых бесстрашных в отечественной истории командиров Скобелев: «Нет людей, которые не боялись бы смерти; а, если тебе кто скажет, что не боится, плюнь тому в глаза; он лжет. И я точно также не меньше других боюсь смерти. Но есть люди, кои имеют достаточно силы воли этого не показать, тогда, как другие не могут удержаться и бегут перед страхом смерти. Я имею силу воли не показывать, что я боюсь; но зато внутренняя борьба страшная, и она ежеминутно отражается на сердце». Трус же игнорирует все остальные побудители, свое прошлое и будущее, судьбу сослуживцев, исход боя и отдается страху без остатка.

Дезертирство (от фр. deserter) в большинстве известных дефиниций определяется как самовольное оставление военной службы или уклонение от призыва в армию. С психологической точки зрения дезертирство представляет собой способ выхода из острого внутриличностного кризиса путем крайне

конфликтного разрыва с привычным социальным окружением, его нормами, предполагающий наступление социальных санкций. Причинами дезертирства могут стать самые различные обстоятельства – от трусости, психологической и профессиональной неподготовленности к боевым действиям до гипертрофированного желания «помочь маме заготовить сено».

Своеобразной формой дезертирства является немотивированный отказ военнослужащего участвовать в боевых действиях, в выполнении конкретной боевой задачи.

В случае «срабатывания» в групповом поведении военнослужащих психологических законов толпы, возможно массовое оставление ими поля боя. Особенно остро и массово дезертирство проявляется в периоды общего снижения морально-психологического состояния войск, резкого падения воинской дисциплины, снижения популярности войны и роста антивоенных настроений в обществе, длительного неуспеха (поражения, большие потери) в вооруженном противоборстве с противником. Отметается, что в качестве своеобразных катализаторов массового дезертирства выступают негативные явления в национальных и социальных отношениях, в области материально-бытового и боевого обеспечения и управления войсками. Массовые дезертирства имели место в армии Наполеона в 1812 году после бегства французских войск из Москвы, в армии России после революционных событий в 1917 году и практически во всех воюющих армиях в годы первой и второй мировых войн. В американской армии в последние годы их участия в боевых действиях во Вьетнаме дезертировало почти 43 человека из каждой тысячи воинов[1].

Учитывая огромный вред морально-психологическому состоянию войск, наносимый дезертирством даже отдельных военнослужащих, их боеспособности, во всех армиях мира принимаются самые жестокие меры по его предупреждению и пресечению (вплоть до расстрела).

Анализ случаев совершения военнослужащими дезертирства позволяет сделать вывод о том, что в структуре зарегистрированных преступных воинских отклонений на временном отрезке с 1991 по 2004 годы доминирующим является дезертирство (см. рис. 3.1).

[1] См.: Военная энциклопедия. М., 1995. Кн .2. С.2.

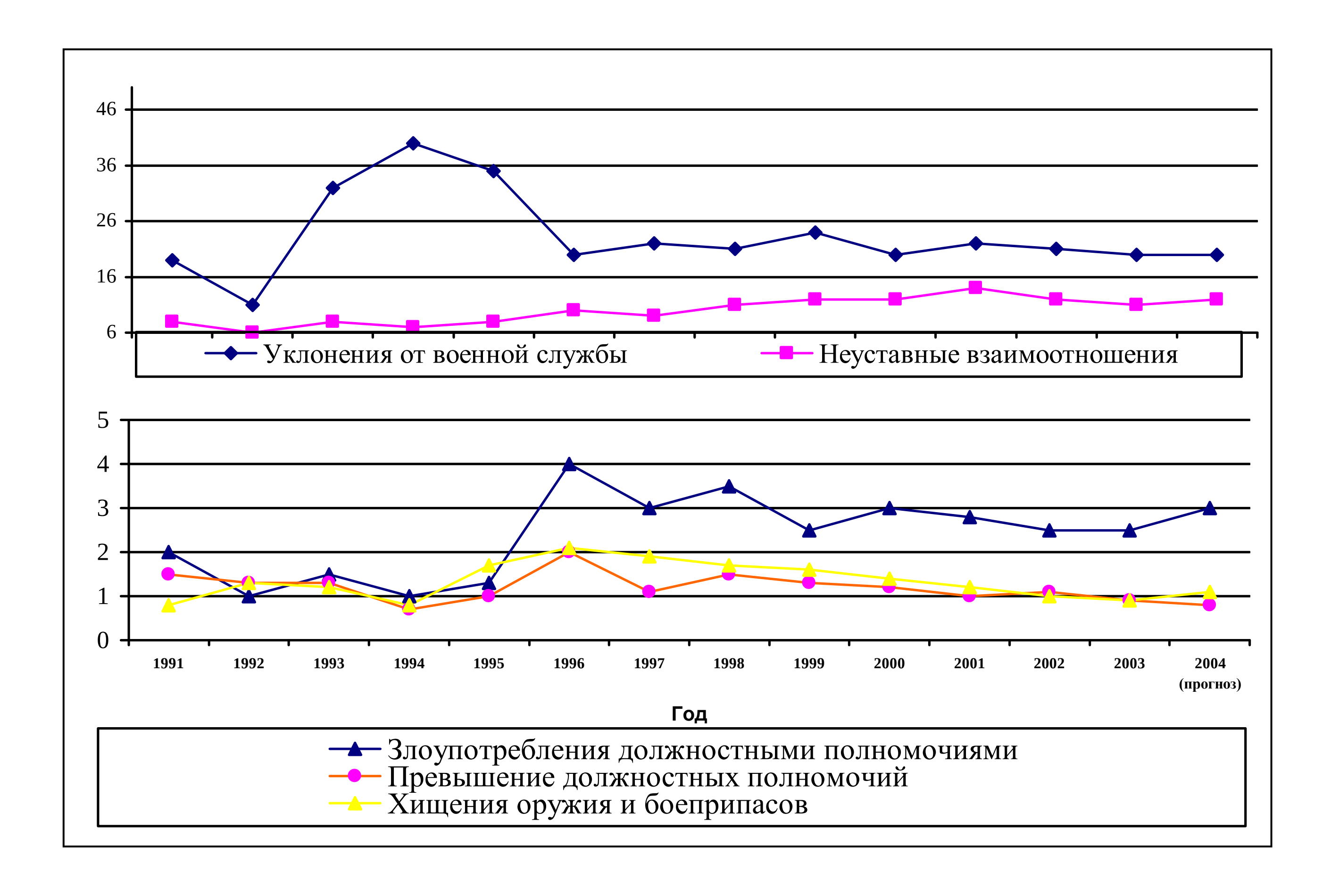

Рис. 3.1. Соотношение зарегистрированных преступных воинских отклонений, совершенных военнослужащими за 1991-2004 гг. (в расчете на 10 тыс. человек).

Сравнительный анализ числа зарегистрированных преступных воинских отклонений позволяет отметить, что доля случаев дезертирств остается достаточно высокой в общей структуре преступности в ВС РФ. В 1993 году каждое второе преступное отклонение, отмеченное в Вооруженных Силах РФ, было связано с дезертирством, совершенным военнослужащими по призыву[1]. Из графика видно, что пик совершения данного вида отклонения приходится на 1994 – 1995 годы, который связан с началом первой чеченской войны. Стремление реализовать свою потребность к выживанию, сохранить себе жизнь побудило значительное количество военнослужащих к совершению данного вида отклонения.

Для дальнейшего анализа дезертирства была изучена мотивация военнослужащих, совершивших данный вид отклонения в поведении. В целях изучения особенностей мотивации военнослужащих, совершивших дезертирство, было проведено психологическое исследование. При диагностике мотивационной сферы военнослужащих, совершивших дезертирство, применялись методики оценки мотивации «избегания неудач» и «достижения цели» в

[1] См.: *Евенко С.Л.* Уклонение от военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по призыву в ВС РФ и пути минимизации: Автореф. дис. … канд. социал. наук. М.: ВУ, 2001. – С. – 12.

области профессиональной деятельности, разработанные американским психологом Т. Элерсом [1].

Методика «Мотивация достижения» оценивает выраженность стремления личности к достижению цели, к успеху. Мотивация достижения понимается как желание соответствовать стандартам отличия в любой ситуации. Ее составляющими являются личностная эффективность, уверенность в себе, самооценка достижений.

Методика «Мотивация избегания неудач» выявляет силу стремления личности на исключение возможных социальных санкций осуждения в случае неудачи и оценивает полюс, противоположный мотивации достижения.

Валидность и достоверность результатов, получаемых в процессе тестирования, подтверждалась и дополнялась результатами других методов, таких как: наблюдение и беседы, анализ результатов практической деятельности и документов.

Сочетание различных методов сбора психологической информации позволило получить достаточно объективную картину состояния мотивации отклоняющегося поведения военнослужащих, проходящих военную службу по призыву в Вооруженных Силах РФ.

Результаты исследования показали, что для большинства военнослужащих, совершивших дезертирство, характерен низкий уровень мотивации, направленной на достижение успеха – 67% (см. табл. 3.1).

Таблица 3.1.

Распределение военнослужащих, совершивших дезертирство в поведении по уровню мотивации «к успеху» (в %).

№	Уровень мотивации	Вид мотивации	
		«достижение успеха»	«избегание неудач»
1	Высокий	11%	52%
2	Средний	22%	44%
3	Низкий	67%	4%

Данное распределение уровней мотивации говорит о том, что лица, совершившие дезертирство, не мотивированы на успешную военную службу и ненормативным способом разрывают взаимоотношения с институтом военной службы. Распределение мотивации, направленной на избегание неудач, среди военнослужащих, совершивших дезертирство, свидетельствует о том, что для большинства из них (52%) характерен высокий уровень избегания неудач, что в свою очередь подтверждает предположение о том, что для данной категории военнослужащих характерен мотив – выжить, а не победить.

Предательство рассматривается как измена интересам и ценностям группы членства, предполагающая возможность нанесения ей серьезного ущерба, в пользу интересов референтной группы. Психологическими «пружинами» предательства чаще всего выступают идеологические, религиозные

[1] Достаточно подробно описание методики см.: Основы психологии /Под ред. *Л.Д. Столяренко* 4-е изд. – Ростов – н / Д.: Изд. «Феникс», 2003. – С.513.

разногласия с группой членства, различного рода обиды, чувства ненависти, презрения, мести, а также прогнозирование перехода в новую группу (к противнику) как более выгодного в материальном, моральном и других отношениях. Предательство может заключаться в сообщении противнику стратегически и тактически важной информации, проведении акций саботажа, вредительства и др. Предатель чувствует себя приобщенным к референтной группе, в качестве которой выступает противник.

Добровольная сдача в плен является одной из ипостасей предательства, представляющего собой физическое оставление военнослужащим группы членства и вступление в социальную группу с неопределенным социальным статусом, с неопределенными перспективами личной свободы и физического выживания. Так же в боевой обстановке достаточно распространенным явлением считается добровольная сдача в плен с переходом на службу врага. В годы гражданской войны были зарегистрированы такие случаи отклонений в поведении военнослужащих. Так за два месяца 1919 года было зарегистрировано около 4,5 тысячи [1] таких случаев. Только чрезвычайные меры, предпринятые молодым Советским правительством, позволили остановить развал армии. Примером может служить принятый ВЦИК декрет «О сроке службы в Рабоче-крестьянской Красной Армии» от 22 апреля 1918 года. В нем определены основные обязанности, сроки службы красноармейцев, а также виды наказаний за самовольное оставление части, дезертирство, неисполнение приказа, симуляцию и членовредительство[2].

Психологическими побудителями к сдаче в плен противнику выступают самые различные феномены, например, личные убеждения, религиозная вера, уверенность в победе противника, ненависть, отчаяние, трусость, конфликты с командирами и сослуживцами, неприятие норм и ценностей группы членства, неудовлетворенность социальным статусом, психическое заражение и др.

Членовредительство заключается в нанесении военнослужащим себе травм, ранений и увечий, позволяющих избежать или прекратить участие в боевых действиях. Чаще всего главной причиной членовредительства является трусость, болезненное переживание за свою судьбу. При этом избираются такие способы нанесения себе вреда, которые в значительной мере не препятствовали бы жизни и деятельности в мирных условиях. В этих девиациях часто проявляется логика «меньшего из зол», то есть спасения жизни за счет увечья. Основными разновидностями членовредительства выступают нанесение себе увечий, самоотравление, самозаражение, самообморожение и др.

Нанесение себе увечий военнослужащим осуществляется путем ранений себя самим военнослужащим или сослуживцем в те части тела, выход из строя которых влечет обязательную демобилизацию, но позволяет более или менее социально и профессионально функционировать в мирной обстановке.

---

[1] См. подр.: *Оликов С.* Дезертирство в Красной Армии и борьба с ним. Изд. военной типографии и управ делами наркомвоенмор и РВС СССР. 1926 – С.34 – 40.

[2] См.: Из истории гражданской войны в СССР. – М., изд-во Советская Россия, 1960. – Т.1. – С.176 – 180.

Этот способ избегания участия в войне стар, как мир. Известны данные о том, что еще во II в. до н.э. в римской армии отмечались случаи нанесения воинами себе ранений в целях уклонения от участия в бою. Во избежание повального уклонения таким способом от участия в войнах было принято решение о применении за такие действия смертной казни.

В годы Великой Отечественной войны проблема отклонений в поведении военнослужащих выдвигается в число актуальных и важных задач военной теории и практики. Важность решаемой задачи по борьбе с этим негативным психологическим явлением обусловлена его формами проявления и масштабами. Только в 1942 году за членовредительство было осуждено 128 тысяч красноармейцев[1]. Государственное и военное руководство уделяло значительное внимание преодолению и предупреждению фактов дезертирства, паники и членовредительства. Четкая организация боевой деятельности, непрерывная партийно-политическая работа, личная отвага офицеров, направление в штрафные батальоны и роты – все эти мероприятия позволили значительно сократить число фактов отклонений в поведении и добиться победы над врагом[2].

Р. Габриэль описывает технологию осуществления этого отклонения во время вьетнамской войны США. «Во время войны во Вьетнаме, - отмечает он, - в некоторых портах, откуда происходила отправка людей и техники во Вьетнам, была выявлена и арестована целая группа хирургов за распространение и продажу инструкций для новобранцев, где рекомендовалось как можно избежать отправки в район боевых действий. Один из способов заключался в том, чтобы «случайно» прострелить себе ногу». Он же приводит сведения о том, что во время Второй мировой войны проявился феномен, названый «ранением на миллион долларов». Его сущность сводилась к желанию солдата получить незначительное, неопасное для жизни ранение, позволяющее ему демобилизоваться или эвакуироваться в тыл и при этом не считаться трусом, не выполнившим свой воинский долг[3].

В одной из частей наших войск, действовавших в Афганистане, быстро выявилась тактика симуляции офицера А. – перед каждым выходом на боевую операцию он «случайно» ломал один из пальцев правой руки. Причем, эти «несчастья» так и не позволили А. за весь срок службы поучаствовать в серьезном боевом деле.

Не менее изощренным способом членовредительства является *самоотравление.* Его сущность сводится к замаскированному под боевое поражение отравляющими веществами сознательное нанесение на собственное тело или прием вовнутрь сублетальных доз боевых химических рецептур, позволяющих получить травму, сопряженную с последующей эвакуацией с поля боя.

---

[1] См.: *Заколодный В.П.* Деятельность политорганов в Красной Армии по укреплению военной дисциплины в действующей армии в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): Автореф. дис. … док. ист. наук. №293/2. Приложение №2. С.1 – 3.

[2] См. подр.: *Барабанщиков А.В., Киряшев Н.И., Феденко Н.Ф.* Советская военная педагогика и психология в годы Великой Отечественной войны. – М.: ВПА, 1987.

[3] См.: *Габриэль Р.* Героев больше нет / Пер с англ. – Нью-Йорк, 1987.

Примеры таких девиаций отмечались еще в годы Первой мировой войны, когда солдаты разных армий наносили на свое тело с помощью специальных палочек небольшие дозы иприта, вызывавшие образование язв и всю симптоматику боевого поражения отравляющими веществами[1]. По некоторым данным таким образом боевые ряды покинули тысячи военнослужащих.

Самозаражение заключается в добровольном заражении себя вирусами болезней, требующих временной эвакуации с поля боя или полной демобилизации. Такое заражение осуществляется путем преднамеренного контакта с инфекционными больными без соблюдения мер личной гигиены. Существуют и более изощренные способы самозаражения. Некоторые участники боевых действий в Афганистане отмечали, что отдельные наши военнослужащие, заболевшие гепатитом, сумели сделать на этом своеобразный «навар». Они продавали свою мочу желающим заразиться этой инфекцией.

Не меньше находчивости, терпения, и как ни странно, воли, требует такой способ членовредительства, как *самообморожение.* Суть его состоит в том, что солдат выставляет на лютый мороз, чаще всего ночью, одну из своих конечностей и ждет до тех пор, пока процесс обморожения примет характер травмы. При этом приходится преодолевать жестокие мучения, однако цель, поставленная девиантом, оправдывает средства. Р. Габриэль отмечает, что «обморожения происходят как правило на той руке, которая используется для нажатия на курок».

Широкий круг способов уклонения объединен под названием **«симуляция невозможности участия в боевых действиях».** Можно выделить следующие разновидности симуляции: симуляция соматических заболеваний: симуляция психических заболеваний, симуляция выхода из строя боевой техники и оружия, лжесанитария, лжеманевр, и др. Рассмотрим их.

Симуляция соматических заболеваний заключается в постоянном воспроизведении выученных симптомов, составляющих целостную картину заболевания, дающего возможность симулянту на время или навсегда прекратить свое участие в боевых действиях или в выполнении наиболее опасных боевых задач. Такие военнослужащие регулярно жалуются на боли различной локализации, на неимоверную слабость, на головокружение и другое. Они практически «прописываются» в батальонных и полковых медицинских пунктах, требуют глубокого обследования, направления в госпиталь и т.п. У сослуживцев создается образ хронически больного человека. Ему постепенно перестают доверять ответственную, потом и сложную работу, и постепенно исключают из числа участников активных боевых действий.

Факты симуляции психических заболеваний отмечались еще в древние времена, а в годы первой и второй мировых войн приняли массовый характер. В частности многими исследователями отмечался тот факт, что симулянты быстро вычисляли какие симптомы считались врачом конкретного полка показателями психического расстройства и научались убедительно демонстрировать их. Таким образом, получалось, что в зависимости от теоре-

[1] *Габриэль Р.* Указ. соч.

тической ориентации врача полка из его части демобилизовывались по психологическим основаниям лица, демонстрировавшие одинаковые симптомы.

Показательны в этом смысле исследования, проведенные психологом Г. Шумковым. Главную задачу командира он видел в строгом определении наличия психического расстройства у военнослужащего, чтобы под видом душевнобольных не пропустить симулянтов – лиц психически здоровых, желавших избежать военной службы, т. е. уклониться от нее. Им же были определены (в результате клинических наблюдений за поведением больных) основные симптомы душевных расстройств: бессвязная речь (бормотание), потеря ориентации в пространстве и времени, отсутствие аппетита, бессонница и т.д., продолжающиеся длительное время[1].

Не менее древним видом симуляции невозможности участи в бою является имитация **выхода из строя боевой техники и оружия.** Так, еще в глубоком средневековье отмечались факты «перерезания тетивы на арбалетах», в более позднее время выводились из строя личное оружие, орудийные системы и боевая техника. Опросы показывают, что многие участники боевых действий в Афганистане и Чечне лично встречались с этим явлением. Автору пришлось проводить служебное расследование по нескольким фактам систематического выхода из строя боевой техники перед рейдовыми действиями в одной из мотострелковых частей в Афганистане.

В свое время еще Наполеон обратил внимание и жестоко искоренял такой вид симулятивного поведения, как **лжесанитария.** Суть его состоит в том, что симулянты используют для оставления поля боя факт ранения сослуживца. Как правило, находится несколько человек, желающих эвакуировать пострадавшего товарища в тыл. Свидетели утверждают, что иногда некоторые из них считают необходимым вынести с поля боя и вещи раненого. Количество таких «санитаров» может достигать десять и более человек. Не случайно, еще Наполеон принял суровые меры, чтобы прекратить это пагубное для исхода боевых действий явление.

Нередко в боевой обстановке можно встретить симулянтов, использующих такой прием отлынивания от коллективных действий в бою, как **лжеманевр.** Как правило, когда после боя начинается уточнение, где был в процессе выполнения боевой задачи такой симулянт, он рисует картину его тактически грамотного расположения на выгодной позиции, эффективного боевого контакта с противником, по – существу спасшего боевых товарищей от смерти. На самом деле в бою он не участвовал, а отсиживался в безопасном месте. Опыт Афганистана и Чечни свидетельствует о том, что нередко такие симулянты возвращаются с поля боя с полным комплектом боеприпасов, то есть, не израсходовав ни одного патрона.

Жестокое обращение по отношению к населению, особенно нелояльному по отношению к действующим войскам, является вопросом крайне сложным для нравственной оценки. Если использовать критерии мирного

---

[1] См.: *Шумков Г.Е.* Первые шаги психиатрии во время Русско-японской войны за 1904-1905 г. – Киев, 1907. – С.11.

времени, то, безусловно, неактуальную, не вызванную конкретными действиями мирного населения жестокость следует отнести к девиантному поведению. Однако измененная система ценностей и моральных критериев, формирующаяся у участников войны, как бы выводит агрессию к нелояльному населению из перечня девиаций. Особенно это характерно для случаев, когда население ведет активную партизанскую, диверсионную борьбу, совершает террористические акты против войск. Как правило, днем боевики из числа некомбатантов являются мирными жителями (дехканами, рабочими, учителями), а ночью – диверсантами, террористами, партизанами, подпольщиками.

Жестокие расправы над населением, так или иначе пособствующим врагу, имели место во все исторические эпохи. Так, если верить преданиям, при взятии Трои греки-триумфаторы казнили всех лиц мужского пола старше десяти лет, а оставшиеся в живых, то есть женщины и дети были проданы в рабство[1]. Практиковали жестокое обращение с населением Александр Македонский, Святослав, Наполеон. Причем Наполеон мог уничтожить десятки тысяч людей только потому, что они являлись обузой, раздражающим фактором.

Анализируя причины жестокости по отношению к мирному населению на войне Л.А. Китаев-Смык отмечает, что одной из основных причин этого является ирреальность, неуловимость образа противника-некомбатанта – снайпера, террориста. Он утверждает, что «страх под прицелом снайпера создает психическое смещение, перенос образа врага с неосознаваемого снайпера на реальные неблагоприятные факторы. Против них непроизвольно выплескивается раздражительность, агрессивность, злоба»[2]. Нередко в качестве объекта такой агрессии выступает тот, кто наиболее ассоциируется с образом невидимого противника. При этом важную роль играют ситуативные факторы. Например, если перед боевым рейдом или зачисткой имел место случай поимки снайпера-женщины, от рук которой погибли несколько военнослужащих, то агрессия помимо воли ориентируется на женское население. Если же в покушении на наших воинов участвовали подростки, то агрессия может адресоваться этой группе гражданского населения. И в этой адресации решающую роль играют факторы бессознательного характера.

Безусловно, важную роль в формировании жестокого отношения к населению имеет и общее ожесточение людей на войне. Вот как об этом пишет Э.М. Ремарк словами одного из своих героев. «Мы превратились в опасных зверей, теперь мы можем разрушать и убивать, чтобы спастись самим, чтобы спастись и отомстить за себя»[3].

Данная форма отклонения в поведении на войне позволила провести типологию поведения военнослужащих, участников боевых действий в Чечне. В основу типологии были положены такие основания как: «отношение к

[1] См.: *Бэрон Р., Ричардсон Д.* Агрессия. – СПб., 1998. – С.22.
[2] *Китаев-Смык Л.А.* Стресс под прицелом снайпера // Миллениум. – 2001. – №2-3. – С.45.
[3] *Ремарк Э.М.* На западном фронте без перемен. – М., 1972. – С.75.

мирному населению» и «отношение к боевикам»[1].

Выбор данного основания для типологии позволит ответить на вопрос научного предположения, что же является генератором продуцирования отклонений в поведении военнослужащих в боевой обстановке.

Данное основание позволило выделить три типа поведения военнослужащих:

первый тип – «агрессивные» военнослужащие, приспособленные к боевой обстановке, жестоко относящиеся и к боевикам и к мирным жителям;

второй тип – «профессионалы», данный тип военнослужащих характеризуется жестоким отношением к противнику, в бою устремлены на победу и лояльны к мирным жителям, этот тип является отклоняющимся.

третий тип –_«пацифисты», военнослужащие, доброжелательно относящиеся и к боевикам, и к мирному населению.

Типология поведения военнослужащих, совершивших отклонения в поведении, представляется условной в силу того, что возможны и промежуточные типы личности военнослужащих этой категории. Тем не менее, полученные результаты в ходе проведенного психологического исследования подтверждают наличие дифференциации личности военнослужащих по отношению к противнику и мирному населению.

Данные, полученные в ходе экспертного опроса, позволили рассчитать агрегированные индексы отношения военнослужащих к боевикам и мирному населению. Индексы I_1 – (отношение военнослужащего к боевикам) и I_2 – (отношение военнослужащего к мирным жителям) были рассчитаны в результате агрегирования ответов экспертного опроса (см. прил. 1).

Экспертный опрос позволил определить показатель «отношения военнослужащего к боевикам». Этот показатель находится в промежутке числовых значений от 0,2 до 0,80.

Содержательная характеристика личности военнослужащих по отношению к боевикам позволяет оценить количественные показатели в соответствии с ранее проведенной типологией.

Первый подтип – военнослужащие, жестоко относящиеся к боевикам (значение показателя $0{,}64<I_1<0{,}80$).

Второй подтип – военнослужащие, лояльно относящиеся к боевикам (значения показателя $0{,}42<I_1<0{,}63$).

Результаты экспертного опроса позволили определить показатель «отношения военнослужащего к мирным жителям». Этот показатель находится в промежутке числовых значений от 0,25 до 0,85.

Количественные показатели военнослужащих по отношению к мирным жителям:

первый подтип – военнослужащие, жестоко относящиеся к мирным жителям (значение показателя $0{,}64<I_2<0{,}85$);

---

[1] Методологической основой для типологии была выбрана типология, проведенная *Кибакиным* М.В. См. подробно: *М.В. Кибакин.* Социальная терпимость российских военнослужащих: сущность, состояние, пути формирования. – М.: ВУ, 2001. – С. 96.

второй подтип – военнослужащие, лояльно относящиеся к мирным жителям (значения показателя $0,42<I_2<0,63$).

Проведенное предварительное выделение подтипов личности военнослужащих, участников боевого конфликта, позволило провести их типологию по выделенным основаниям (см. табл. 3.3.).

Таблица 3.3

Распределение типов личности военнослужащих, участников боевых действий по отношению к противнику и мирному населению (в %) [1].

Типы военнослужащих	Название типа	Отношение		Процент
		К противнику	К мирным жителям	
1-й	«Агрессивные»	-	-	67
2-й	«Профессионалы»	-	+	28
3-й	«Пацифисты»	+	+	3

Статистический анализ типов личности военнослужащих позволяет сделать вывод, что значительная часть экспертов (67%) одинаково жестоко относится как к боевикам, так и к мирному населению, т.е. две трети опрошенных респондентов высказали мнение о том, что они в принципе готовы применять насилие к мирному населению. Эти военнослужащие нацелены на достижение успеха в бою, однако при этом будут вести боевые действия, не считаясь с тем, что в зоне боевого конфликта находится мирное население (они его просто не видят). Почти всех мирных жителей они считают пособниками боевиков и, зачастую, не имея возможность воздать должное «неуловимому» противнику, они вымещают свою агрессию на мирном населении. Им свойственны допросы мирных жителей с применением методов унижения и насилия, присвоение чужого имущества, похищение людей и т.д.[2]

Дополнительные беседы с этими военнослужащими позволили выяснить, что они испытывали определенный страх перед тем, что мирные жители их могут предать, выстрелить в спину. Хотя с большинством из них таких ситуаций не случалось, они верят в такие случаи по слухам, которые распространяют их сослуживцы.

Определенная часть экспертов (28%) способна дифференцировать боевиков и мирных жителей. Данная категория респондентов относится к такому типу военнослужащих как «профессионалы», они непримиримы к противнику и мотивированы на победу.

Исследование показало наличие военнослужащих (3%), которые не расценивают боевиков как противника и относятся к мирному населению лояльно. Группа данных военнослужащих относятся к такому типу как «паци-

[1] Результаты экспертного опроса показали, что два процента опрошенных экспертов до сих пор не определились со своим отношением к противнику и мирному населению в зоне боевого конфликта.

[2] Данные экспертного опроса были дополнены материалами самоотчетов участников боевых действий, интервью с офицерами и прапорщиками, анализом материалов СМИ.

фисты» - это потенциальные предатели, перебежчики и т.д. (см. рис. 3.2.).

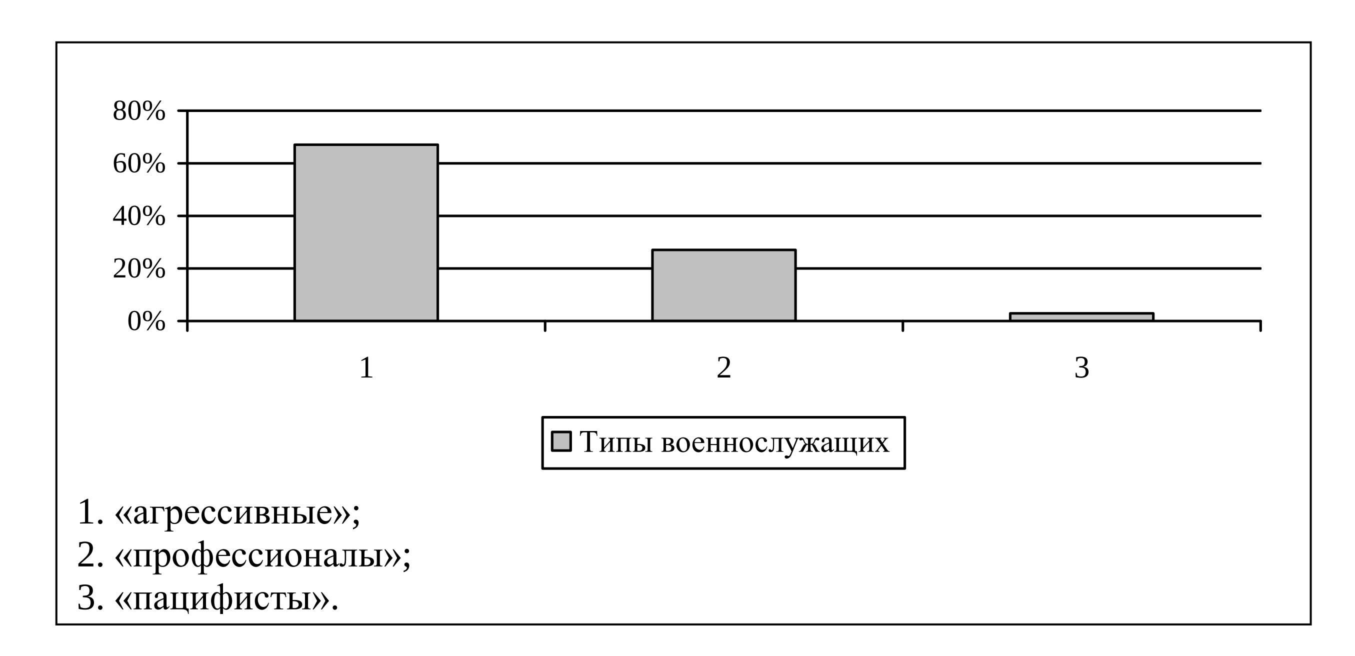

Рис. 3.2. Распределение типов военнослужащих, участников боевых действий по отношению к боевикам и мирным жителям (в %).

Среди социально-психологических особенностей общения с мирным населением особое место занимает ярко выраженная эмоциональная окраска этого взаимодействия. Сжатость по времени, напряженность взаимодействия, ответственность и возможная опасность негативных последствий, а также общий фон вооруженного конфликта делают контакты с мирным населением эмоционально насыщенными. В большинстве ситуаций, связанных с общением с мирным населением, фиксируется проявление открытых негативных эмоций со стороны оппонентов, что часто влечет за собой такую же ответную реакцию. Кроме того, это и результат изначальной установки на негативное восприятие противостоящими сторонами друг друга.

Субъективно оценивая свое эмоциональное состояние, военнослужащие, участники боевых действий в Чечне (более чем 70% опрошенных), в ходе общения с мирным населением отмечают негативные эмоции различной степени глубины по отношению к мирным жителям, среди которых присутствуют нервозность, обида, ненависть и желание мстить, то есть эмоции, практически исключающие саму возможность позитивного общения.

Собственное эмоциональное состояние как ровное и спокойное оценили 20% респондентов. На волнение и нервозность различной степени силы указали 46% участников опроса. Еще 14% экспертов отметили более глубокий негативный эмоциональный настрой, отмечая ненависть, желание мстить и т.д. 2/3 респондентов при общении с мирным населением испытывали выраженные эмоциональные переживания, которые, безусловно, влияют и на искажение восприятия оппонентов и, в конечном счете, на ход общения.

Кроме эмоциональных реакций в ходе исследования фиксировались переживания и мысли военнослужащих. Наиболее часто встречающимися проявлениями были:

– страх, тревога, опасения по поводу возможных негативных последствий общения с мирным населением для жизни и здоровья военнослужащих – 40%;

– недоверие к мирному населению и его словам и обещаниям– 20%;

Анализ представленных данных позволяет подтвердить предположения о высоком эмоциональном накале большинства контактов и существующей психологической установки выраженного обоюдного неприятия у сторон.

Особенным в общении с мирным населением, является то, что контакты с ним, с одной стороны, инструментально необходимы, а с другой – психологически малопривлекательны для военнослужащих. В них заложены сразу несколько противоречий:

– противоречие между необходимостью выполнить боевую задачу и не превысить при этом силовой минимум. Рассуждения об адекватности использования силы не раз выносились и на суд общественности, и становились предметом изучения контролирующих правомерность действия войск различных органов;

– противоречие между самоидентификацией военнослужащими себя как представителя сугубо силовой структуры и необходимостью выполнять функции, определяемые требованиями гуманизации взаимоотношений с мирным населением;

– противоречие между возникшей необходимостью общения с мирным населением и недостаточностью знаний об обычаях, нравах народа.

В связи с этим 71% участников опроса указывает на неопределенность ситуации (дихотомия, условно обозначаемая дилеммой «воевать-общаться», а если общаться, то как, т.к. неясны вопросы технологии).

На опасность ситуации, связанной с общением с мирным населением, указали 22% респондентов. Наличие указанных ниже позиций дополняет общую картину отношения военнослужащих с мирным населением: недостаток информации, необходимой для полного понимания ситуации – 39%; интеллектуальная (социокультурная) сложность – 17%; дефицит времени на принятие правильного решения – 17%.

Представляется важным распределение ответов респондентов, полученных в результате исследования, отражающих особенности восприятия военнослужащими факторов достижения успеха в ходе общения с мирным населением. Участниками исследования отмечено, что им удалось добиться позитивных результатов в ходе общения с мирным населением благодаря следующим условиям:

- наличию личного опыта позитивного общения – 88%;

- знанию национальных и психологических особенностей мирного населения – 51%;

- интуиции военнослужащего – 37%;

- предварительному анализу ситуации – 29%;

- опыту других военнослужащих – 11%; (см. рис. 3.3.).

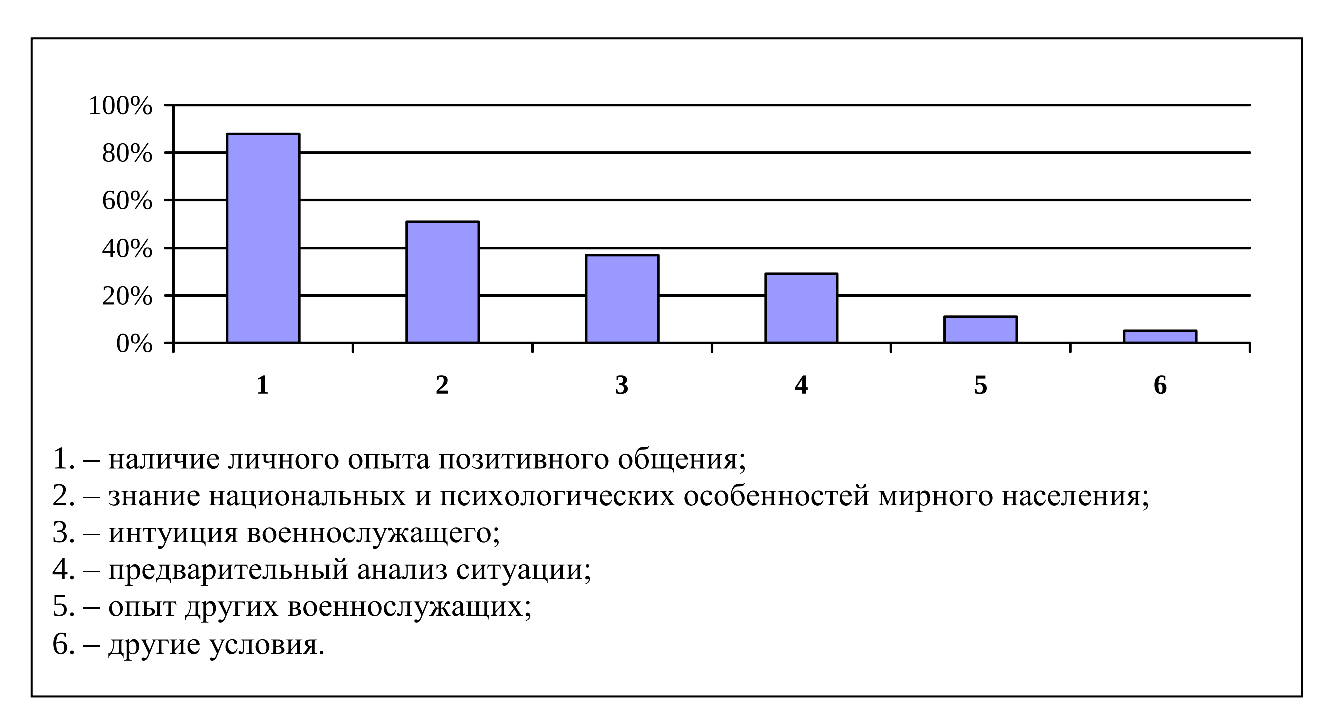

Рис. 3.3. Распределение условий достижения успеха позитивного общения с мирным населением (в %).

В психологической этиологии агрессивного поведения по отношению к местному населению могут лежать некоторые акцентуации характера. Е.В. Снедков установил, что лица, отличающиеся эпилептоидной или гипертимной акцентуацией в большой степени предрасположены демонстрировать в боевой обстановке взрывы аффектов злобы, гнева, агрессии. При этом поводом для таких проявлений могут стать даже малозначительные события. Особенностью данного типа реакций является то, что они часто сопровождаются использованием оружия, что придает им особо брутальный характер и часто приводит к тяжелым последствиям.

Мародерство представляет собой девиацию, заключающуюся в ограблении трупов. В основе мародерства могут лежать различные причины. Одной из них является стремление завладеть давно и остро желанной вещью. Другой причиной является общая тенденция личности отклониста к наживе. Третья причина связана с интересом владения «вещью с войны». Четвертая причина кроется в стремлении отклониста психологически зафиксировать победу, превосходство над поверженным противником. Пятая причина обусловлена такими социально-психологическими явлениями, как традиция и мода накопления личных «трофеев». Общее условие, способствующее развитию этого отклонения – отсутствие дисциплины в войсках, предельное падение нравов, превращающие войну в грабеж.

Пьянство – чрезмерное употребление спиртных напитков, не достигшее уровня физической зависимости организма от алкоголя оно с психологической точки зрения представляет собой явление своеобразной компенсации,

попытку психологически выключиться из ситуации смертельной опасности, преодолеть страх, забыть об утратах.

Развитию пьянства на войне в определенной степени способствует официальная позиция военного руководства по этому вопросу, например, систематическая выдача личному составу спиртного «для смелости», «для снятия напряженности» и др. В годы русско-японской войны Г.Е. Шумков очень тщательно и добросовестно исследовал влияние алкоголя на боевую эффективность и установил крайне пагубные последствия употребления спиртного перед боем. В частности им отмечалось, что уже в первые минуты боя, у лиц, употребивших алкоголь возникает состояние близкое к абстинентному: учащается дыхание, появляется общая слабость, дрожание конечностей, нарушение основных качеств внимания, восприятия, эмоциональных процессов и др. Такой боец видит лишь малую часть поля боя, не может вести прицельный огонь по противнику, не способен точно регулировать свои действия и т.д. Поэтому против пьянства в боевой обстановке ведут активную борьбу практически во всех армиях мира.

Наркотизм (аддиктивное поведение) – поведение, характеризующееся психической зависимостью от психоактивных веществ. То есть, это тот уровень употребления наркосодержащих препаратов и веществ, при котором у человека еще не сформировалась физическая зависимость от них. В исследованиях С.В. Литвинцева показано, что аддиктивное поведение составляло около 50% всех психических дисгармоний, фиксировавшихся в наших войсках, действовавших в Афганистане. Существенное место в общей картине психических нарушений они занимали и в период боевых действий в Чечне.

Проведенный экспертный опрос участников боевых действий в Чечне показал, что одной из основных причин распространенности этого вида отклонений является стремление участников боевых действий снизить уровень тревоги (52%) экспертов (см. рис. 3.4).

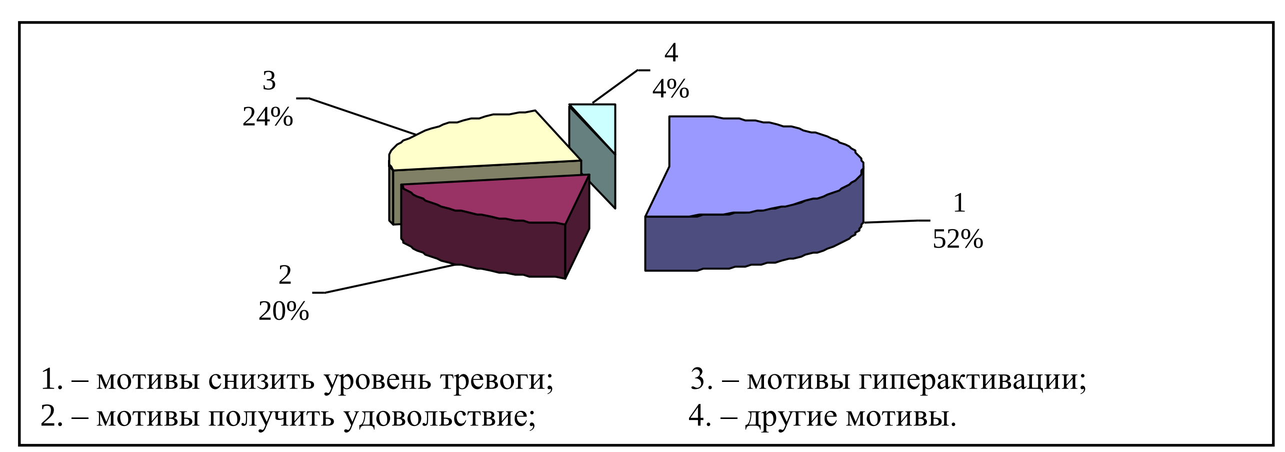

Рис. 3.4. Распределение мотивов военнослужащих употребления наркотических веществ в боевой обстановке (в %).

Второе место среди мотивов употребления наркотических веществ по степени выраженности занимает мотив гиперактивации (24%), т.е. тяжелые боевые условия, постоянные переживания заставляют военнослужащих ис-

кать дополнительный прилив сил и энергии в наркотических веществах. Третье место среди мотивов употребления наркотических веществ занимает мотив – получение удовольствия (20%).

Подтверждением такого распределения мотивов употребления наркотических веществ служат результаты клинических исследований, проведенных Е.В. Снедковым. Исследуя факторы, способствующие употреблению наркотических веществ, ученый отмечает, что самым распространенным является фактор легкости приобретения наркотических веществ (50%); отрыв от дома (20%), напряженная боевая обстановка (22%)[1]. Подтверждением этому является результаты экспертного опроса военнослужащих, участников боевых действий в Афганистане и Чечне. Так, по их мнению, самый распространенный источник поступления наркотических веществ – через местное население - 51% (см. табл. 3.2).

Таблица 3.2

Каналы поступления наркотиков в воинскую часть (в %)

№	Каналы приобретения наркотиков	Процент
1	Пересылаются по почте	4%
2	Похищаются из сан. части	10%
3	Изготовляются кустарно	22%
4	Достаются у гражданских	51%
5	Привозятся родственниками в/сл.	8%
6	Другие каналы	5%

Необходимо отметить, что самостоятельное изготовление наркотических веществ тоже предполагает общение со сбытчиками первичного сырья, а это, как правило – местных жителей.

Убийство командиров и сослуживцев – представляет собой крайний способ устранения фрустрирующей преграды на пути сохранения или возвышения личностного статуса девианта. Такие убийства чаще всего происходят тогда, когда командир или сослуживец выступает для девианта в качестве своеобразной внешней инстанции совести, вины, морального судьи, мешающей реализовать какие-либо аморальные или отклоняющиеся от социальной нормы, цели.

Самоубийство на войне явление особенное и трудно объяснимое. По существу оно представляет собой форму инфантильного бегства из психотравмирующей ситуации. Сам факт того, что в ситуации, когда при желании можно практически в любое время расстаться с жизнью геройски, «на миру» оставив о себе добрую память, человек выбирает другой вариант смерти – осуждаемой по вере и по морали – сложен, противоречив и труден для осмысления. Ведь нередко человек сводит счеты с жизнью именно из-за страха смерти. То есть, боясь быть убитым, человек кончает жизнь самоубийством. Безусловно, имеется множество других причин, по которым человек на войне

[1] См.: *Снедков Е.В.* Боевая психическая травма: Автореф. Дис. … д-ра. мед. наук. – М., 1997. – С.16.

совершает самоубийство. И их круг весьма широк: от боязни быть уличенным в трусости, предательстве, некомпетентности, совершенном преступлении, до страданий, вызванных событиями, происшедшими со значимыми людьми за тысячи километров от линии фронта. Но практически всегда пусковым механизмом суицида является наличие такого внутриличностного ценностно-смыслового кризиса, который человек не может разрешить всеми имеющимися в его распоряжении средствами и который переживается как мощная, эмоционально окрашенная драма. Конфликтная ситуация становится суицидоопасной, когда военнослужащий осознает ее как высокозначимую, предельно сложную, а свои возможности по ее разрешению – недостаточными.

Пусковым механизмом самоубийства на войне нередко выступают акцентуации личности. Е.В. Снедков установил склонность лиц с демонстративной акцентуацией изображать стремление покончить собой с использованием показных угроз, нескрываемых приготовлений к самоубийству, мелкого членовредительства. У сенситивных личностей на почве опасений перед возникновением жизнеопасных ситуаций формируется сниженный фон настроения, достигающий под воздействием дополнительных психотравм аффекта отчаяния. Наличие оружия в подобных ситуациях, как правило, завершает суицид. Опасными в плане развития суицидных тенденций являются и астенодепрессивные типы характера[1].

Следует иметь в виду, что одной из причин суицида на войне является психическое заболевание военнослужащего, создающее ложную субъективную картину кризисной ситуации.

Принято выделять истинный (осознанный, «твердый», планируемый, целенаправленный), аффективный (возникший под влиянием внезапного острого психотравмирующего события) и демонстративный (ложный, рассчитанный на испуг значимых лиц, не предусматривающий сведение счетов с жизнью) суицид. Это деление весьма условно, ведь на войне любое суицидальное поведение содержит в себе некоторый демонстративный аспект, рассчитанный на выпячивание, подчеркивание причины, вызвавшей его. Не случайно здесь особенно четко выделяются фазы, предшествующие самому суициду – суицидальные мысли, суицидальные настроения, суицидальные намерения и другие, по которым суицидальное поведение может быть своевременно обнаружено командирами, военными психологами и сослуживцами.

Братание с противником представляет собой довольно экзотическую форму отклонений боевого поведения, заключающуюся в одиночном или массовом вхождении в мирный контакт с противником. При этом происходит временная трансформация образа боевой обстановки из военной в мирную, и образа противника из лютого врага в «рубаху – парня», которые вновь приобретают адекватное значение при возникновении стимулов или символов боевой обстановки (приказ командира, выстрел и др.).

---

[1] См.: *Снедков Е.В.* Указ. соч. - С. 14.

Как правило, братание осуществлялось так: солдаты с белыми флагами шли в окопы друг к другу, встречались у проволочных заграждений, говорили о необходимости скорее завершить войну. Между отдельными из них возникала дружеская привязанность. На некоторых участках русско-германского фронта после Февральской революции солдаты, вопреки воле командиров, практически установили перемирие. При этом дело доходило вплоть до захвата своих командных пунктов и ареста офицеров[1].

В явлении братания проявляются такие психологические феномены:

- как непомерная усталость от войны и стремление, хотя бы на короткое время, расслабиться;
- интуитивные действия протестного характера, направленные против непопулярной в солдатских массах войны;
- социально-психологическое расслоение между командным и рядовым составом;
- решение бытовых проблем (обмен предметами быта, вещами, сувенирами и другим, чего получить другим способом солдату крайне затруднительно);
- результаты разлагающего информационно-психологического воздействия органов психологической войны противника или внутренних политических, религиозных и иных сил, находящихся в активной оппозиции к войне и др.

Особенно широкое распространение братание имело в годы Первой мировой войны 1914-1918 года.

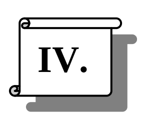
Сексуальное насилие на войне способно приобретать особо острые черты и порождать девиации в виде насилия над женской частью населения (особенно на территории противника), а также мужеложство. Мужеложство может применяться в виде насильственного снижения статуса военнослужащего (опускания) за совершенную или мнимую провинность (например, отказ от участия в боевых действиях).

Таким образом, поведение человека на войне характеризуется не только возвышающими душу героическими поступками и самопожертвованием, но и низменными проявлениями человеческой природы, проявлениями пороков воспитания, деструктивным влиянием социальных и боевых ситуаций. Существует большой класс поведенческих схем, отклоняющихся от моральных и правовых норм, определяющих поведение участников войны. Каждая из них имеет собственные и общие причины, внутреннюю логику, функцию, но главное, что их объединяет в отдельную категорию – это анормальность поступков и психическая полноценность их субъектов.

Знание видов и форм проявления девиаций позволяет вести их целенаправленную профилактику и искоренение.

---

[1] Военная энциклопедия. – М., 1995. – С. 567.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МИНИМИЗАЦИИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В БОЕВОЙ ОБСТАНОВКЕ

СУЩНОСТЬ ПРОЦЕССА МИНИМИЗАЦИИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В БОЕВОЙ ОБСТАНОВКЕ. ПСИХОКОРРЕКЦИЯ МОТИВАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ. РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

4.1. Сущность процесса минимизации отклоняющегося поведения военнослужащих в боевой обстановке

Психологический анализ отклоняющегося поведения военнослужащих в боевой обстановке позволяет сделать выводы о том, что это негативное явление постоянно присутствующее в боевой обстановке. Поэтому оперативная диагностика, предупреждение, профилактика и минимизация[1] отклонений в поведении военнослужащих в боевой обстановке являются главными научно-исследовательскими задачами.

В современной военно-научной литературе существуют различные подходы и основания классификации мер и средств предотвращения и борьбы с отклонениями в поведении военнослужащих. Такими основаниями являются: уровень, цели и задачи их применения, масштаб распространения, степень воздействия, субъект и объект управления и т.д.[2]. Все они в той или иной степени имеют определенное теоретическое и практическое значения. Некоторыми из них мы воспользуемся в нашем исследовательском проекте. Однако существующие меры борьбы с отклонениями в поведении военнослужащих являются только лишь отдельными фрагментами и элементами системы психологического управления и не позволяют в полном объеме раскрыть возможности управленческого воздействия на изучаемое социально-психологическое явление.

Для выяснения сущности и содержания управленческой деятельности органов военного управления, направленной на минимизацию отклонений в поведении военнослужащих в боевой обстановке, необходимо уточнить понятие «психологическое управление». Эта необходимость вызвана следующими обстоятельствами: во-первых, несмотря на достаточно частое употреб-

---

[1] Понятие «минимизация» в данном случае понимается как комплекс различных мероприятий, направленных на уменьшение негативного воздействия отклонений в поведении военнослужащих на функционирование Вооруженных Сил РФ. См. подробно.: *Тюриков А.Г.* Регулирование девиантного поведения военнослужащих как функция военно-социальной организации. – М.: ВУ, 2000. – С. 64-65.

[2] См.: *Санковский С.О.* Предупреждение уклонений от военной службы. – М.: ВПА. 1990 г. С. 18-23.; Уголовное право РФ. Преступления против военной службы. Учебник ВУ. М., 1999.- С.227.; Правовая культура офицера. Как предупредить уклонения от военной службы.// *Муранов А.И.* и др. – М.: Воениздат, 1991. - С. 62 и другие.

ление данного понятия, в науке до сих пор не сложилось единого его толкования. Во-вторых, в научных работах управление иногда отождествляется с понятием «регулирование»[1], либо понимается как специфический вид регулирования или наоборот регулирование рассматривается в качестве разновидности управления[2]. В-третьих, необходимость соотношения категорий «управления» и «руководства». Иногда управление сводится к важнейшей составной части руководства. Ряд авторов понимает руководство как специфический вид управления или как составную его часть[3].

Проведенный анализ зарубежной и отечественной научной литературы по проблематике психологии управления позволяет сделать вывод о том, что в этой области сложилось достаточно устойчивая трактовка понятия «психология управления». Вместе с тем, необходимо отметить, что авторы подходят к определению данного понятия несколько тенденциозно, выделяя именно те грани, особенности и характеристики, которые лежат в русле их научного интереса. Ряд ученых рассматривают правомерность применения категории психологии управления для характеристики процессов, протекающих в социально-психологических системах, т.е. управление ими рассматривается как некий заданный и существующий атрибут системы[4].

Другой подход связан с тем, что исследователи связывают управление лишь со сложными социально-психологическими системами. В этом случае в качестве главного признака берется наличие в системе управления сознания и социальной активности[5].

Наиболее полным, отражающим психологическую сущность и особенности процесса управления, по мнению автора, является определение, данное в учебном пособии под общей редакцией Т.С. Кобаченко. В нем под психологическим управлением понимается «… основанное на достоверном знании систематическое воздействие субъекта управления (управляющей подсистемы) на психологический объект (управляемую подсистему), в качестве которого может выступать личность и ее сферы … – с тем, чтобы обеспечить сохранение их качественной специфики и целостности, ее нормальное функционирование, совершенствование, успешное движение системы к заданной цели,»[6]. Данное определение подчеркивает, что управление присуще соци-

---

[1] См.: *Рахимов О.Х.* Моральная регуляция воинской деятельности. (Социально-философский анализ). – М.: ГАВС, 1994.

[2] См.: *Тюриков А.Г.* Регулирование девиантного поведения военнослужащих как функция военно-социальной организации. – М.: ВУ, 2000.

[3] См.: *Федоров Н.Г.* Регулирование, управление и руководство//Филос. науки. -1985. - №6. - С.11-18; и др.

[4] См.: *Сысоев В.В.* Психология управления. – М., 1999. – С. 12-14; Психология управления Отв. редактор *В.М.Удальцов.* – Новосибирск, 1997 – С. 3-7; Управление персоналом: Учебник для вузов /Под ред. *Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина*. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2002.

[5] См.: *Генов Ф.* Психология управления. – М., 1998. Методологические проблемы оптимизации в науке / В.Т. *Воронин. О.С. Разумовский, Н.Н. Семенова* и др. – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1991. -255 с.; и др.

[6] *Кабаченко Т.С.* Психология управления: Учебное пособие. – М., 1997. – С. 24.

ально-психологическим системам, является их неотъемлемой частью и направлено на повышение эффективности функционирования системы.

Управлять процессом минимизации отклоняющегося поведения военнослужащих в бою не означает поставить целью формирование идеального типа военнослужащего, который в различных условиях и при любых обстоятельствах не совершил бы отклонение в поведении. Осуществление управленческого воздействия на отклоняющееся поведение военнослужащих подразумевает целенаправленное воздействие органов военного управления на условия жизнедеятельности военнослужащих, их ценностные ориентации, а также деятельность и поведение. Поэтому в контексте дальнейшего рассмотрения психологических аспектов управления процессом минимизации отклонений в поведении военнослужащих автором будет использоваться понятие «психологическое управление» как более общее понятие, а психологическая регуляция как один из элементов цикла управленческого воздействия[1].

Управление процессом минимизации такого социально-психологического явления как отклоняющееся поведение военнослужащих в боевых условиях представляет собой относительно новую научно-исследовательскую задачу, так как изучение его реального состояния позволило выявить новые тенденции и характеристики его объективного функционирования и развития.

Как свидетельствуют данные военно-психологического исследования, необходимость управления минимизацией отклонений в поведении военнослужащих вызвана, во-первых, угрожающими последствиями отклонений поведения военнослужащих в бою (срыв выполнения боевой задачи, агрессия со стороны мирного населения), и, во-вторых, его сложным характером развития.

Теоретико-методологический анализ отклоняющегося поведения военнослужащих в бою свидетельствует о том, что изучаемое явление имеет достаточно выраженный и сложный характер развития. Оно детерминировано значительным количеством различных причин, обстоятельств и факторов, что в свою очередь предполагает комплексное и системное управленческое воздействие.

Возможность управления процессом минимизации отклонений в поведении военнослужащих в рамках военной организации обусловлена:

а) наличием штатных управленческих структур в Вооруженных Силах РФ;

б) значительным числом научных разработок в области управления социально-психологическими процессами и явлениями в Вооруженных Силах.

---

[1] См.: Организационная психология и управление / Сост. *Г.Г. Вучечич, Н.А. Носов, А.А. Пископпель, С.К. Сергиенко, Л.П. Щедровицкий* – М.: Изд. Моск. ун-та, 1999; Психология управления: Курс лекций. – Москва-Новосибирск, 2000; *Романов К.Е.* Оптимизация управления социальными процессами в военно-социальных общностях на базе современных информационных технологий: Автореф. дис. … канд. социол. наук. – М.: ГА ВС, 1994.

Вооруженные Силы РФ, представляют сложную, многоуровневую систему и обладают значительным организационно-административным потенциалом, который предполагает наличие управленческих структур и кадров, выполняющих функции управления военной организацией. Реализация этого потенциала является важнейшим социальным резервом повышения эффективности и качества управленческого воздействия на процесс минимизации отклонений в поведении военнослужащих, поддержание дисциплины и правопорядка в частях и подразделениях Вооруженных Силах РФ.

Эффективность управления социально-психологическими процессами и явлениями в российской армии в свою очередь непосредственно зависит от развития военно-психологической науки, одной из функций, которой является преобразование и коррекция повседневной деятельности органов военного управления. Как показал анализ диссертационных исследований, ею успешно решены многие фундаментальные научные проблемы, связанные с изучением и анализом современных социально-психологических процессов и явлений в военной организации общества[1].

Однако проведенные социально-психологические исследования свидетельствуют о том, что разработанные практические рекомендации органам военного управления используются далеко не в полном объеме и с явным опозданием, что значительно снижает действенность предложенных мер.

Стратегическим направлением в борьбе с отклонениями в поведении военнослужащих выступает основополагающий принцип в этого процесса – минимизация. Почему же все-таки нельзя искоренить это негативное явление, постоянно присутствующее в повседневной жизни деятельности войск? Обоснованием изменения взглядов на проблему борьбы с изучаемым явлением должны стать следующие научные принципы:

во-первых, во многом социально-психологическая природа явлений до конца не изучена, и поэтому со сто процентной достоверностью предположить его развитие невозможно[2];

во-вторых, существующая теория гармонии социально-психологических систем позволяет утверждать, что в любой социально-психологической системе есть место для дисгармонии[3];

в-третьих, общим постулатом Систем качества, который вполне применим к психологическому анализу функционирования военной организации, является утилитарное отношение к дефектам: не их отрицание, а использование для анализа и исключения причин брака[4].

---

[1] Так, с 1993 по 2004 годы в рамках научно-исследовательских проектов, направленных на исследование социально-психологических процессов и явлений в Вооруженных Силах РФ было защищено 5 докторских и 20 кандидатских диссертаций по социальной психологии.

[2] См.*: Дюркгейм Э*. Метод в социологи. – М., 1991.

[3] См.: *Давыдов А.А*. Модульный анализ социальных систем. – М.: ИСАН РАН, 1993.

[4] См.: Стандарты ИСО – 9000 (Версия 2000 г.).

Анализ ряда работ военных ученых[1], посвященный проблемам управления негативными социально-психологическими явлениями и процессами в Вооруженных Силах, позволяет сделать вывод о том, что концепция управленческой деятельности по предупреждению отклонений в поведении военнослужащих до сих пор не сформировалась. Существующие подходы определения сущности и содержания деятельности органов военного управления, направленные на минимизацию изучаемого социально-психологического явления, недостаточно полно учитывают особенности его развития в боевой обстановке.

Учитывая эти обстоятельства под управлением процессом минимизации отклоняющегося поведения военнослужащих в боевой обстановке следует понимать *целенаправленную деятельность органов военного управления, направленную на активное психологическое воздействие на личность военнослужащего в боевых условиях, которое препятствовало бы совершению отклонений в поведении в целях уменьшения его количественных показателей в интересах выполнения боевой задачи*.

Данное управленческое воздействие осуществляется посредством механизмов социально-психологической регуляции.

Одним из направлений предупреждения и профилактики отклонений в поведении военнослужащих является разработка и внедрение в практику системы управления, позволяющей минимизировать изучаемое социально-психологическое явление. Содержание управления процессом минимизации отклоняющегося поведения в бою предполагает наличие системы, состоящей из взаимосвязанных базовых элементов:

а) субъект военно-психологического управления;

б) механизмы социально-психологической регуляции взаимодействия личности военнослужащего и военно-социальной среды:

- общесоциальный уровень (социальный уровень),
- институциональный уровень (социально-психологический уровень),
- личностный уровень (психологический уровень),

в) объект военно-психологического управления;

г) результат управленческого воздействия;

е) обратная связь (см. рис 4.1).

---

[1] См.: *Доценко В.Т.* Психологические условия деятельности офицерского состава по укреплению воинской дисциплины на кораблях флота: Автореф. дис. … канд. психол. наук. – М., 1997; *Карани А.Г.* Девиантное поведение на войне. – М., 2003; *Беловодский В.А*. Уклонение от воинской службы как социально- психологическое явление: Автореф. дис…канд. психол. наук.- М.: РАН, 1997; *Санковский С.О*. Предупреждение уклонений от военной службы. – М.: ВПА, 1990; *Крук В.М.* Предупреждение неуставных взаимоотношений срочной службы в первичном воинском коллективе: Автореф. дис. … канд. психол. наук. – М., 1998; *Полянский М.С.* Предупреждение отрицательного лидерства в первичных воинских коллективах (социально-психологическое исследование): Автореф. дис. … канд. психол. наук. – М., 1991.

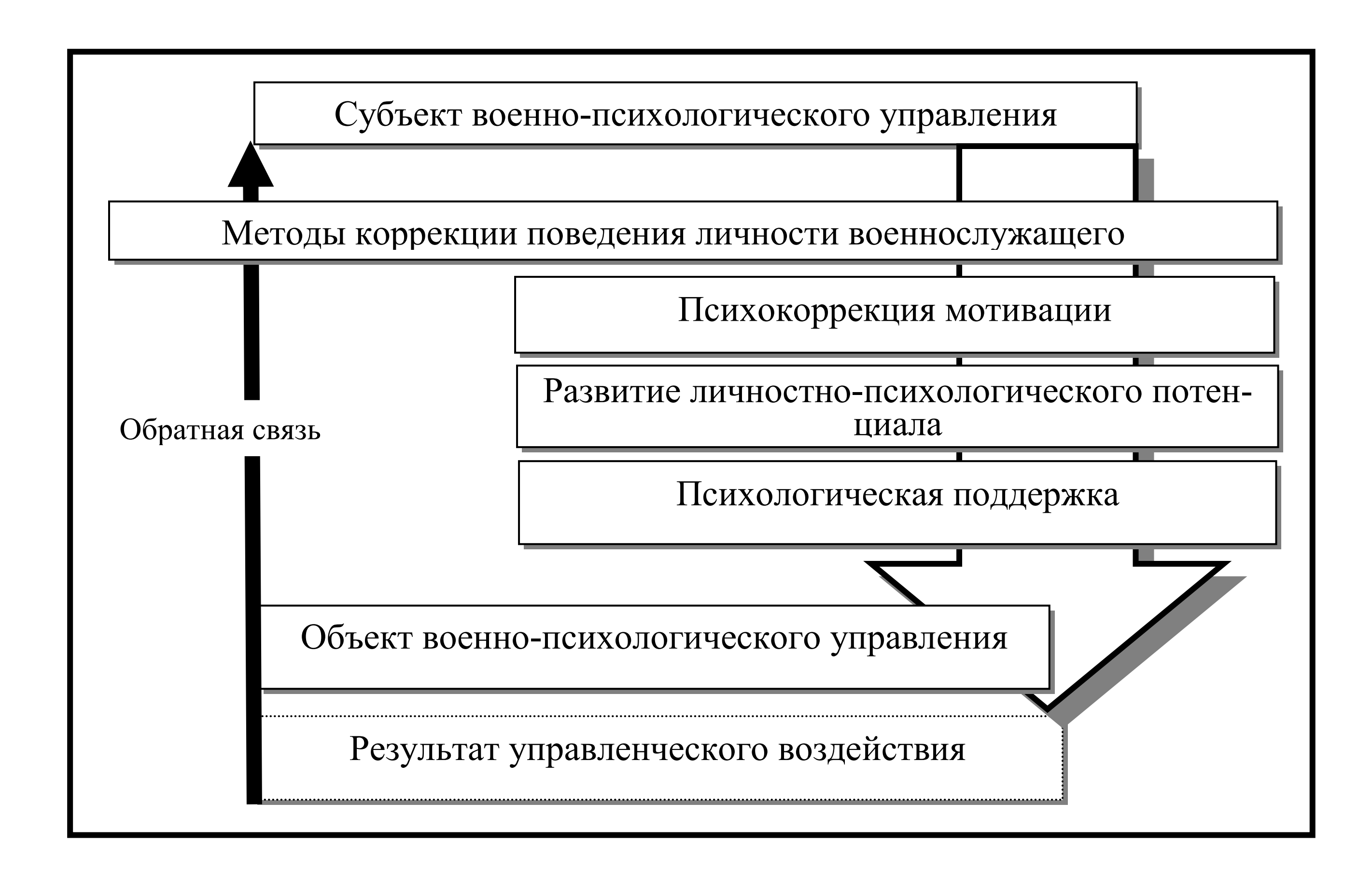

Рис **4. 1.** Схема основных элементов модели процесса минимизации отклоняющегося поведения военнослужащих в боевой обстановке.

Предложенная модель представляет собой замкнутый цикл непрерывного управленческого воздействия субъекта психологического управления на объект управления посредством механизмов социально-психологической регуляции поведения личности военнослужащего в боевой обстановке в целях минимизации отклонений и достижения поставленных целей и задач. Функционирование механизма психологического управления отклонениями в поведении военнослужащих предполагает наличие обратной связи.

В качестве *объекта военно-психологического управления* выбрано изучаемое явление – отклоняющееся поведение военнослужащих в бою. Этот выбор был не случаен, т.к. в рамках парадигмы научного знания психологии управления сложились два подхода в определении объекта управления: традиционный и нетрадиционный (инновационный)[1].

Объектом традиционного психологического управления выступают воинские подразделения, группы военнослужащих, различные категории военнослужащих, отдельные воины. Объектом нетрадиционного психологического управления являются социально-психологические процессы и явления (мотивы боевого поведения, функциональные и дисфункциональные состояния в бою и т.д.)[2]. Системность, масштабность исследуемого социально-

[1] См.: *Свенцицкий А.Л.* Психология управления организациями. – СПб., 1999; *Сысоев В.В.* Психология управления. – М., 1999. – С. 24-26.

[2] См.: *Караяни А.Г.* Девиантное поведение на войне. М., Ориентир 2003.

психологического явления, его сложность, специфичность совершения и отсутствие четко выраженных закономерностей в значительной степени повлияли на выбор объекта психологического управления.

Субъектом военно-психологического управления отклоняющегося поведения военнослужащих выступает и личность военнослужащего как специфический субъект самоуправления.

4.2. Психокоррекция мотивации военнослужащих

Проблемы, связанные с минимизацией отклонений военнослужащих в бою, диктуют необходимость учета органами военного управления мотивационных критериев, направленных на формирование положительных мотивов военнослужащих в отношении выполнения своих служебно-профессиональных обязанностей в боевой обстановке. Как показывают результаты социально-психологического исследования в области профессиональной мотивации, нарушения воинской дисциплины, совершение преступных отклонений во многом связаны с ее неблагоприятной динамикой и направленностью.

Формирование профессионально направленной мотивации поведения военнослужащих проводится по двум направлениям:

- совершенствование знаний, навыков и умений военнослужащих в соответствии с требованиями, предъявляемыми боевой деятельностью;
- создание психологических условий для повышения самооценки военнослужащими профессиональной (боевой) компетентности.

Осуществление первого направления производилось с помощью метода профессионального тренинга[1]. Основными его задачами являются:

- формирование отдельных видов боевой деятельности;
- стимулирование умений взаимодействовать с другими людьми в ходе боевой деятельности;
- формирование приемов владения эмоциональными состояниями в боевой обстановке.

Основными методами повышения самооценки военнослужащим профессиональных возможностей являлись, *во-первых*, викариальное научение, демонстрация образцов для подражания. Такими образцами являются более опытные, авторитетные, показывающие высокие успехи в бою военнослужащие. Причем, чем больше общего у военнослужащего и модели, чем сильнее идентификация (отождествление) с моделью, тем сильнее действует этот механизм. Наблюдая за «моделью», военнослужащий видел, что «модель» демонстрирует определенный уровень боевой компетентности, определенные знания, навыки и умения и это обеспечивает успех в бою. Убеждение военнослужащего в том, что и он обладает подобными качествами и не хуже под-

[1] Профессиональный тренинг – это система воздействий, упражнений, направленных на развитие, формирование, коррекцию у человека необходимых профессиональных качеств. См. подр.: *Маркова А.К.* Психология профессионализма. – М., 1997.

готовлен, увеличивает его уверенность в своих способностях и является мотивирующим фактором.

Во-вторых, моделирование боевых ситуаций, показ военнослужащим примеров настойчивости и стратегий преодоления трудностей в боевой обстановке. Этот метод предполагал демонстрацию военнослужащим конкретных путей преодоления профессиональных затруднений, стратегий профессионального совершенствования. Действенным способом является рассказ опытного офицера (участника боевых действий) или опытного специалиста, имеющего боевой опыт, о сложностях боевой обстановки и конкретных путях их преодоления. Практика показывает, что моделирование боевых ситуаций оказывает более сильное влияние на мотивацию боевой деятельности, чем обычная демонстрация профессиональных знаний, умений и навыков.

Одним из психологических условий совершенствования мотивации боевой деятельности военнослужащих является развитие мотивации профессионального самосовершенствования. Эта работа была направлена на развитие у военнослужащих потребностей в самосовершенствовании, сознательного заинтересованного отношения к углублению своих военно-профессиональных знаний, выработке навыков, умений ведения боя.

В основе побуждения военнослужащих к профессиональному самосовершенствованию лежит осознание противоречия между имеющимися у военнослужащего профессионально-значимыми качествами и требованиями военно-профессиональной деятельности. Поэтому целесообразным представляется дать возможность военнослужащим убедиться в наличии рассогласования уровня их подготовленности к бою и новых требований боевой обстановки, а затем оказать помощь в осознании своих возможностей и выработать индивидуальную стратегию самосовершенствования в процессе профессионально-боевой деятельности.

Все перечисленные методы предполагают наличие обратной связи в успехах в выполнении военнослужащим своих профессиональных обязанностей. Под влиянием такой обратной связи военнослужащие в дальнейшем будут склонны прилагать усилия и много работать ради достижения профессиональных успехов. Оценка старшего начальника боевых действий подчиненных значительно влияет на самооценку не только офицера, но и солдата и сержанта, под её влиянием формировалось чувство уверенности, что в свою очередь положительно отражается на боеспособности военнослужащего и повышает его профессиональные притязания. Кроме того, подобная оценка профессиональных успехов военнослужащего способствовала формированию его авторитета в коллективе, создавая благоприятную социально-психологическую атмосферу для боевой деятельности. Оценка должна быть, прежде всего, объективной и соответствовать заслугам, усердию военнослужащего, адекватно отражать результаты его боевой деятельности.

Психологическое исследование позволило определить наиболее эффективные стратегии самосовершенствования военнослужащих в процессе боевой деятельности.

Первая стратегия – выработка четкой системы требований, предъявляемых к военнослужащему как военному профессионалу. Она предполагает, во-первых, позволить военнослужащим избегать выполнения несвойственных для служебно-боевой деятельности обязанностей, что приостанавливает их профессиональный и личностный рост; во-вторых, дает возможность скорректировать военнослужащим профессиональную самооценку; в-третьих, конкретные и четкие требования в виде некоторой эталонной модели, ролевого ожидания способствовали активизации работы по самосовершенствованию.

Вторая стратегия предполагает формирование необходимых знаний, умений и навыков работы по профессионально-боевому самосовершенствованию. Выбор этой стратегии было обусловлен тем, что значительное количество военнослужащих не знают психологических механизмов рефлексивного мышления, содержания и логики процесса профессионального самосовершенствования, основных его методов и приемов, а также не обладают опытом решения задач, возникающих в боевой обстановке.

Третья стратегия – постоянное определение военнослужащим перспективных задач, ведущих к дальнейшему совершенствованию служебно-боевой деятельности. Для реализации на практике четвертой стратегии с военнослужащими был проведн цикл занятий в рамках спецкурса «Основы профессионального самосовершенствования офицеров», разработанного Г.А. Волковицким[1]. Проведение спецкурса дало возможность вооружить военнослужащих необходимыми теоретическими знаниями по основным аспектам самосовершенствования, выработать практические навыки и умения профессионального самосовершенствования.

Это направление работы способствовало тому, чтобы военнослужащие не останавливались на достигнутом профессиональном уровне, а постоянно видели перед собой новые, более значимые цели, повышал уровень своих профессиональных притязаний.

Четвертая стратегия представляет собой создание условий для развития у военнослужащих самостоятельности и творчества в ходе боевой деятельности. Стремление военнослужащих к профессиональному самосовершенствованию и реализации творческого потенциала при решении боевых задач зачастую сталкивается с ограниченной степенью свободы в профессиональной деятельности, однотипностью решаемых задач. В данном ключе представлялось целесообразным создание для военнослужащих ситуаций свободного выбора, возможности почувствовать самостоятельность в профессиональной деятельности, так как ощущение постоянной регламентации и контроля значительно ослабляет интерес военнослужащих к процессу профессионально-боевого самосовершенствования и со временем приводит к избеганию ответственности и самостоятельного принятия решений.

[1] См.: *Волковицкий Г.А.* Формирование мотивации профессионального самосовершенствования офицеров: Автореф. дис. … канд. психол. наук. – М., 1994.

В тесной связи с формированием мотивации профессионального самосовершенствования должна проводиться работа по развитию мотивации достижения успеха в бою и снижению уровня мотивации избегания неудач у военнослужащих.

Важным элементом в подготовке тренинга является первичная встреча с будущей группой. Она состоит из двух этапов. На первом – проводилась групповая беседа, в ходе которой рассказывалось о задачах, сроках и продолжительности занятий тренинга. Это дает возможность военнослужащим принять решение об участии в тренинге или отказаться от этого в силу каких-либо причин. На втором этапе проводится индивидуальное собеседование с теми военнослужащими, кто принял решение участвовать в занятиях, в ходе которого уточнялись их мотивы.

Тренинг проводится в течение четырех дней во второй половине дня, продолжительность каждого занятия составляет 2 – 2,5 часа. Программа первого дня направлена не создание наиболее благоприятных условий для активной работы над собой каждого участника и знакомство с основными принципами работы тренинговой группы, а последующие три дня призваны решать основные три задачи мотивационного тренинга.

Каждое занятие включает комплекс взаимосвязанных последовательных действий: вступительное слово ведущего; оценка своего актуального состояния «здесь и теперь»; разминка; групповая дискуссия и (или) мотивационные упражнения; обсуждение; обратная связь, завершение работы, оценка «Я-состояния».

В ходе выполнения упражнений мотивационного тренинга участники ставятся в ситуацию критического переосмысления своей «Я-концепции», особенностей своей профессиональной мотивации в боевой обстановке, для чего они обращаются к рефлексивному слою сознания, актуализировать имеющиеся личностные смыслы и вербализировать их, тем самым перевести на операциональный уровень значений. Коллективная деятельность в ходе тренинга, обратная связь способствуют дальнейшей кристаллизации опредмеченных смыслов. Этот механизм обозначен С.Б. Наседкиным как «означение смыслов»[1]. На следующем этапе происходит «переосмысление значений», которое осуществляется в соответствии с вырабатываемыми в группе критериями позитивной мотивации боевой деятельности военнослужащих.

Основными тренинговыми процедурами, используемыми в ходе мотивационного тренинга, являются:

- групповые дискуссии;

- мотивационные упражнения, соответствующие основной содержательной цели тренинга;

- психогимнастические упражнения, воздействующие на групповую атмосферу, а также состояние каждого участника в отдельности.

---

[1] См.: *Наседкин С.Б.* Психологические особенности военно-профессионального самоутверждения офицеров полкового звена Сухопутных войск: Автореф. дис…канд. психол. наук - М., 1997.

Рефлексия своей деятельности во время тренинга включена как обязательный структурный элемент предлагаемой программы мотивационного тренинга. Рефлексия каждого занятия осуществлялась с помощью предложенной анкеты «Откровенно говоря…», заполняемой в конце каждого занятия, где каждый участник группы анализирует прошедшее занятие и свои действия в ходе него; отмечает, что больше всего запомнилось и понравилось, а что вызвало неприятные чувства и почему. В начале следующего занятия анкеты анализируются в форме групповой беседы. Кроме того, участники тренинга постоянно ведут дневник для постоянных наблюдений за своими ощущениями и мыслями, возникающими в процессе работы.

Основные формирующие влияния тренинга направлены на изучение и развитие:

- способов создания проективных образов с ярко выраженной мотивацией достижения цели в бою. Военнослужащим разъясняется стандартная схема категорий, которые используются при описании мотивации достижения (ожидание успеха, одобрения, победа над противником, а их задание заключалось в том, чтобы в своих рассказах использовать максимальное число данных категорий; во время такого обучения военнослужащие начинали правильно выявлять мотив достижения среди других мотивов, формировали его на основании выученных категорий, с помощью которых анализировали словесную и интеллектуальную продукцию и поведение свое и других людей);

- способов поведения, типичных для человека с высокоразвитой мотивацией достижения. Такие способы поведения предполагали предпочтение боевых задач оптимальной степени трудности, избегание как слишком легких, так и слишком трудных целей; предоставление преимущества ситуациям, которые предусматривают личную ответственность за успехи дела и избегание ситуаций, при которых цели задаются другими людьми и не позволяют проявить личную инициативу и творчество;

- конкретных примеров из своей личной жизни и профессионально-боевой деятельности, а также из жизни людей, обладающих высокой мотивацией достижения. Анализ этих примеров осуществлялся с помощью системы категорий, используемой для описания мотивации достижения успеха в бою. Действие механизма идентификации позволяло пробовать применять в своей практике способы рассуждения, межличностного общения, поведения, свойственные человеку с высокоразвитой мотивацией достижения.

Перечисленные выше методы психологического воздействия дополнялись проводимой с военнослужащими психокоррекционной работой, основанной на интегративном подходе и комплексном применении гуманистически ориентированных методик коррекции мотивационной сферы личности военнослужащего.

Таким образом, общее применение положения в области индивидуальной мотивации можно сформулировать следующим образом: для успешной мотивации необходимо представить военнослужащим возможность удовлетворить определенные активные потребности путем выполнения служебно-

боевых задач, распределенных дифференцированно, с учетом индивидуальных особенностей каждого.

Система внешней мотивации и стимулирования активности военнослужащих складывается из различных аспектов косвенного и прямого воздействия на субъект управления и предполагает:

а) создание оптимальных условий прохождения военной службы;

б) целенаправленное воспитательное воздействие;

в) систему мер морального и материального стимулирования.

Процесс мотивации поведения военнослужащих предполагает использование органами военного управления системы различных стимулов как материальных, так и духовных. При достаточно сложных современных материально-экономических условиях функционирования военной организации обеспечить своевременную и достаточно высокую оплату воинского труда военнослужащего (особенно это касается военнослужащих, проходящих службу по призыву) не представляется возможным. Поэтому большое значение для нематериального стимулирования приобретает гибкая система льгот и поощрений военнослужащих. Практика показывает, что основными мотивирующими льготами для военнослужащих является:

а) обучение за счет военной организации;

б) предоставление краткосрочных отпусков с выездом на родину;

в) поощрение воинского труда и признание его ценности для военной организации;

г) дружелюбие и доверительное отношение к военнослужащим со стороны командиров;

д) предоставление творческой свободы при выполнении военно-служебных заданий.

Перечисленные выше стимулы позволяют сделать вывод, что через мотивацию военнослужащих можно добиться значительного снижения отклонений в поведении военнослужащих в бою. При этом необходимо учитывать следующие рекомендации:

во-первых, в условиях низкой степени удовлетворения потребностей при помощи оплаты воинского труда для военнослужащего ВС РФ естественно выполнять свои военно-служебные обязанности ради удовлетворения высших (психологических) потребностей: в признании, уважении, в успехе и т.д., вследствие чего доминирующими стимулами в этом случае будут выступать стимулы моральные;

во-вторых, не следует прибегать к силовому управлению с помощью страха и угроз. При наличии общих целей в управление деятельностью военнослужащих включаются внутренние его стимулы, которые значительно сильнее внешних. Однако это не снимает возможности применения санкционирующих методов для укрепления воинской дисциплины и правопорядка в подразделениях и частях;

в-третьих, военнослужащий заинтересуется общими целями только в том случае, если он в процессе достижения общих целей сможет реализовать свои личные, выбрав их как способ удовлетворения своих потребностей.

4.3. Развитие личностно-психологического потенциала у военнослужащих.

Другим направлением, минимизации отклонений в поведении военнослужащих в боевой обстановке является развитие личностно-психологического потенциала у военнослужащих.

Поскольку выполнение боевой задачи предполагает выбор конкретной стратегии поведения (нормативного или отклоняющегося), реализация личностно-психологического потенциала у военнослужащих позволит сделать этот выбор в сторону нормативного поведения и тем самым минимизировать отклонения.

Анализ научной литературы показал, что такую категорию как «личностно-психологический потенциал» относят к внутреннему потенциалу личности[1]. Психологические состояния, позволяющие раскрыть личностно-психологический потенциал военнослужащего – это рефлексивно-продуктивное мышление, рефлексивно-творческое мышление и энергетический потенциал. Личностно-психологический потенциал должен позволить военнослужащему удержать свое поведение в нормативных рамках, посредством развития мыслительного процесса и личностного опыта. В связи с этим развитие данного потенциала у военнослужащих должно включать одновременно развитие рефлексивно-творческих способностей, формирование эмоционально-волевой, психологической устойчивости, а также развитие мотивов профессиональной деятельности. Формирующий эксперимент, позволил сформировать как общие рекомендации по содержанию общей психологической подготовки военнослужащих, так и для специальной психологической подготовки, выработать психологические средства, релевантные развитию личностного потенциала военнослужащих по формированию нормативного поведения в процессе военной службы. Рефлексивное мышление военнослужащих развивалось посредством тренинга. Поэтому одной из независимых экспериментальных переменных была «эффективность рефлексивного тренинга». Основной его задачей являлось повышение рефлексивных навыков военнослужащих (умения анализировать свое поведение и поведение членов группы, ближайшего окружения), способность адекватно воспринимать себя и окружающих, овладение навыками психической саморегуляции в психологически сложных ситуациях.

Рефлексивный тренинг позволил фиксировать психические «Я-состояния», а также управлять ими, адаптировать их к условиям боевой деятельности. При этом необходимо отметить, что поскольку результаты эксперимента показали определенные различия в мыслительных процессах при совершении отклонений в поведении (между социальными группами военно-

---

[1] См.: *Лахманский Е.С.* Психологические особенности принятия командирами частей и подразделений радиационной, химической и биологической защиты эффективных решений в нестандартной ситуации: Автореф. дис. … канд. психол. наук. – М., 1997.

служащих, проходящих военную службу по контракту на офицерских должностях и военнослужащими, контрактной службы и службы по призыву на рядовых и сержантских должностях), то главная задача рефлексивного тренинга для различных категорий военнослужащих несколько отличалась. Так, для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на офицерских должностях, основной задачей рефлексивного тренинга являлась развитие рефлексивно-творческих способностей. А для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту и по призыву на рядовых и сержантских должностях, основной задачей рефлексивного тренинга была формирование рефлексивно-продуктивного мышления.

Действенными средствами формирования рефлексивной способности военнослужащего являются аналогии, метафоры, ролевые позиции, образы, а в целом – формирование внутреннего опыта человека, т.к. у значительной части военнослужащих, которые совершили отклонения в поведении в боевой обстановке, внутреннего опыта недостаточно, чтобы выбрать нормативную стратегию поведения в бою. Поэтому формирование такого опыта поведения является задачей рефлексивного тренинга. Обращение к внутреннему опыту поведения, создание большой базы сложных боевых ситуаций, в которых может произойти отклонение в поведении, являлось общей задачей рефлексивного тренинга. Так же проведение рефлексивного тренинга предполагает особое внимание уделять способам формирования способности военнослужащих по контролю за своим психологическим состоянием в ходе принятия решения по выбору стратегии поведения. К ним относятся:

- констатирующий самоконтроль (регистрация отклонений в поведении сослуживцев);
- ситуационный самоконтроль (ориентация на правильный выбор стратегии поведения в конкретной ситуации, проводится корректировка своей линии поведения);
- сравнительный самоконтроль (сличение действий с идеалом производится с учетом социально-психологических последствий выбранной стратегии поведения военнослужащего, ведется двухсторонний анализ эмоциональных состояний, учитывается ожидаемая реакция окружения – одобрение или порицание).

Контент-анализ самоотчетов участников тренинга позволил сделать ряд выводов:

- большинство участников тренинга (85%) получили опыт позитивного общения с сослуживцами;
- значительная часть военнослужащих (55%), участвовавших в тренинге, получили навыки выхода из проблемных и конфликтных ситуаций;
- более половины офицеров (участников тренинга) получили опыт творческого решения задач, выбора стратегии поведения на основе объединения практики решения ситуативных боевых задач, личного опыта и прогнозирования развития ситуации;
- большинство военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и по контракту на рядовых и сержантских должностях (54%), отметили

положительные изменения, связанные с переосмыслением собственного поведения и актуализацией мотивов, направленных на достижение боевых целей.

Важным результатом рефлексивного тренинга является также и то, что участники тренинга осознали собственные мотивы поведения (на это указали свыше 82% участников). Их саморефлексия, как показывают данные эксперимента, позволяет военнослужащим более сознательно и полно произвести идентификацию себя с военнослужащими и профессионально-боевой деятельностью.

Поскольку минимизация отклонений поведения военнослужащих в боевой обстановке рассматривается как элемент специальной психологической подготовки, возникла необходимость применения специальных психологических методов: подкрепление и активное социальное обучение.

Наиболее распространенным методом формирования нормативного поведения военнослужащих является *положительное подкрепление.* В его основе лежит преимущественно оперантный принцип обусловливания. Следует отметить, что как положительное, так и негативное подкрепление усиливают вероятность возникновения реакции. Положительные подкрепляющие стимулы предполагают предъявление чего-то, а отрицательные подкрепляющие стимулы – удаление чего-то в данной ситуации. Позитивное подкрепление – основной метод изменения поведения военнослужащих, условия его применения заключаются в следующем:

- подкрепление должно быть индивидуально значимым;
- подкрепление должно применяться систематически и немедленно, вслед за нормативной стратегией поведения военнослужащего;
- связь между нормативной стратегией поведения военнослужащего и используемым при этом подкреплении должна быть достаточно четкой.

Подкрепление нормативной стратегии поведения военнослужащего в бою необходимо осуществлять непосредственно (с помощью реальных подкрепляющих стимулов – благодарность, краткосрочный отпуск, материальное вознаграждение и т.д.) или косвенно (с помощью символов, жестов). Кроме того, подкрепление может быть опосредованным, когда военнослужащие наблюдают за ситуациями, когда выбравшие нормативную стратегию поведения воины получают за это награду. Однако методом положительного подкрепления следует пользоваться весьма осторожно, т.к. в отдельных случаях это может привести к нежелательным эффектам. Например, военнослужащий в ответ на суицидальную попытку может получить награду – повышенное внимание и заботу со стороны командования, отстранение от несения службы и т.д.

Многие подкрепляющие стимулы, такие как похвала или проявление интереса, командиры непроизвольно используют в ходе повседневной жизни. Вместе с тем метод подкрепления предполагает целенаправленное его применение в целях выбора военнослужащим нормативного поведения и ослабления или устранения ненормативных его форм.

Применение метода положительного подкрепления предполагает несколько этапов.

Первый этап заключается в проведении идентификации подкрепляющих стимулов. Для этого необходимо выяснить, что именно является подкрепляющими стимулами для конкретного военнослужащего. Также можно предложить военнослужащему составить шкалу приятных событий или список условий, улучшающих настроение.

Социально-психологическое исследование показало, что подкрепляющие стимулы военнослужащих соотносятся с тремя жизненно важными сферами:

- взаимодействие (отношения);
- переживания, несовместимые с депрессией (агрессией);
- действия, повышающие самооценку с помощью ощущений адекватности и компетентности (успех, признание ближайшим окружением, любимое занятие и т.д.).

Второй этап связан с побуждением военнослужащих использовать подкрепляющие стимулы каждый раз при действиях, соответствующих его целям.

В целях формирования нормативной стратегии поведения целесообразно использовать накопительную систему баллов, которые после накопленного определенного количества перерастали бы в новое качество[1]. Положительные баллы могут начисляться: за добросовестное исполнение обязанностей в карауле, внутреннем наряде, проявленную инициативу в бою, высокие результаты в обучении и т.д.

Экспериментальная работа показала, что при применении накопительной системы баллов число отклонений в поведении военнослужащих экспериментальной группы существенно уменьшилось. Однако вслед за отменой накопительной системы бального подкрепления было обнаружено увеличение числа отклонений в поведении. В связи с этим целесообразно постепенно сводить на нет бальное подкрепление, заменяя его похвалой и самоподкреплением. В данном случае следует говорить о третьем этапе положительного подкрепления нормативной стратегии поведения военнослужащих, сущность которого заключается во включении внутренних механизмов саморазвития. Военнослужащим не следует пассивно полагаться на окружающих, они должны определять и активно разыскивать людей, виды деятельности и ситуации, которые могли бы обеспечить им положительное подкрепление в выборе нормативной стратегии поведения.

Программа позитивного подкрепления нормативного поведения военнослужащих должна включать в себя работу с объектами военного управления, например обучение командования, офицеров воспитательных структур процедурам подкрепления.

---

[1] В экспериментальной группе за первые 10 положительных баллов предоставлялось увольнение, за 20 баллов – фотографирование у развернутого боевого знамени части, за 30 баллов – краткосрочный отпуск на родину.

Формирование стратегии нормативного поведения так же может осуществляться в форме *активного социального обучения* к адаптивным в формальной военной организации поведенческим реакциям. В ходе экспериментальной работы было выявлено, что у военнослужащих существует дефицит ведущих социальных навыков. Участники эксперимента не умеют выслушивать собеседника, предоставлять обратную связь и самораскрываться, демонстрировать уверенность, разрешать конфликты, сопротивляться негативному влиянию боевой обстановки или принимать решения. Одним из методов активного социального обучения является метод «репетиции поведения». Данный метод может иметь форму тренинга, групповых игр, моделирования и разыгрывания ситуаций. Репетицию поведения военнослужащих целесообразно проводить в несколько этапов.

Первый этап проведения метода «репетиции поведения» предполагает выявление области, в которых военнослужащие испытывают трудности, и стимулируется мотивация к профессиональному совершенствованию. Формируя мотивацию военнослужащих на сотрудничество, необходимо изучить их взгляды и убеждения, чтобы опираться на них впоследствии. На втором этапе репетиции поведения определяется стратегия нормативного поведения в боевой обстановке (ненависть к врагу, нацеленность на победу, товарищество, наставничество, эмпатия к сослуживцам, мужество и т.д.), наиболее адекватного в различных ситуациях боя. Определяется, какой вид альтернативного поведения может быть подходящим в конкретных ситуациях боевой обстановки, например, пленение противника. Здесь военнослужащим можно порекомендовать наблюдать за сослуживцами, которые действуют в этих случаях эффективно. При этом следует принимать во внимание индивидуальные стили поведения военнослужащих и помогать им формировать такое поведение, которое будет как можно более «естественным» для них.

Третий этап заключается в предоставлении военнослужащим возможности потренироваться в выборе конкретной стратегии поведения в боевой обстановке, реагируя на определенные ситуации в процессе ролевой игры (консультанты, как правило, играют роль оппонентов). Важно фокусировать внимание военнослужащих не только на вербальных составляющих поведения, но и на других его компонентах, таких как контакт глаз, позы, жесты, выражение лица, тон и громкость голоса, интонации, плавность речи. На четвертом этапе военнослужащих побуждают применять репетируемое поведение в реальных ситуациях боевой обстановки, одобряя их в случае успеха и подкрепляя нормативное поведение.

В контексте применения метода «репетиции поведения» для минимизации отклонений в поведении военнослужащих используется метод «*формирования стратегии самоконтроля*»**.** Основной задачей данного метода является обучение военнослужащих самонаблюдению за собственным поведением (постановка личных целей, планирование постепенных шагов к достижению цели, нахождение значимых подкреплений нормативной стратегии поведения). Самонаблюдение выступает первым этапом метода «стратегии самоконтроля». После развития навыков самонаблюдения следует переход к

второму этапу – формированию самоконтроля**.** Существуют две основные стратегии самоконтроля. Во-первых, военнослужащие могут попытаться изменить окружающую среду в соответствии со своими целями до совершения действий. Например, военнослужащим, склонным к употреблению спиртных напитков, предлагается: следить за тем, чтобы алкоголь находясь вне поля зрения, до него было нелегко добраться.

Во-вторых, военнослужащие могут награждать себя после совершения действий, способствующих достижению цели, используя положительное самоподкрепление. Самоподкрепление может быть как материальным, так и моральным (от покупки нового предмета до самозаявления например, «я молодец», «я лучший» «я все сделал правильно» и т.д.).

4.4. Психологическая поддержка военнослужащих, как фактор снижения отклонений поведения в боевой обстановке

Психологическая поддержка направляется на актуализацию имеющихся и создание дополнительных психологических ресурсов, обеспечивающих активные действия военнослужащих на поле боя. Она оказывается в профилактическом плане (в целях предупреждения развития отрицательных психологических явлений) всем военнослужащим, а в целях психологической коррекции применяется по отношению к лицам с симптомами непатологических и патологических психогенных реакций.

Своеобразной *экспресс-методикой*, позволяющей в боевой *обстановке выявлять лиц*, нуждающихся в поддержке, может служить сама классификационная сетка, предложенная Ю.А. Александровским. В соответствии с ней к непатологическим (физиологическим) невротическим явлениям относятся реакции на боевой стресс (адаптационные реакции). Они проявляются в повышенной эмоциональной напряженности и психомоторных изменениях, вызванных страхом (паника, уход с поля боя, множество нецелесообразных движений; беспорядочное, бесцельное метание; ступорозное обездвижение; отрывистая, несвязная речь). К названным симптомам прибавляются такие вегетативные реакции, как учащенное мочеиспускание, дисфункция желудка и кишечника; тошнота, головокружение, ознобоподобный тремор; изменение пигментации кожных покровов; ощущение нехватки воздуха, чувство удушья; ощущение сильной физической слабости, жара или холода и др.

Психогенные патологические реакции проявляются в симптомах астенического, депрессивного, истерического и других синдромов. Основным показателем того, что наблюдаемая симптоматика отражает непсихотический уровень травматизации военнослужащего, является сохранение им в достаточной степени критической оценки происходящего и способности к целенаправленной деятельности.

Таблица 4.2

Способы психологической поддержки военнослужащих в боевой обстановке

Название группы способов	Содержание способов психологической поддержки
Коммуникативные	Вербальные: а) доведение до военнослужащих мобилизующей информации: убеждение по типу «мы справлялись и не с такими задачами, справимся и с этой»; б) внушение по типу: «Ты справишься с этим! … у тебя достаточно сил»; в) подкрепление по типу: «Молодец!», «Орел!», «Так держать!»; г) психологическое заражение настроением по типу: «Мужики мы или нет?», «Десантники не отступают!»; д) шутки, приказы, угрозы и др. Визуальные: контакт глазами; одобряющие жесты и мимика. Тактильные: прикосновения, пожатие руки, похлопывание по плечу, «встряхивание» и др. Эмоциональные – нахождение рядом с нуждающимся в поддержке в трудную минуту, сопереживание, дружеская улыбка. Личный пример активных и решительных действий. Поддержка действиями и огнем, угощение сигаретой, водой и др. Побуждение военнослужащего выполнить один из экспресс-приемов психической саморегуляции, основанных на изменении типа дыхания и тонуса скелетной мускулатуры.
Организационно-деятельностные	Прекращение или ослабление интенсивности действия психотравмирующих факторов боевой обстановки – вывод военнослужащего в безопасное место; ликвидация или блокирование источников травматизации. Предупреждение контактов военнослужащих с лицами, подвергшимися деморализации. Твердое управление действиями подчиненных, отвлечение их от психотравмирующих факторов, постановка четких задач на продолжение боевых действий по типу: «Рядовой Петров! Противник справа, за горящим автобусом. Уничтожить!». Или: «Петров! Посмотри на Сидорова. Он делает правильно. Делай как Сидоров!» и др. Перестановка военнослужащих, усиливающая эффект положительного психологического влияния на нуждающихся. В крайних случаях при невозможности воинов продолжать боевые действия из-за неуемного тремора выдать минимальную дозу седативных средств.

Опыт работы с военнослужащими, подвергшимися боевому стрессу, накопленный в российской армии[1] и армиях других государств[2], позволяет выделить основные способы и средства их психологической поддержки. Непосредственно в ходе боевых действий применяются коммуникативные и организационно-деятельностные способы, которые представлены в таблице 4.2.

Боевая обстановка предъявляет жесткие требования к средствам психологической поддержки. Они, во-первых, должны быть простыми и доступными для применения. Во-вторых, результат их воздействия не может носить отсроченный характер (не более 3-5 минут). В-третьих, они не должны вызывать побочных явлений (например, сонливость). Этим требованиям соответствуют экспресс-методы психической саморегуляции и ряд фармакологических средств[*], проверенных в процессе боевых действий войск.

При появлении первой возможности (в перерывах между боевыми действиями) необходимо применить к военнослужащим с указанными выше симптомами более существенные способы поддержки. Специалисты рекомендуют для этого такую экспресс-программу. После доставки военнослужащего в пункт оказания психологической помощи дать ему возможность умыться, согреть кисти рук и ступни ног с помощью теплой ткани или воды. Дать успокоительное средство (седуксен, элениум, феназепам и др.) и уложить спать. В случае отсутствия необходимых медикаментов можно использовать шприц-тюбик промедола из индивидуальной аптечки или алкоголь (50-100 мл) как разовый вариант. После сна пострадавшего необходимо накормить и опять уложить спать. Если отмеченные симптомы сняты, военнослужащий возвращается в строй.

---

[1] См.: *Дьяченко М.И.* О психологических основах управления поведением воинов в боевой обстановке // Воен. мысль. – 1972. – № 5. – С.40-51; *Захарик С.В.* Управление психическими состояниями личного состава в ходе боя // Пути повышения эффективности морально-политической и психологической подготовки личного состава в подразделении, части. – М.: ВПА, 1989. – С. 174-180; *Караяни А.Г.* Технологии психологической работы в боевой обстановке // *Калинчук Л.В., Караяни А.Г., Логинов И.П.* Технологии морально-психологического обеспечения: актуальные проблемы теории и практики. – М.: ВУ, 1997. – С. 23-71; *Мисюра В.Ф.* Психологическая реабилитация военнослужащих. – М.: ВАФ, 1995.

[2] См.: *Беленки Г., Ной Ш., Соломон З.* Стресс на поле боя: опыт Израиля // Милитари ревью. – 1995. – №11. – С. 28-37; *Габриэль Р.А.* Героев больше нет. Умственные расстройства и проблемы военной психиатрии в условиях войны. – Нью-Йорк: Хилл и Вонг, 1996 / Пер. с англ. б.м., б.г.; *Люнберг В.* Стресс: его военное следствие – медицинские аспекты и проблемы // Эмоциональный стресс. – М.: Медицина, 1974. С.255-260; *Москвин Н.* Морально-психологическая подготовка личного состава бундесвера // Зарубежн. воен. обозр. – 2000. – № 1. С.12-20.

[*] Исследования, проведенные в Чечне группой медицинских специалистов, показали высокую эффективность применения ряда фармакологических средств: для повышения боеспособности военнослужащих - препараты сиднокарб и пирацетам; для купирования боевого стресса, острых психотических реакций военнослужащих – феназепам и седуксен; в целях повышения скорости и точности реакций водительского состава – пирроксан; в интересах коррекции астено-депрессивных состояний – пирацетам, сиднокарб, элеутерококк, феназепам, поливитамины. Фармакологические средства применяются исключительно по рекомендации психофармаколога или специально подготовленного врача.

Боевые действия частей Сухопутных войск в Чечне показали, что потребность военнослужащих в психологической поддержке особенно остро ощущается в период с 1 – 5-е сутки и после 30 суток участия в боевых действиях. Именно в это время отмечалось большее число отклонений в поведении бойцов[1].

Общими для всех участников боевых действий мерами психологической поддержки должны быть: ведение строгого контроля за продолжительностью и качеством сна; рациональное чередование активной деятельности и отдыха; проведение рекреационных, культурно-досуговых и информационно-воспитательных мероприятий.

Как было показано, одной из причин снижения уровня мотивации, возникновения отклоняющихся форм поведения, негативных психических состояний у участников военных конфликтов является реальная или кажущаяся утрата социально-психологического единства воюющей армии со своим народом. Это явление наблюдалось в контингенте советских войск в Афганистане, в российских частях в Чечне, в американской армии во Вьетнаме. Следовательно, важной задачей психологической поддержки участников боевых действий является всемерное укрепление или фиксированное обозначение наличия таковых связей. Опыт такой работы накоплен в некоторых частях ВС РФ. Так, во время боевых действий в Чечне руководство СибВО постоянно и эффективно использовало эту форму психологической поддержки[*].

---

[1] См.: Опыт психологической работы в Сухопутных войсках. – М., 1996.

[*] Существующий воздушный мост между Сибирью и Чечней интенсивно использовался не только для переброски военных грузов, но и для доставки посылок, почты, подарков воинам от родных, близких и земляков. Регулярно в район боевых действий выезжали концертные бригады, представители общественности. Все это, по оценкам участников боевых событий, придавало им уверенности, вселяло надежду в сердца, поднимало боевой дух, положительно влияло на психологический климат в воинских коллективах. Окружная газета «Воин России» с января 1995 г. начала готовить регулярные спецвыпуски для воюющих в Чечне военнослужащих. Рассказы о семьях, публикации фотографий домочадцев, рукописные приветы прямо на газетных полосах не могли не сказаться на настроении и самочувствии воинов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агеев В.С.* Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. - М.: Изд. МГУ, 1999.
2. *Анцупов А.Я., Шипилов А.И.* Конфликтология: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2001.
3. *Бандура А., Уолтерс Р.* Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. – М.: Эксмо-Пресс, 1999.
4. *Барабанщиков А.В., Киряшев Н.И., Феденко Н.Ф.* Советская военная педагогика и психология в годы Великой Отечественной войны. – М.: ВПА,1987.
5. *Беккер Г, Босков А.* Современная социологическая теория в ее преемственности и развитии. - М., 1961.
6. *Беленки Г., Ной Ш., Соломон З.* Стресс на поле боя: опыт Израиля // Милитари ревью. – 1995. – №11.
7. *Беловодский В.Л.* Уклонение от военной службы как социально-психологическое явление: Автореф. дис. … канд. психол. наук. - М., 1997.
8. *Берковец Л.* Агрессия. Социально-психологический анализ. – М., 1962.
9. *Боенко А.В* Суицидальное поведение военнослужащих срочной службы и его предупреждение: Автореф. дис. … канд. психол. наук. - М., 1993.
10. *Быков С.В.* Социально-психологические детерминанты девиантного поведения подростков. – Тольятти, 2003.
11. *Вицин С.Е.* Системный подход и преступность. – М., 1980.
12. *Габриэль Р.* Героев больше нет / Пер с англ. – Нью-Йорк, 1987.
13. *Герасимов В.Н.* Развитие превентивной педагогической теории и практики в Вооруженных Силах России (на материалах частей и подразделений Сухопутных войск): Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1996.
14. *Гершельман Р.* Распущенность в войсках // Военный сборник. – СПб., – 1908. – №3.
15. *Гилинский Я.И.* О системном подходе к преступности // Правоведение. – 1981. – №5 .
16. *Голованов В.Н.* Законы в системе научного знания. - М., 2000. - С.679.
17. *Головин Н.Н.* Исследование деятельности и свойств человека как бойца. – СПб., 1907.
18. *Джонсон В.* Как заставить наркомана или алкоголика лечиться. — М., 2000.
19. *Дохолян С.Б.* Предупреждение агрессивного состояния военнослужащих по призыву в повседневной деятельности: Автореф. дис. … канд. психол. наук. – М.: ВУ. – 1998.
20. *Дубнин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.И.* Генетика, поведение, ответственность: (О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения). – М.: Политиздат, 1982.
21. *Дюндик Ю.Н.* Методика работы командира по профилактике суицидальных явлений в подразделении: Учебно-методическое пособие. – Калининград. – 1998.

22.*Евенко С.Л.* Уклонение от военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по призыву в ВС РФ и пути минимизации: Автореф. дис. … канд. социал. наук. – М.: ВУ, 2001.
23.*Ениколопов С.* Профилактика агрессивных и террористических проявлений у подростков. - М.: Просвещение, 2002.
24.*Заколодный В.П.* «Деятельность политорганов в Красной Армии по укреплению военной дисциплины в действующей армии в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.)»: Автореф. дис. … д-ра. ист. наук. Приложение №2.
25.*Згуро В.П.* Психологические условия предупреждений в дисциплинарной практике командиров подразделений (взвод, рота): Автореф. дис. … канд. психол. наук. - М., 1991.
26.*Зиммель Г.* Война и духовные решения (русс. пер.) – Пб., 1923;
27.*Змановская Е.В.* Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб, заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2003.
28.*Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы. - СПб.: Питер, 2000.
29.*Иншаков С.М.* Преступность и ее основные причины в Вооруженных Силах. – М., 1995.
30.*Караяни А.Г.* Девиантное поведение на войне. – М., Ориентир, 2003.
31.*Китаев-Смык Л.А.* Стресс под прицелом снайпера // Миллениум. – 2001. – №2-3.
32.*Кладо Н.Л.* Военно-морские очерки и заметки. Морской сборник. – 1902. - № 8.
33.*Клаузевиц К.* О войне. – М.: Воениздат, 1941. – Т.1.
34.*Клейберг Ю.А.* Психология девиантного поведения. – М., 2003.
35.*Ковалевич Ю.В.* Организационно-социальная роль неформальных групп военнослужащих в социальной структуре воинского коллектива: Автореф. дис. … канд. социал. наук. – М.: ГАВС, 1994.
36.*Конин С.В*. Неуставные взаимоотношения в воинских коллективах как социальное явление: Автореф. дис. … канд. социал. наук. – М.,1991.
37.*Корф Н.А.* О воспитании воли военноначальников. – СПб., 1906.
38.*Корф Н.А*. Общее введение в стратегию, понимаемую в обширном смысле. Этюды по философии военных наук. – СПб., 1897.
39.*Крук В.М.*. Предупреждение неуставных взаимоотношений срочной службы в первичном воинском коллективе: Автореф. дис. … канд. психол. наук. – М., 1998.
40.*Лебон Г.* Психология народов и масс //Тексты по истории социологии XIX-XX вв.: Хрестоматия. – М.: Наука, 1994.
41.*Леер Г.А*. Метод военных наук. – СПб., 1894.
42.*Ломброзо Ч.* Гениальность и помешательство. Анархисты. Политическая преступность. –СПб.: Эксмо., 2003.
43.*Мальтус Т.Р.* Опыт о законе народонаселения. - Петрозаводск: «Петроком», 1999.

44. *Мамонтов Ю.В.* Армия: целостность, система, организация. – М.: ВПА, 1986;
45. *Маслов И.П.* Анализ нравственных сил бойца. – СПб., 1896.
46. *Новиков В.В.* Психологическое управление производственной организацией. – М., 2003.
47. *Образцов И.В*. «Дедовщина» сущность, формы проявления и профилактика: Уч. пос. – М., 1994.
48. *Оликов С*. Дезертирство в Красной Армии и борьба с ним. Изд. военной типографии и управ делами наркомвоенмор и РВС СССР. 1926.
49. *Оллпорт Г.* Личность в психологии. - М.: Прогресс, 1999.
50. *Пиаже Ж.* Избранные психологические труды. – М.: Международная педагогическая академия, 1994.
51. *Полянский М.С.* Предупреждение отрицательного лидерства в первичных воинских коллективах (социально-психологическое исследование): Автореф. дис. … канд. психол. наук. – М., 1991.
52. Психология деструктивных культов: Профилактика и терапия культовых травм // Журнал практического психолога. Спец. вып. – М., 2000. – № 1-2.
53. Психология и лечение зависимого поведения / Под ред. *С. Даулинга.* - М., 2000.
54. *Реан А.А, Коломинский Я.Л.* Социальная педагогическая психология. – СПб., 2000.
55. *Ремарк Э.М.* На западном фронте без перемен. – М., 1972. – С.75.
56. *Санковский С.О*. Предупреждение уклонений от военной службы. – М.: ВПА, 1990.
57. *Семенюк Л.М.* Психологические особенности агрессивного поведения подростка и условия его коррекции. – М., 1996.
58. *Скок А.С.* Социальные технологии в системе управления военной организацией. – М., 1997.
59. *Снедков Е.В.* Боевая психическая травма: Автореф. д-ра. мед. наук. – М., 1997.
60. *Съедин С.И., Крук В.М.* «Дедовщина» в воинских коллективах: причины, пути выявления и искоренения. (Социально-психологический аспект). – М.: ВПА. – 1990.
61. *Сыромятников И.В., Чайка В.Г.* Психология девиантного поведения военнослужащих и его профилактика. – М.: ВУ, 2001.
62. *Тюриков А.Г.* Регулирование девиантного поведения военнослужащих как функция военно-социальной организации. – М.: ВУ, 2000.
63. *Уиткин Д.* Защити себя от стресса. - М., 2001.
64. *Утлик Э.П.* Основы психологической теории дисциплинарных систем: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. - М., 1996.
65. *Фельдштейн Д.И.* Проблемы возрастной и педагогической психологии. – М., 1995.
66. *Фрейд З.* Тотем и табу. - М., 1914.
67. *Фрейд З.* «Я» и «Оно». Труды разных лет. – 2-е изд. –М., 2000. Кн. 1.
68. *Фромм Э*. Бегство от свободы. - М.: Прогресс, 1990.

69. Хрестоматия по антропологии: учебное пособие для студентов психологов высших учебных заведений. – 2-е изд. – М.: Российское психологическое общество, 1999.
70. Хрестоматия по русской военной истории. – М.: Воениздат, 1947.
71. *Шумков Г.Е.* Психология бойцов во время сражений. Общество ревнителей военных знаний. – СПб., 1810.
72. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. - М.: Прогресс, 1996.
73. *Ядринцев Н. М.* Психология заключенных. - М.: Прогресс, 1972.
74. *Яковлев П.П.* Влияние веры на военное дело в нашей и иностранных армиях. - М., 1900.
75. *Яссман Л.В.* Психологические проблемы ранней профилактики правонарушений у несовершеннолетних: Автореф. дис. … д-ра психол. наук. - М.: Ак. МВД. 1998.

Приложение 1

Программа экспертного опроса
«Анализ отношений военнослужащих, участников боевых действий к боевикам и мирным жителям в ходе Чеченской компании»

Теоретический раздел экспертного опроса

Обоснование проблемы исследования.

К поведению военнослужащих в зоне вооруженного конфликта в Чечне в последнее время проявляется большой интерес со стороны СМИ органов военного управления и общественных организаций. Это внимание обусловлено участившимися случаями насилия со стороны военных по отношению к мирному населению и недостаточно оперативной, научно – обоснованной работой по преодолению этого негативного явления**.**

Анализ документов, публикаций органов воспитательной работы и Главной Военной прокуратуры за 2003-2005 годы свидетельствует о стабилизации и некотором снижении числа случаев жестокого отношения к мирным жителям со стороны военных[1].

Однако жестокое отношение к мирным жителям, являясь одной из форм преступного поведения, в своей структуре содержит не только зарегистрированные, но и не зарегистрированные (латентные) случаи такого поведения[2].

Пользуясь данными официальной статистики не представляется возможным вскрыть внутренних механизмов такого поведения, а также реальных его масштабов и последствий, определить эффективные меры его профилактики.

Отсутствие психологических исследований, которые позволили бы определить отношение участников боевых конфликтов к мирному населению, обусловили необходимость проведения данного экспертного опроса, **целью** которого является определить реальное отношение военнослужащих, участников боевого конфликта к боевикам и мирному населению.

Задачи экспертного опроса:

1. Выявить отношение военнослужащих, участников боевого конфликта к боевикам.

2. Выявить отношение военнослужащих, участников боевого конфликта к мирным жителям.

3. Определить способность военнослужащих, участников боевого конфликта дифференцировать людей на боевиков и мирных жителей.

---

[1] См. подробно: Независимое военное обозрение 2005 – № 11; – Информационно- аналитический материал по проблемам укрепления правопорядка и воинской дисциплины в ВС РФ (по материалам соц. исследований ГУВР ВС РФ) – М., 2005.

[2] По данным социологических исследований в официальных статистических отчетах фиксируется лишь одно из пяти-десяти преступлений. Подробнее см.: Проблемы социологии права. Вильнюс, 2001. – Вып. 1. – С. 230-238.

Объект исследования: отклоняющееся поведение военнослужащих в бою, направленное на агрессивные цели.

Предмет исследования: отношение военнослужащих, участников боевого конфликта, к противнику и мирным жителям, способность военнослужащих, участников боевого конфликта дифференцировать людей в зоне военного конфликта на противника и мирных жителей.

Гипотезы исследования:
1. В настоящий момент большинство военнослужащих, участников боевых конфликтов, одинаково жестоко относятся как к противнику, так и к мирным жителям.
2. Жестокое отношение военнослужащих, участников боевых действий к мирному населению обусловлено не способностью дифференцировать людей в зоне боевых действий на «мирных» и «не мирных».

Системный анализ объекта исследования.

При рассмотрении такого отклоняющегося поведения, как жестокое отношение к мирному населению как системы необходимо ответить на один вопрос: обладает ли этот вид поведения признаком закономерности, характеризующим его внутренние и внешние связи? Ответ на этот вопрос позволит с позиций общей теории систем сделать вывод о признании или не признании жестокого отношения к мирному населению как системы.

Рассматривая жестокое отношение к мирному населению как одну из форм преступного поведения, в отечественной и зарубежной литературе существует два подхода к пониманию сущности этого явления.

В одном случае жестокое отношение к мирному населению рассматривается как система[1], т.к. оно имеет относительно устойчивую повторяемость и сходные причины и условия совершения.

Другой подход связан с тем, что его авторы считают жестокое отношение к мирному населению элементом системы[2], входящим в более общую систему воинских преступлений, направленных против порядка и правил прохождения военной службы.

Рассмотренные подходы в определении системности объекта исследования позволяют сделать вывод о том, что жестокое отношение к мирному населению является системой, входящей в систему более высокого порядка.

Таким образом, концептуальная модель формирования жестокого отношения военнослужащих, участников боевых действий к мирному населению нам представляется в следующем виде (см. рис 1).

---

[1] См.: *Вицин С.Е.* Системный подход и преступность. – М., 1980; *Гилинский Я.И.* О системном подходе к преступности // Правоведение. – 1981. – №5 – С. 51-53.
[2] См.: *Караяни А.Г.* Девиантное поведение на войне. – М., Ориентир, 2003.

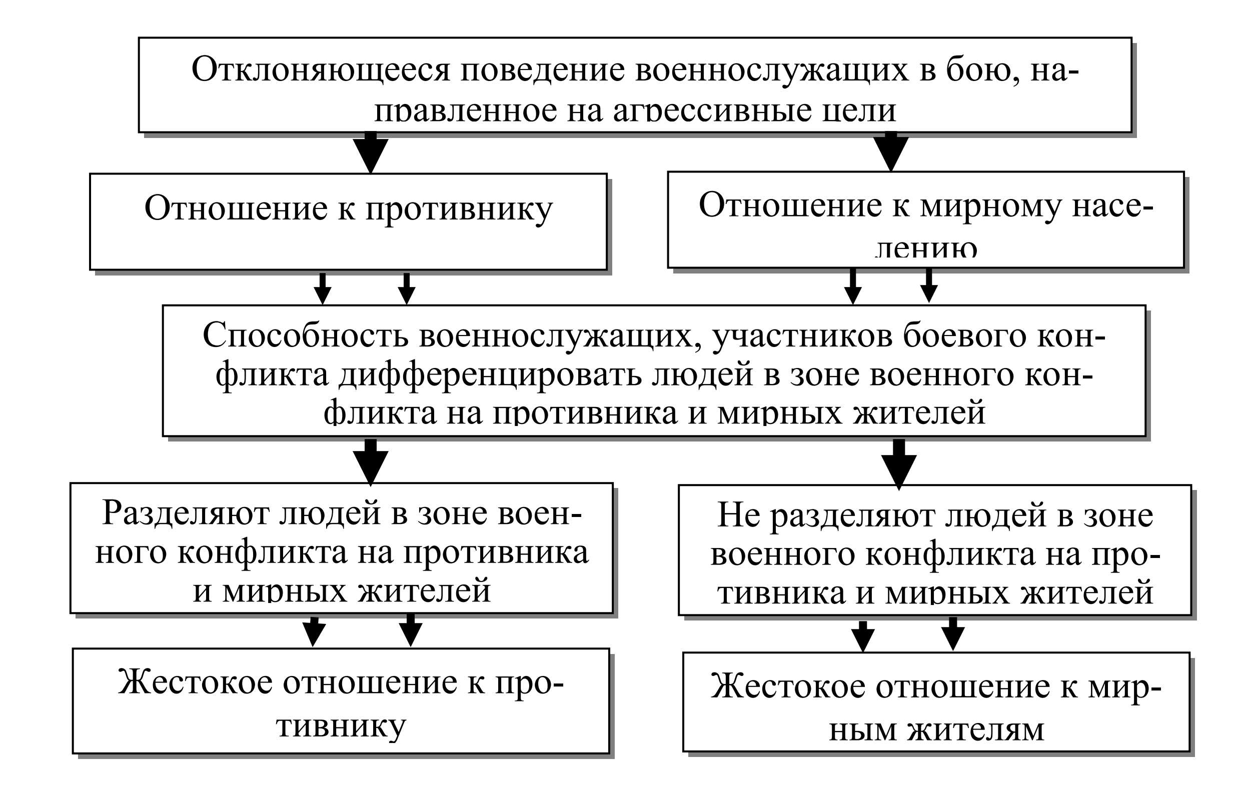

Рис 1**.** Схема модель формирования жестокого отношения военнослужащих, участников боевых действий, к мирному населению

В концептуальной модели выделяется пять категорий (основных блока), подлежащих тщательному анализу.

1. Отношение участников боевого конфликта к противнику.

2. Отношение участников боевого конфликта к мирному населению.

3. Способность военнослужащих, участников боевого конфликта дифференцировать людей на противника и мирных жителей.

4. Разделяют людей в зоне военного конфликта на противника и мирных жителей.

5. Не разделяют людей в зоне военного конфликта на противника и мирных жителей.

6. Жестокое отношение к мирным жителям.

Представленная модель имеет не только статистическую, но и динамическую сторон изучаемого вопроса, основанную на анализе соотношения качественных характеристик отношения военнослужащих, участников боевых действий, к противнику и мирному населению.

Теоретическая интерпретация основных понятий.

В соответствии с целью исследования логическому анализу подлежит понятие «жестокое отношение к мирным жителям». Под жестоким отношением к мирным жителям мы будем понимать агрессивное, нелояльное поведение по отношению к населению, вызванное неспособностью военнослужащих дифференцировать людей в зоне конфликта на противника и мирных граждан.

В самом общем смысле об отношение военнослужащих к людям в зоне боевого конфликта можно подразделить:

а) на отношение к противнику;

б) отношение к мирным жителям;

в) способность дифференцировать противника и мирных граждан;

Отношение к противнику – чувства и эмоции военнослужащих, участников боевых конфликтов, которые вызывает противник.

Отношение к мирным жителям - чувства и эмоции военнослужащих, участников боевых конфликтов, которые вызывают мирные жители.

Способность дифференцировать противника и мирных граждан – умение военнослужащих, участников боевых конфликтов, отделять мирных жителей от противника.

Процедурный раздел.

I. *Отбор экспертной группы*.

Первый этап – отбор категорий военнослужащих по служебно-должностному признаку. По данному основанию было выделено 5 групп экспертов:

1 группа – офицеры правоохранительных органов ВС РФ;

2 группа – офицеры, проходящие службу на командных должностях;

3 группа – офицеры воспитательных структур;

4 группа – военнослужащие, проходящие военную службу на сержантских и рядовых должностях по контракту;

5 группа – военнослужащие, проходящие военную службу на сержантских и рядовых должностях по призыву.

Состав каждой группы 77 экспертов.

Второй этап – группировка экспертов по времени нахождения в должности:

1 группа – от 1 года до 5 лет;

2 группа – от 6 лет до 10 лет;

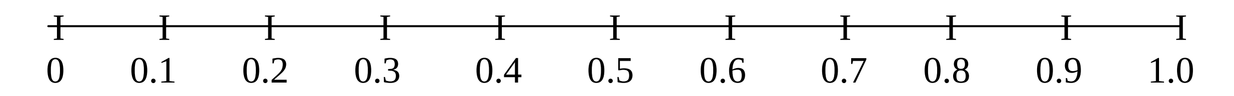
3 группа – свыше 10 лет.

Третий этап – отбор экспертов методом самооценки компетентности[1] экспертов по проблеме отношения к боевикам и мирным жителям.

Анкета

отбора экспертов методом самооценки

1. Оцените степень своего знакомства с проблемой отношения к боевикам и к мирным жителям при помощи числовой шкалы:

[1] См.: *Паниотто В.И.* Экспертные оценки в социологическом исследовании. Киев. Наукова думка, С.102; *Скок А.С.* Технологические основы военно-социологического исследования. – М.: Ассортимент, 1996. – С. 49.

2. Какие из перечисленных ниже источников, и в какой степени оказали влияние при формировании Вашего мнения и Вашего отношения к проблеме отношения военнослужащих к противнику и мирным жителям:

Источник	Степень влияния источника на мнение		
	Высокая	Средняя	Низкая
Теоретический анализ	0,3	0,1	0,1
Боевой опыт	0,5	0,4	0,1
Обобщение научных работ	0,05	0,05	0,05
Интуиция	0,05	0,05	0,05

Алгоритм обработки:
1. Ответ на первый вопрос позволяет определить коэффициент знакомства эксперта с проблемой (*Кз*)
2. Ответы на второй вопрос позволяют рассчитать коэффициент аргументированности по формуле: *Ка* = (Σ *Ка*) / 3.
3. На основании двух коэффициентов вывести индекс компетентности эксперта:
Iк = (*Ка* + *Кз*) / 2.
4. Провести группировку выборочной совокупности по следующей модели:

Интерпретация	Выс. уровень (1 группа)	Средний уровень (2группа)	Низкий уровень (3группа)
Iк	0,9 – 0,6	0,6 – 0,3	0,3 – 0,1

5. Отбор экспертов попавших в 1-2 группы.

II. *Метод проведения – анкетный опрос.*

III. *Алгоритм решения задач экспертного опроса.*
Для построения агрегированного индекса I_1 (отношение военнослужащих к боевикам) необходимо варианты ответов на вопросы 1-7 сложить и поделить на 7.
Для построения агрегированного индекса I_2 (отношение военнослужащих к мирным жителям) необходимо варианты ответов на вопросы 8-15 сложить и поделить на 8.

Бланк экспертного опроса

1. Смогли бы Вы расстрелять пленного или раненного боевика?

	Вариант ответа	Индекс
а.	Да, сделаю это не задумываясь	1
б.	Смотря при каких обстоятельствах	0,5
в.	Нет, не расстреляю ни при каких обстоятельствах	0
г.	Затрудняюсь ответить	-

2. После боя Вас посещают мысли о том, что вы могли убить (убили) человека?

	Вариант ответа	Индекс
а.	Нет, не посещают	1
б.	Иногда посещают	0,5
в.	Посещают достаточно часто	0
г.	Затрудняюсь ответить	-

3. Могли бы Вы применить пытки при допросе пленного боевика?

	Вариант ответа	Индекс
а.	Да, могу	1
б.	Могу если это необходимо	0,5
в.	Нет, не могу	0
г.	Затрудняюсь ответить	-

4. Как Вы относитесь к смерти боевика?

	Вариант ответа	Индекс
а.	Хорошо, одним стало меньше	1
б.	Безразлично	0,5
в.	Мне их немного жалко	0
г.	Затрудняюсь ответить	-

5. Как, по Вашему мнению, следует поступать с боевиками?

	Вариант ответа	Индекс
а.	Убивать	1
б.	Судить по закону	0,5
в.	Возвращать к мирной жизни	0
г.	Затрудняюсь ответить	-

6. Как Вы оцениваете действия боевиков?

	Вариант ответа	Индекс
а.	Они подлые убийцы	1
б.	Они достойные противники	0,5
в.	Они ведут справедливую войну	0
г.	Затрудняюсь ответить	-

7. Смогли бы Вы применить насилие при допросе пленного?

	Вариант ответа	Индекс
а.	Да, это обязательно	1
б.	Действовал бы по обстоятельствам	0,5
в.	Нет, не применил бы насилия	0
г.	Затрудняюсь ответить	-

8. По Вашему мнению, в Чечне есть мирные жители?

	Вариант ответа	Индекс
а.	Нет, все боевики	1
б.	Есть небольшая часть населения	0,5
в.	Большая часть населения – мирные жители	0
г.	Затрудняюсь ответить	-

9. Вы оказывали помощь мирным жителям?

	Вариант ответа	Индекс
а.	Нет, не при каких обстоятельствах	1
б.	Смотря при каких обстоятельствах	0,5
в.	Всегда готов прийти на помощь	0
г.	Затрудняюсь ответить	-

10. Как Вы относитесь лицам кавказкой национальности?

	Вариант ответа	Индекс
а.	Они все относятся к потенциальным врагам	1
б.	Среди них есть и положительные люди	0,5
в.	Большинство из них хорошие люди	0
г.	Затрудняюсь ответить	-

11. Как Вы относитесь к чеченским культурным традициям?

	Вариант ответа	Индекс
а.	Плохо, они порождают терроризм	1
б.	У них есть и положительные и отрицательные традиции	0,5
в.	У них больше хороших традиций	0
г.	Затрудняюсь ответить	-

12. По Вашему мнению, можно пренебречь жизнью мирных жителей во имя выполнения боевой задачи?

	Вариант ответа	Индекс
а.	Да, задачу нужно выполнить любой ценой	1
б.	Смотря по обстановке	0,5
в.	Нет, нельзя	0
г.	Затрудняюсь ответить	-

13. Какое, по Вашему мнению, заслуживает наказание мирный житель, оказывающий помощь боевикам?

	Вариант ответа	Индекс
а.	Расстрел на месте	1
б.	Суд по закону	0,5
в.	Никакого	0
г.	Затрудняюсь ответить	-

14. Можно или нет, по Вашему мнению, похищать мирных жителей с целью выкупа?

	Вариант ответа	Индекс
а.	Да, это нормальная практика	1
б.	Смотря при каких обстоятельствах	0,5
в.	Нет, не при каких обстоятельствах	0
г.	Затрудняюсь ответить	-

15. Во время боевой операции Вы смогли бы присвоить себе вещи мирных жителей?

	Вариант ответа	Индекс
а.	Да, это боевой трофей	1
б.	Смотря при каких обстоятельствах	0,5
в.	Нет, не при каких обстоятельствах	0
г.	Затрудняюсь ответить	-

Содержание

Научное издание
Александр Григорьевич Караяни
Сергей Леонидович Евенко

Психология отклоняющегося поведения военнослужащих
в боевой обстановке

Монография

Изд. № 38/05 Подписано в печать 10.01.06.
Бумага офсетная. Формат 60×84 1/16 Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Объем 7,5 печ. л. Уч. изд. л. 6,45 Тираж 500 экз. Заказ 127.

РИО Военного университета. 123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14.
Типография 125009, г. Москва, ул. Тверская 6, строение 3, «Арбат»